ЗАЧЕМ АМЕРИКАНСКИМ ПОЛИТИКАМ **ОБРАЗ «РОССИИ–СТРАНЫ ГАНГСТЕРОВ»** Стр.28

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 7 сентября 1999 № 36 (171)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Дурацкие лозунги вроде «Хлеб — всему голова» навсегда, кажется, погубили сложившееся в веках уважение к удивительному продукту. **Тем не менее он остается основой любого рациона и гордостью любой национальной кухни. Казалось бы, чего проще: мука, вода да дрожжи, — а каково разнообразие!** И произведение настоящего мастера по-прежнему способно привести в восторг самого утонченного гурмана. **Стр. 42–51**

Прогнать войска противника со своей территории — это, безусловно, победа. Но это если войска. Террориста же можно считать побежденным, если он уничтожен или захвачен в плен. Считать, что операция российских войск в Дагестане завершилась победой, нельзя: большинство боевиков благополучно вернулись в Чечню. **Стр.12**

Одним из аттракционов московского Дня города в этом году должна была стать «португальская» коррида. Она не менее зрелищна, чем испанская, но не так кровопролитна. Однако из-за привычной административной и финансовой неразберихи грандиозный спектакль не состоялся. **Стр.52**

На обложке фото **Александра Сорина**

Городу и мэру

Москвичам опять свезло. То всем городом справляли Пушкина. Теперь — День города. Причем в этот раз целых два. Один — официальный, под патронажем мэрии и лично мэра. Второй — неофициальный, устроенный претендентом в мэры Сергеем Кириенко.

Кириенко и его команда (главный в которой — известный галерист и пропагандист актуального искусства Марат Гельман) называли свой праздник «Неофициальная Москва» альтернативным и, соответственно, выбирали тех, кого по отношению к официальной культуре сочли маргиналами. Другое дело, что выбор этот порой кажется довольно странным. Взять, например, такого, мягко говоря, не вполне неофициального художника, как Александр Бурганов. Выставка его «Бурганов-центра» была включена в список Кириенко. А ведь еще в начале июня памятник «Наталия и Александр» на Старом Арбате работы этого самого Бурганова открывал лично Юрий Михайлович Лужков. Трудно представить, чтобы за какие-то три месяца официозный скульптор превратился в маргинала.

Если Кириенко хотел пойти на конфликт, то московские власти поступили хитрее и, в результате, эффективней. Товарищ Шанцев выразился в том духе, что с Кириенко «достигнуто полное взаимопонимание» и «Неофициальная Москва» стала всего лишь частью официального праздника. Что, наверное, и правильно.

Между тем за несколько дней до Дня города от Кириенко к Лужкову ушли несколько лучших участников. Они — надо сказать, вполне справедливо — сочли, что претендент в мэры просто-таки использует художников в личных политических целях («классическая подстава», как выразился один из «перебежавших» галеристов). Но сам Марат Гельман вовсе не обиделся, а, наоборот, возгордился. И было отчего: благодаря его усилиям власти все-таки обратили внимание на актуальное искусство. Впрочем, как говорится, от перемены мест слагаемых сумма не меняется: главное, что москвичи в эти выходные получили несколько десятков дополнительных удовольствий.

Правда, одной — и самой главной — выставки все же не было: экспозиции неофициального искусства 70-х — 90-х годов из коллекции музея «Царицыно». Сначала выставка была приписана к «Неофициальной Москве» и должна была пройти в Центральном доме художника. Но там вдруг решили менять полы. Тогда выставка переехала в Манеж. Но и там тоже начали ремонт. Куратор выставки Андрей Ерофеев уже стал подумывать о мэрских кознях. Но в мэрии сказали, что они тут ни при чем и что, наоборот, были бы Ерофееву даже рады. В общем, выставка так и не открылась.

Главными же случившимися событиями Дня города следует признать вовсе не культурные мероприятия, а совсем другое. Например, то, что торговый центр «Охотный ряд», несмотря на взрыв бомбы, принял своего 50-миллионного посетителя. Или Кубок мира и Кубок мэра по конному спорту. Или милицейскую эстафету по Садовому кольцу. Или же то, что мэрии праздник обошелся в пятьдесят миллионов рублей. Причем сорок — из городского бюджета. Читай — из нашего кармана. ■

Николай Молок

Мечта Леонардо сбылась

Леонардо да Винчи очень любил и часто рисовал лошадей. А перед смертью сожалел только о двух вещах: что он так и не научился летать и не закончил «своего коня». «Конь» Леонардо — это 60-тонная статуя из позолоченной бронзы. Не завершил его Леонардо потому, что началась война и герцог миланский Лодовико Сфорца повелел заготовленную для коня бронзу переплавить на пушки. Спустя пятьсот лет американский любитель искусств и коллекционер Чарльз Дент и скульптор Скип Кралик решили все же осуществить мечту Леонардо. Дент даже продал свою коллекцию и выручил для этого «сумасшедшего и романтического» проекта 6,6 миллиона долларов. Семиметровая конная статуя установлена перед входом в миланскую церковь Сан Сиро. ■

Драки — дело гормональное

«Женские придирки, ворчание и пакости» — основная причина того, почему мужья нередко поколачивают своих жен в ходе семейных скандалов. Такое мнение высказал некий австралийский судья в ходе опроса, проводившегося юридическим комитетом штата Новый Южный Уэльс по рассмотренным в судах случаям домашнего насилия. Исходя из своей широкой практики ведения подобных дел, судья полагает, что мужчина «по гормональным причинам не способен нанести женщине адекватный эмоциональный ущерб, и ему не остается ничего, как прибегнуть к насилию». ■

Самые дорогие лимузины

В городке Пебл Бич (Калифорния) аукцион «Кристи» провел распродажу редких автомобилей. Самой дорогой машиной оказался кабриолет «Альфа-Ромео» выпуска 1937 года, ушедший с торгов за 4 072 500 долларов. Торги начались в присутствии толпы в 2500 человек. Начальная цена лота составила 2 млн. долларов, через 15 секунд сумма удвоилась, а через восемь минут машина была продана одному коллекционеру, владеющему еще тридцатью редкими итальянскими автомобилями. На этом же аукционе «Роллс-Ройс» 1927 года выпуска, на котором разъезжал Фред Астор, продали за 211 500 долларов, а за «Мазерати» Фрэнка Синатры удалось получить только 43 700 долларов.

В Японии пора необычных состязаний — борцовский турнир среди радиоуправляемых роботов. В соревнованиях принимают участие 159 команд. На кону приз в 25 000 долларов. Следом за борцовскими поединками пройдет матч между **роботами-футболистами**

Дыня не больше бюста

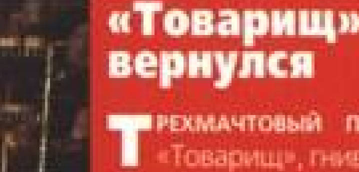
Теперь на прилавках сети супермаркетов Tesco в Великобритании, где традиционно можно было найти все, что угодно, не встретишь дынь, чьи размеры превышали бы определенный стандарт. Администрация отказалась от закупки крупных дынь у своих поставщиков из-за крайне низкого на них спроса. Проведенное психологами исследование показало, что доминирующие

среди покупателей женщины, выбирая дыню, подсознательно приравнивают ее к размерам своей груди. В этом признались по крайней мере семь из каждых десяти опрошенных женщин. Словно откликаясь на эту проблему, английский дизайнер Мишель Моне разработала специальный бюстгальтер, с помощью которого можно моделировать объем бюста, накачивая внутрь нужное количество силикона. Именно такое изделие надела Кристи Лангли (на фото слева), а ее сестра-двойняшка Кэлли надела обычный бюстгальтер.

Чуть помедленнее!

У закусочных «Макдоналдс», «Бургер кинг» и прочих забегаловок так называемой быстрой еды — fast food — появился серьезный конкурент: международное движение Slow food, или «Еда не спеша». Главная задача этого движения — сделать из еды культ. Основал эту организацию в 1986 году итальянский журналист Карло Петрини, которого задело за живое, что на площади Испании в Риме открылась котлетная «Макдоналдс». Сейчас в рядах движения более 70 000 членов из 35 стран. Приверженцы медленной еды прививают детям вкус к домашним обедам, поддерживают фермеров, выращивающих грунтовые, а не тепличные фрукты и овощи, и призывают есть помидоры, персики и прочие сезонные продукты в пору их естественного созревания. Кроме того, «неспешисты» пропагандируют свои национальные кухни и помогают тем, кто занимается изготовлением продуктов питания по старинным рецептам. Среди них — американец Джонатан Уайт, который варит сыр так, как это делали фермеры сто лет назад. Последние акции против «Макдоналдса» во Франции, вероятно, пополнят ряды этого движения гурманов.

«Товарищ» вернулся

Трехмачтовый парусный барк «Товарищ», гнивший в английском порту Мидлсбро четыре года (из-за того что Украина не хотела платить деньги за его ремонт), отправился в Германию. После ремонта судно будет использоваться для подготовки офицеров ВМФ этой страны. Так 66 лет спустя на родную верфь вернулся парусник «Горх-Хок», который после войны по репарации был передан СССР и уже под именем «Товарищ» возил курсантов мореходных училищ Украинской ССР.

Медузы заели туристов

Если вы решили провести бархатный сезон в Италии, будьте осторожны — не обольщайтесь прохладными изумрудно-голубыми водами морей, омывающих Апеннинский полуостров: в этом году они просто кишат медузами. Массовые нашествия студенистых свободноплавающих отмечались и раньше. К примеру, в 80-е годы несколько раз случалось так, что море напоминало настоящий кисель и купаться в нем было решительно невозможно. Специалисты по морской фауне не могут найти четкого объяснения этому явлению. Скорее всего оно связано с какими-то изменениями в цепях питания морских существ, а также устойчиво жаркой и безветренной погодой, все лето царящей на Апеннинах. ■

Давно здесь сидим

Победительница прошлогоднего чемпионата мира по сидению на столбе 42-летняя Регина Оде уже побила собственный рекорд (62 дня), но спускаться на землю не намерена. Ее соперник, 43-летний Германн Кюммерлен, — тоже. Оба они провели на высоте 2,5 метра уже более ста дней и «хорошо сидят», как заявил Клаус Мюллер, один из организаторов соревнования, проходящего в луна-парке немецкого города Зольтау. Он также сообщил, что для атлетов было составлено специальное меню. Какую пищу предпочитают участники, Мюллер точно не знает, но предполагает, что легкую. По словам очевидцев, Кюммерлен выглядит немного усталым, а вот прошлогодняя чемпионка мира бодра, полна сил и имеет все шансы выиграть приз в 25 тысяч марок. ■

На Килиманджаро почти вслепую

Одиннадцать слепых и слабовидящих подростков совершили восхождение на гору Килиманджаро, которая находится в Танзании, недалеко от кенийской границы.Шестеро африканцев и пятеро британцев преодолели высоту в пять тысяч восемьсот девяносто пять метров. Почти год назад они начали активные тренировки, так как никто из одиннадцати участников акции раньше не имел опыта восхождения. Группой руководили опытные альпинисты, которые оказывали поддержку и помощь по мере восхождения. Следует отметить, что первыми из инвалидов-спортсменов эту вершину покорили представители России, которые взобрались на горные кручи на специальных колясках. ■

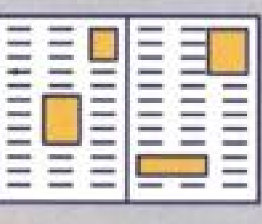

Пишите письма

Казалось бы, наши почтовые ящики давно превратились в ненужные хозяевам ящики для рекламного мусора. Однако всероссийский опрос городского и сельского населения, проведенный фондом «Общественное мнение», показал, что целых 82% россиян продолжают доверять нашей почте не только письма и подписку, но и деньги в виде пенсий, алиментов и различных пособий. На вопрос

К каким услугам почты вы прибегаете чаще всего? 1500 респондентов ответили так
(сумма ответов превышает 100%, так как можно было отметить несколько позиций):

ОТПРАВКА И ПОЛУЧЕНИЕ ТЕЛЕГРАММ 13

По информации «Итогов», REUTER, DPA, AP
ФОТО REUTER, AP, EPA, GAMMA, Ю.Феклистова, И.Гаврилова, О.Чумаченко

«Тех лиц, которые они должны отвечать, мы не найдем на тех местах, на которых они должны быть».

Николай Аксененко

«Может быть, единственный смысл предстоящих выборов в декабре и в июле — попытаться учредить новую российскую нацию».
Владимир Рыжков

«Хочется украсть — иди в другую область, в нефть или в газ. Оружие — это святое, нельзя его красть».
Александр Котелкин, бывший гендиректор «Росвооружения»

«Комментировать в полном объеме не надо, потому что мы не знаем этого объема».

«Вот если можно — соединить отвертку и наукоемкое содержание».
Владимир Путин

«Я их в конкретику, а они меня в чисто поле, где там все свободно».

«Я хотел бы окончательно закончить».
Николай Аксененко

«Монополярный мир не может существовать, он просто опасен. Поэтому это уже было сказано давно, ну а то, что такая точка зрения и у Российской Федерации, — я в этом просто был убежден, поэтому я не был здесь пионером, наверное, даже и комсомольцем не был, высказывая такую точку зрения».
Александр Лукашенко

«Сегодня есть средства массовой информации, которые мы не можем заткнуть».
Аркадий Чернецкий, мэр Екатеринбурга

«Не бывает так, чтобы автомат на шее был и в гольф играл человек».
Гаджи Махачев, вице-премьер Дагестана, о ваххабитах

«Я думаю, что уже в начале января ведущим политическим силам, которые победят, надо садиться. Я имею в виду за стол переговоров».
Сергей Степашин

«Порядок не меняется. А что у человека изменится — не знаю! Это нужно конкретно брать перед собой. Общее не является как бы реализацией конкретного».
Анатолий Осадчих, заместитель министра труда и социальной защиты, об уменьшении выплат чернобыльцам

«Принципы у всех есть. Принципы, которые были принципиальны, были непринципиальны».

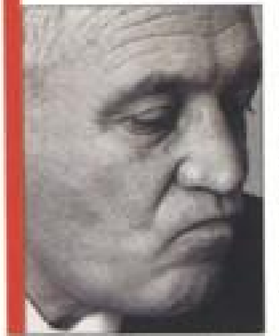

«Вот с ними — с ними — у нас точно ничего не будет. Поэтому я об этом не говорю. Но уж коли вы меня вынудили — я скажу. И им тоже. И я им об этом сказал. И они об этом мое мнение знают. Когда складываем — мы хотим прибавить или отнимать? Прибавить. Вот с теми правыми с самыми — не знаю, кого там назвали, — с ними получается минус, и большой».
Виктор Черномырдин

«Конфликт, который давно спровоцирован, — это всего лишь небольшие ушки от огромного айсберга».
Егор Строев

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Бодался Семенов с Деревым

Бывший главком сухопутных войск генерал Владимир Семенов столкнулся с проблемой, с которой до сей поры не сталкивался ни разу в жизни. Вряд ли в военной биографии Семенова был случай, когда, скажем, назначают его командиром полка, а треть личного состава части выходит на плац и заявляет, что подчиняться ему не станет. Мол, хотим отцом-командиром не Семенова, а Дерева — он нам милей и этнически ближе.

После того как 27 августа Верховный суд Карачаево-Черкесии признал право Семенова занять пост президента этой северо-кавказской республики, обстановка в ней накалилась до предела. Иначе и быть не могло.

Нет сомнения, что подавляющее большинство населения республики действительно проголосовало во втором туре, который состоялся еще 16 мая, за отставного генерала. Однако очевидно и то, что при подсчете голосов было допущено огромное количество нарушений. На этом основании черкесы, которые все как один голосовали за своего кандидата, мэра Черкесска Станислава Дерева, наотрез отказались признавать итоги выборов. В республике прошла череда митингов. В последнее время страсти немного поутихли, но после решения суда разгорелись с новой силой. Причем о выборах на митингах уже не говорят. Теперь требование одно — создание черкесской автономии.

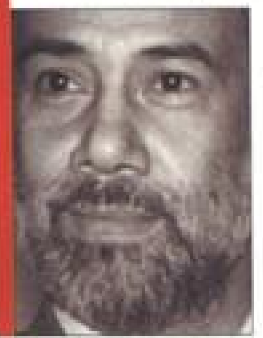
Положение казалось безвыходным, но в начале прошлой недели, в самый разгар скандала, в Кремль и Белый дом поступило некое обращение, из которого вроде как следовало, что два разодравшихся кавказских политика все же пришли к компромиссу. Документ, скрепленный подписями Семенова и Дерева, содержал просьбу назначить Бориса Березовского представителем президента на Северном Кавказе. А и правда: в Чечне-то он вон каким молодцом смотрелся.

Финансисту, постепенно теряющему, по слухам из Кремля, свое влияние на президентское окружение, такая посредническая миссия дала бы уникальный шанс продемонстрировать собственную незаменимость. И все же Кремль от услуг Березовского на этот раз отказался и сам принялся мирить враждующие стороны. Премьер Путин даже собрался лететь в Черкесск, но в конце концов было решено вызвать в Москву Семенова.

На прошлой неделе премьер-министр имел долгую беседу с генерал-президентом. **Судя по всему, Семенову было предложено с инаугурацией подождать и попытаться подыскать Дереву такую должность, которая его бы удовлетворила. Сейчас, мол, главное успокоить республику, а президентство никуда от генерала не денется.** ■

Александр Рыклин

Тимор и его команда

Парад суверенитетов продолжается. В Восточном Тиморе, бывшей португальской колонии, а ныне далекой индонезийской провинции, им командует человек по имени Шанана Гусмао.

Похожий на профессора — бородка, костюм с иголочки, аристократические манеры, — Шанана явно не производит впечатления государственного преступника. Между тем в 1992 году индонезийские власти приговорили лидера и идеолога движения за независимость Восточного Тимора к пожизненному заключению.

Впоследствии приговор был заменен на 20 лет тюрьмы. Ожидается, что он выйдет на свободу вскоре после обнародования итогов состоявшегося на прошлой неделе референдума о независимости Восточного Тимора, то есть к середине сентября.

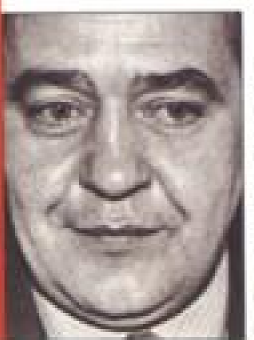
«Независимо от результатов референдума будущим лидером Восточного Тимора должен стать такой человек, как Шанана. Это цельная личность, человек, который много сделал для мирного решения проблемы Восточного Тимора», — заявил министр юстиции Индонезии Муляди. Как видим, нынешние оценки, которые официальная Джакарта дает Гусмао, диаметрально расходятся с отношением к нему режима Сухарто. Раньше его проклинали как сепаратиста и пытались изолировать, теперь превозносят.

Чем же вызван столь резкий поворот? Еще накануне референдума мало кто сомневался в том, что подавляющее большинство из 400 тысяч избирателей проголосуют за независимость. Аннексировав эту территорию в 1976 году, Джакарта ничего не сделала для ее развития — Восточный Тимор остается одним из самых отсталых регионов страны. При этом аннексию не признало подавляющее большинство государств. Организация Объединенных Наций называет Восточный Тимор «несамоуправляемой территорией» под администрацией бывшей метрополии Португалии.

Понимая, что Восточный Тимор все равно не удержать, президент Хабиби предпочел не посылать сюда войска для подавления сепаратистов, как это делал его предшественник. Он решил создать все условия для того, чтобы развод, если уж ему суждено быть, прошел как можно более безболезненно и бескровно. Удастся ли примирить полувоенные формирования сторонников и противников отделения от Индонезии, теперь зависит от человека с интеллигентской бородкой. Под его руководством давним соперникам предстоит стать одной командой, объединенной идеей возрождения этой земли. ■

Сергей Строкань

Министр не шутит

Безобидного ведомства, которое скромно довольствовалось лицензированием и регистрацией средств массовой информации, ведомства, руководители которого боялись вынести порицание откровенно шовинистическим изданиям, — этого ведомства больше нет. **Новый глава Министерства печати Михаил Лесин явно не намерен церемониться. В прошлый понедельник официальное предупреждение за нарушение Конституции и ряда законов, «выразившееся в злоупотреблении свободой массовой информации», было вынесено телекомпании ОРТ.**

Поводом для неожиданного преображения послужила демонстрация по каналу ОРТ репортажа Александра Невзорова об акции «Ты прав!» в Санкт-Петербурге. В сюжете, кроме откровенно хамских выпадов в адрес лидеров правого блока, прозвучала «сенсационная» информация о специально завезенных организаторами шоу для зрителей десяти тысячах «косячков» с марихуаной.

Как показали дальнейшие события, Минпечати намерено последовательно блюсти чистоту эфира по всей стране. В понедельник репортаж Невзорова был повторен на канале ТРК «Петербург». Во вторник руководители компании попробовали было еще раз повторить его, однако по требованию чиновников Минпечати все-таки сняли с эфира, заменив балетом. В среду питерцы получили «черную метку», а поскольку предупреждение это было уже вторым за год — последовал немедленный отзыв лицензии. Впрочем, их довольно быстро простили. «Они должны признать все ошибки, а представленный руководителями телекомпании план мероприятий должен гарантировать недопущение нарушений впредь, — заявил журналистам министр. — Мы вступили в предвыборный период. Если власть не проявит жесткую позицию по отношению к нарушениям законодательства — мы совершенно плавно, спокойно перейдем к вседозволенности». ■

Дмитрий Пинскер

ВЕХИ ВЕКА

Класть ли палец в рот Бриану?

Сергей Иванов

Ровно 70 лет назад, 5 сентября 1929 года, на трибуну Лиги Наций в Женеве поднялся французский министр иностранных дел Аристид Бриан. Его речь была посвящена не сиюминутным и актуальным вопросам политики — он говорил о будущем Европы.

Под впечатлением успехов США в прошлом веке во многих головах зародилась идея общеевропейской интеграции. Виктор Гюго мечтал о «Федеративной Республике Европе», Анатоль Леруа-Больо придумал термин «Соединенные Штаты Европы». Мировая война внесла известное отрезвление, но уже в 1922 году план «Пан-Европы» выдвинул граф Рихард фон Куденхов-Калерги. Человек, в чьих жилах текли немецкая, французская, русская, норвежская, греческая и японская кровь, оригинал, богач и полиглот, этот гражданин мира с австрийским паспортом сделался главным пропагандистом объединения Европы. Он даже придумал герб для будущего государства — красный крест на фоне золотого солнца. Своим энтузиазмом графу удалось заразить и Бриана.

Министр иностранных дел Франции имел склонность к глобальным проектам: за год до этого он обнародовал документ о неприменении силы в международных отношениях, знаменитый пакт Бриана — Келлога, к которому присоединились в конце концов почти все страны мира. И вот теперь именно им были впервые произнесены со столь высокой трибуны слова о том, что общность исторических судеб неизбежно подталкивает страны континента к «своего рода федеративному союзу», как осторожно выразился Бриан.

Его речь была встречена саркастическими усмешками и весьма жидкими аплодисментами. Неменьший холод, чем дипломаты, выказали и журналисты на последовавшей затем пресс-конференции. Бриан не отчаивался. Вспомнив завет Талейрана: «Дайте мне хорошего повара — остальное я гарантирую!», он 9 сентября пригласил министров двадцати семи европейских государств на «обед-диспут» в Зеленый салон женевского Отель-де-Берг. Даже смертельно больной Густав Штреземан, которому оставалось жить три недели, берлинский коллега Бриана, прибыл в сопровождении врачей на этот обед. Французский министр очень дорожил их личной дружбой, видя в ней залог будущей европейской интеграции (а патриотическая общественность обеих стран ненавидела каждая своего «предателя»). Мнение Штреземана Бриану хотелось выслушать больше всего, но тот был скептичен: «Вы хотите навязать союз сверху, а европейская федерация должна расти сама по себе, начиная с экономического фундамента». Наибольшую враждебность к идее интеграции продемонстрировали англичане. Тем не менее за десертом делегаты несколько смягчились и предложили Бриану запечатлеть его предложения в форме меморандума для рассылки по европейским столицам. Но потребовали, чтобы документ был не о «федеративном союзе», а о «связях солидарности».

«Пикейные жилеты» из романа «Золотой теленок» недаром считали, что «Бриан — это голова!» и своим видом, и своими прожектами он напоминал им их самих

Бриан работал над меморандумом с остервенением. Сделав оговорку, что проект «ни в коем случае не покушается на суверенные права государств», он тем не менее развернул впечатляющий план, включавший, к примеру, «утверждение общего рынка с целью повышения благосостояния людей на всей территории Содружества». Так слова «общий рынок» были произнесены за 27 лет до подписания Римского договора. Но Бриан слишком обогнал свое время: меморандум был поднят на смех во всех европейских странах. Лишь Югославия и Болгария поддержали проект в надежде, естественно, на экономическую помощь.

Предсмертное пророчество Штреземана оказалось верным: в Европе тогда еще не созрели экономические предпосылки для интеграции, и самой выгодной формой объединения казалось поглощение. Но через много лет (и каких лет!) к этой идее вернулись, а дружба Бриана со Штреземаном пережила реинкарнацию в дружбе Де Голля с Аденауэром. ■

РУКОВОДСТВО

Советы начинающему ученому

Альбина Покатилова

Процесс научного поиска описан давно известной формулой: собери материал, разложи на составляющие, удивись возникшему хаосу, поймай закономерность, сложи по-своему, объясни, что получил, пришей бантик и тащи руководителю. Существует еще несколько правил для начинающего ученого, знание которых может несколько облегчить жизнь.

Правило первое: как бы ни было радостно от собственной гениальности, являться к руководителю следует с видимым осознанием собственной никчемности. Нельзя кричать: «Посмотрите, что у меня получилось», лучше сконфуженно произнести: «Опять ничего не выходит». Это даст возможность руководителю подробно ознакомиться с вашими материалами, поменять местами второй и четвертый выводы и принять на себя всю тяжесть ответственности за выполненную вами работу.

Правило второе: никогда не отдавайте весь материал целиком, иначе ваше творение может появиться в толстом журнале без вашей фамилии. Третье: на этапе подачи печатного текста помните, что настоящего автора научного труда отличает место в списке авторов — его фамилия предпоследняя. Но лучше всего не указывать фамилий вообще, тогда ваш руководитель спокойно впишет их сам.

Четвертое: внимательно изучите окружение. Найдя подход к руководителю, не забудьте, что во всяком закрытом женском коллективе есть свой «серый кардинал», личность сильная и подлая, его область — задушевные разговоры, подробности частной жизни, внешние контакты, планы и отчеты. В подходящий момент все ваше грязное белье будет представлено публике, и вы сразу поймете, почему с таким милым человеком многие не здороваются.

Две-три «пчелки», существующие во всяком научном коллективе, в интригах не участвуют, они загружены работой, их научные данные точны, а тексты изысканны. При случае можно получить четкий квалифицированный совет, но не стоит слишком сближаться, иначе они потребуют от вас такой же беззаветной преданности науке.

И, наконец, — научный молодняк. Люди разные, в том числе и пришлые провинциалы с непомерным честолюбием. Серьезно опасаться их не следует, защитятся и уйдут за достойной жизнью в какую-нибудь фирму. Остальные со временем пополнят ряды руководителей, «пчелок» и «кардиналов».

Лучшим тестом для желающих узнать, куда приведет его тропа науки, может стать история, случившаяся с начинающим ученым лет пятнадцать назад. В то время мало что знали о ротавирусной инфекции, проблема была новой и интересной. Молодой научный сотрудник, бросив мужа и пятилетнего ребенка на произвол судьбы, двое суток без сна и отдыха работала на вспышке ротавирусного гастроэнтерита в подмосковном Пушкине. Итогом чего явились три десятка спасенных младенцев и полсотни собранных анализов, которым суждено было положить начало диссертационной работе. Возвращаться в Москву пришлось поздним вечером в полупустой электричке. С собой было: пятьдесят доперестроечных рублей, обручальное кольцо, серьги и полиэтиленовый пакет с замороженными анализами. Проходившим по поезду в поисках наживы цыганкам она, — сама не помнит как, — отдала все, кроме обручального кольца и анализов (и то и другое можно было оторвать только с пальцами).

Догадались, кто мог вырасти из этого молодого ученого? Правильно, старший научный сотрудник, который занят по горло, имеет сотню опубликованных работ, оценивается 50 долларами в месяц и подрабатывает ночными дежурствами, чтобы купить крем от морщин, появляющихся на этих самых дежурствах. ■

АВТОДЕЛО

Первый урок

Марина Собе-Панек

Свой первый урок вождения я помню так, как будто это было не двадцать лет назад, а вчера.

Я подошла к инструктору, назвала свою фамилию и села за руль. Инструктор что-то отметил в замусоленной тетрадке, сел рядом и радостно отметил:

— Боисся!

— Не боюсь, — заупрямилась я.

— Боисся-боисся! — засмеялся инструктор, обдав меня запахом перегара. — Глянь, коленки-то как дрожат!

Коленки и в самом деле дрожали, ладони были липкими, а где-то в животе лежал пузырь со льдом.

— А ты не трясись, — махнул рукой инструктор. — Все будет путем. И ноги на педали поставь. Где тормоз, знаешь? Ну и хорошо. Щас учиться сидеть будем. За рулем ведь как сидеть надо? Как дома. Поэтому давай садись и расслабляйся.

Я попыталась сесть по стойке «вольно».

— Не, не годится, — помотал головой инструктор. — На спинку откинься, но не ложись. А то спина устанет. И кресло чуть придвинь, чтобы на педаль всей ступней наступать, как человек. Ты ж тут не балет на ногтях танцуешь. Во! Теперь в зеркало посмотри, что видишь? Ничего не видишь? Тогда поправь, чтобы снизу в зеркале твой багажник горизонтом был, тогда вся дорога сзади, как на ладони. А в левое зеркало что видишь? Себя. А ты зеркало отодвинь. Чтобы тем, кто тебя обгонять будет, язык показать могла.

Я поправила зеркала, проверила еще раз, достаю ли я до педалей не как балерина, а как человек, и взялась за руль.

— Да что ж ты так в него вцепилась? — возмутился инструктор. — Это ж тебе не мужик! Ласково надо держать, нежно, но крепко.

Я крепко и нежно вцепилась в руль и повернула ключ в замке зажигания.

Грузовик завелся с пол-оборота.

— Хорошо, — довольно кивнул инструктор. — Теперь поставь ногу на педаль газа. Дальше игра в две ноги будет, как на рояле: одной плавно отпускаешь сцепление, другой тоже плавно поддаешь газку.

Я поддала газку, грузовик заревел, но с места не тронулся.

— А передачу кто включать будет? — поинтересовался инструктор. — Дядя? Запомни: ты в машине — одна! И за рулем — одна. И вообще — в целом мире одна. Только на дороге в толпе. Дураков. Давай сначала.

С третьей попытки мне удалось довольно-таки спокойно тронуться с места. Мы медленно поехали вокруг школы.

— Ты про вторую скорость слышала? — спросил инструктор после третьего черепашьего круга. — Если не слышала, сейчас я тебя с ней познакомлю. Левой ножкой педаль отожми и ручечку сюда вот тыркни... Да что ж ты так тыркаешь-то! Как дрыном! Ты ее только подтолкнуть должна. И она тебе в ответ благодарно щелкнет. Вот так: щелк! И выруливай со двора.

— Куда? На дорогу? — удивилась я.

— А ты куда хотела? В поле? Учиться ездить среди людей надо, а не на пустыре. До перекрестка доедешь, притормози, а потом сверни направо... Моргалку-то включи! Или сама мигать будешь?

Мы остановились возле мебельного магазина. Инструктор исчез на пять минут, а вернулся уже с двумя грузчиками и диваном. Хозяин дивана торопливо записывал адрес на листочке. Написав, протянул мне в окно, но тут же отдернул руку и обернулся к инструктору.

— А где водитель?

— Вон, за рулем сидит, — кивнул инструктор в мою сторону.

— Эта девочка — водитель? — оторопел хозяин дивана.

— Ну! — возмутился инструктор.

— А она давно за рулем? — поинтересовался хозяин дивана.

Инструктор посмотрел на часы и честно ответил:

— Минут пять. Или семь...

Хозяин облегченно рассмеялся.

— Вы извините, — сказал он мне, — у вас такой вид молодой. То есть выглядите вы как-то... — вконец запутался он.

Я выглядела на 16 лет, потому что училась тогда в девятом классе обычной средней школы. И вместо домоводства пошла на автодело, не подозревая, что нашему классу дадут не легковую машину, а подсунут ГАЗ-51. И пьяницу инструктора в придачу.

Впрочем, с инструктором мы подружились очень быстро. Два раза в неделю вместо уроков вождения я развозила по городу диваны и холодильники. После каждого дивана инструктор менял полученный трояк на бутылку портвейна, выпивал его из горлышка, забирался в кузов грузовика и засыпал сладким сном. А я ехала на аэродром, где работал мой дедушка, и на пятачке за ангарами осваивала азы водительского мастерства.

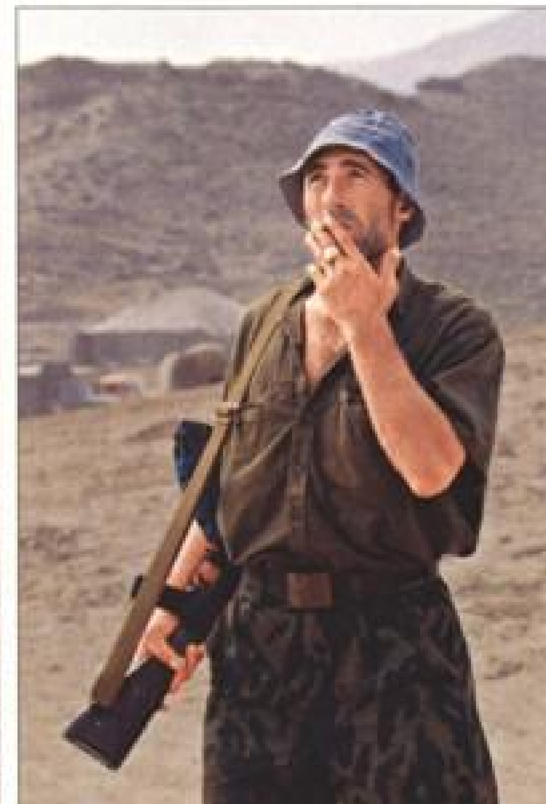
За руль держалась крепко и нежно, на педалях сцепления и газа «играла в две ноги», аккуратно тыркала ручечку, слыша в ответ благодарный «щелк», и ощущала при этом, что я — дома. ■

Под сенью дружеских штыков

Благодаря Басаеву у Москвы появился шанс сохранить Дагестан

Александр Рыклин,
Макс Новиков (фото)

НА КРАЮ

ДВА ВЕРТОЛЕТА, ПОДНЯВ ТУЧУ ПЫЛИ, оторвались от земли. За десять минут мы обогнули Махачкалу, какое-то время летели вдоль моря и повернули на запад. Попасть в Ботлихский район можно и на машине, но местные таксисты, пользуясь моментом (в Дагестане давно не было такого наплыва журналистов), за доставку в зону боевых действий просили 200 долларов. К тому же на автомобиле дорога от Махачкалы до Ботлиха занимает почти 5 часов. Вертолет же преодолевает это расстояние — около двухсот километров — минут за сорок.

В зону боевых действий летают парами. Один вертолет с грузом и пассажирами, второй его прикрывает. На сей раз Ми-8 был под завязку набит овощами — картошкой и капустой. «Видишь, что возим, — процедил сквозь зубы командир корабля, — небось подороже ананасов картошечка выходит».

Сели мы в двух километрах от Ботлиха на вертолетную площадку, расположенную рядом с оперативным штабом всей группировки российских войск. Лопасти вертолета еще не успели замереть, а из облака пыли уже вынырнул капитан, поздоровался с нами и велел ждать дальнейших указаний: «Генерал приказал никуда не разбредаться и с вопросами к военным не приставать. А то люди с операций нервные приходят, можно ненароком и по шее огрести». Мы уселись прямо под палящими лучами солнца на собственные рюкзаки и от нечего делать принялись считать снующих туда-сюда генералов. Довольно быстро число их перевалило за десяток, и тут рядом с нашим бивуаком неожиданно притормозил открытый «УАЗ». Из него выпрыгнул обвешанный с ног до головы оружием джигит и без всяких предисловий поинтересовался, нельзя ли разжиться у нас патронами. Получив отрицательный ответ, он огорченно покачал головой и стал жаловаться, что с оружием-то проблем сейчас нет, а вот с боеприпасами — беда. «У солдат-то купить можно, но у них самих — в обрез. Продадут последние, с чем на этих гадов пойдут?»

ЛИНИЯ ОБОРОНЫ СЕЛА ГАГАТЛЫ РАСТЯНУЛАСЬ НА МНОГИЕ КИЛОМЕТРЫ. ПОЭТОМУ ОПОЛЧЕНЦЕВ ПО БЛОКПОСТАМ РАЗВОЗЯТ НА «КАМАЗАХ». ЧЛЕН ПРАВИТЕЛЬСТВА ДАГЕСТАНА ГАДЖИ МАХАЧЕВ (ВНИЗУ В КАМУФЛЯЖЕ) **ДАЖЕ СЫНА ОДЕЛ В ФОРМУ.** ПУСТЬ МАЛЬЧИК ПОТЕШИТСЯ, В БОЙ-ТО ЕМУ ВРЯД ЛИ КОГДА ИДТИ ПРИДЕТСЯ

Пожалуй, первое, на что обращаешь внимание, беседуя с жителями Дагестана, — удивительное единодушие. Разумеется, ни на какую репрезентативность наш опрос претендовать не может. Тем не менее люди, с которыми удалось встретиться корреспондентам «Итогов», говорят о боевиках с такой ненавистью, что поначалу она даже кажется показной. Причем нашими собеседниками были представители различных национальностей. (Не всех, конечно. В Дагестане их великое множество.) Однако, похоже, чувство это вполне искреннее.

Во время российско-чеченской войны во многих приграничных дагестанских селах жили беженцы из Чечни. «В моем доме, бывало, по 30 человек жило одновременно. Веришь, сами по углам ютились, а им лучшие места отдавали. Почти два года кормили, поили их. Чеченцы даже скот с собой привели. И в мыслях не было, что можно не пустить их. Да и как откажешь? Соседи ведь. От нашего села до ближайшего чеченского рукой подать. Ближе, чем до Ботлиха. Кто мог тогда подумать, что они нам ответят такой неблагодарностью? — делился с нами своей обидой глава администрации Гагатли (жители этого аварского села самостоятельно отбили атаку боевиков) Назыр Бейтемиров. — Я понимаю, что наших соседей среди боевиков скорее всего не было. Но хотя бы предупредить о том, что боевики на Ботлих полезут, они должны были».

«Да и потом, кто такие чеченцы, чтобы учить нас исламу, — вступает в разговор начальник штаба местного ополчения Темерхан Нажмутдинов, — видел я этих «правоверных», в мечеть не разуваясь входят, молиться не умеют, водку стаканами пьют. Да и не нужен нам этот ваххабизм. Между прочим, все великие имамы были никакими не чеченцами, а аварцами. В том числе и Шамиль».

Когда моджахеды поняли, что с блицкригом ничего не получается и расположения местных жителей добиться не удалось, они «КамАЗами» стали вывозить в Чечню добро из брошенных домов. «Пришли с оружием и разграбили села, в которых их принимали как братьев, — говорят теперь в Ботлихе, — мы им этого не забудем. Не удастся нам отомстить — завещаем детям». Местная ребятня уже понаделала себе деревянных «калашниковых», бронежилетов из картонных ящиков и «воюет» с чеченцами.

На центральной площади Ботлиха гомон не смолкает круглые сутки. Люди делятся последними новостями, обсуждают свои проблемы, которых немало — разрушенные дома, пропавший скот. Безоружного мужчину здесь не встретишь. Несмотря на потери и разрушения, настроение у большинства приподнятое. И

ТРУП ВЛАДЕЛЬЦА ЭТОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ МОДЖАХЕДАМ ПРИШЛОСЬ ОСТАВИТЬ НА ПОЛЕ БОЯ. МИНАМИ ОТ СБРОШЕННЫХ ПО ОШИБКЕ НА АНДИ КАССЕТНЫХ АВИАБОМБ УСЫПАНА ВСЯ ДОЛИНА ВОКРУГ СЕЛА. ПО СЧАСТЛИВОЙ СЛУЧАЙНОСТИ НИКТО ИЗ ЖИТЕЛЕЙ ПОКА НА НИХ НЕ ПОДОРВАЛСЯ

это понятно — они защитили свою землю да еще на неопределенное время (а скорее всего навсегда) получили легальную возможность носить оружие. Власти раздали ополченцам карабины. Но на всех, разумеется, не хватило. Да и не то это оружие, чтобы противостоять вооруженным до зубов моджахедам. Так что большинству пришлось вооружаться самостоятельно или с помощью более зажиточных родственников и соседей.

В Ботлихском районе проживают исключительно аварцы. Они разводят скот и в некоторых селах (там, где позволяют условия) выращивают фрукты, в основном яблоки и абрикосы. Голодать ботлихцы, конечно, не голодают, но концы с концами сводят с трудом. Приходится искать заработки на стороне. (Так, например, мужчины села Годобери специализируются на строительстве. Многие подмосковные коттеджи возведены их руками.) Кое-кто из местных обзавелся собственным бизнесом. Причем не только в Дагестане. Когда боевики перешли границу, в родные горы стали возвращаться даже те, кто давным-давно покинул Ботлих. Люди понаехали со всей страны. И не с пустыми руками.

«Раньше-то у нас свое оружие было, — как и все горцы, с удовольствием говорит на эту тему годоберинец, замдиректора местной школы Аминтаза Гитинов. — Во время чеченской войны почти все себе прикупили — тогда совсем дешево было. Потом настали тяжелые времена. Многие оружие продали — кто же думал, что чеченцы нападут. Сейчас богатые ботлихцы, конечно, привозят и автоматы, и патроны. Это их долг. Позор тому, кто в трудное время не вернется в горы и не поможет, чем в силах помочь. Особенно много приехало андийцев. Но это и понятно — их народ в этих горах самый большой».

Триста андийцев

Село Анди — одно из самых больших в Ботлихском районе. Вокруг него еще несколько аулов населено андийцами. Сами жители этих мест аварцами себя не считают. «Мы отдельный народ», — говорят они. (Кстати, годоберийцы, которые живут неподалеку, говорят на другом языке и андийцев не понимают. Что, впрочем, для Дагестана — обычное явление.)

От Анди до Ботлиха километров тридцать, но путь этот занимает на машине не меньше двух часов. Дорога такая, что и не всякий вездеход пройдет, но местные ухитряются ездить по ней на «Жигулях». Причем с безумной скоростью. Нас, правда, везли на «УАЗе». Да не на простом, а на трофейном. Селяне отбили его в бою за перевал Харами. (Харами — стратегический перевал, после потери которого моджахедам пришлось ездить в Чечню и обратно по дороге, проходящей через село Ансалта, которая и хуже, и длиннее.)

«Смотри, какие машины чеченцам на Ульяновском заводе собирают. Салон — люкс, движок форсированный, а в двери какой-то ваты напихали — пуля не берет». В подтверждение своих слов молодой ополченец распахивает дверь автомобиля, прошитую автоматной очередью, и демонстрирует абсолютно целую внутреннюю обшивку.

Ополчение андийцы собрали чуть ли не самое большое во всем Ботлихском районе — несколько сотен человек. И вооружены андийцы действительно гораздо лучше годоберийцев. Один богатый выходец из этого села привез партию мощных японских раций. Говорят, тысяч на пять долларов. Да и оружие здесь закупали коллективно, создав для этого, по сути, специальный фонд. Удалось достать даже то, о чем регулярные армейские подразделения пока что и мечтать не могут — шестиствольные ручные гранатометы, аж целых два. «Эх, мне бы гранат побольше, этих новых (имеется в виду граната, которая после удара о землю подпрыгивает метра на полтора-два и только тогда взрывается. — **«Итоги»**), — делился своими проблемами молодой боец, — я бы их будь здоров, как накрыл, а так приходится экономить...»

ВОЙНА ТАК ИЛИ ИНАЧЕ КОСНУЛАСЬ ВСЕХ ЖИТЕЛЕЙ БОТЛИХСКОГО РАЙОНА. У КОГО-ТО РАЗРУШЕН ДОМ, У КОГО-ТО НА МИНЕ ПОДОРВАЛАСЬ КОРОВА, КОМУ-ТО ПРИХОДИТСЯ ПОМОГАТЬ РОДСТВЕННИКАМ, ОСТАВШИМСЯ БЕЗ КРОВА

Ни андийцы, ни гагатлинцы (по прямой от Анди до Гагатли всего пара километров) моджахедов не пропустили. Ширвани Басаев (он возглавлял силы боевиков на этом направлении) долго уговаривал, обещал, что задерживаться в селах не будет, только пройдет через них. Но старейшины моджахедам отказали. Согласись они, и бандитские формирования получили бы возможность фактически отрезать райцентр Ботлих от остального Дагестана. Боевики все-таки полезли. Андийцы приняли бой, отбросили бандитов и взяли штурмом перевал Харами. Сейчас перевал контролирует подразделение внутренних войск, а на одной из возвышенностей, что господствует над Гагатли, стоит блокпост калужских омоновцев.

Если бы не местные жители, которые не только кормят милиционеров, но и дали им теплую одежду (в горах по ночам уже довольно холодно), стражам порядка здесь пришлось бы совсем туго. «Начальство о нас, похоже, подзабыло, — боец закуривает предложенную мной сигарету, — ладно одежда, боеприпасов маловато. А тут неспокойно. Прошлой ночью сработала одна из «растяжек», которые мы установили вдоль склона. Мы, конечно, из всех стволов принялись палить, но, похоже, ушли гады. По крайней мере утром ни одного трупа видно не было».

Соседнюю гору, что метрах в трехстах от омоновской, занимают местные ополченцы, и в их интерпретации история, рассказанная милиционером, звучит несколько иначе. «Конечно, они нам помогают, слов нет, — рассказывает командир этого подразделения ополченцев. — Но хорошо бы они нас предупреждали, где чего делать собираются. Вчера наш чабан зацепил милицейскую «растяжку». Так они еще такую пальбу по нему открыли — парень еле-еле ноги унес. Слава Аллаху, только поцарапало». К слову сказать, участие федеральных войск в конфликте горцы расценивают именно как помощь местным жителям. Мне не раз приходилось слышать: «Лучше б нас как следует вооружили, чем посылать в бой мальчишек, которые впервые увидели горы».

Прицельное бомбометание

Отношение местных жителей к нашим военным самое доброжелательное. Привыкнув к тому, что центральной (да и любой другой) власти до них дела нет, они с особой благодарностью говорят о «русских парнях, которые пришли защищать наши села». И даже явное головотяпство готовы прощать. «Откуда, слушай, российскому летчику знать наши горы? — как бы извиняется за ВВС начальник штаба Гагатлинского ополчения Темерхан Нажмутдинов. — Неудивительно, что они промахиваются». «Промахивались» наши воздушные асы довольно часто. Три раза заходил штурмовик на позиции гагатлинских ополченцев. В итоге — один убитый. Да и андийцам досталось от российской авиации. Правда, жертв среди них, слава богу, нет — кассетные бомбы упали километрах в двух от села, но неразорвавшимися зарядами усыпана вся долина.

На что горцы реагируют болезненно, так это на явное вранье, которое позволяют себе российские генералы. Когда командующий 58-й армией Владимир Шаманов заявил, что бандиты так проч-

жал и стрелял вперед, вокруг все рвалось. Сколько наших погибло, врать не буду — не знаю. А что здесь совсем салаг не было — вранье. Все шли в атаку. Например, у нас погиб Алмаз Фахрутдинов, а он — с последнего майского призыва. Еще и четырех месяцев не прослужил... Сейчас одна мечта — побыстрей домой попасть и желательно — живым».

Прогнать войска противника со своей территории — это безусловно победа. Но это если войска. Террориста же можно считать побежденным, если он уничтожен или захвачен в плен. Иными словами, считать, что операция российских войск в Дагестане завершилась победой, нельзя — без сомнения, большинство боевиков благополучно вернулись в Чечню.

И все же, несмотря на гибель людей и разрушения, события последних недель вселяют некоторый оптимизм. Дагестанцы чеченцев не поддержали. Причем из-за нашествия боевиков многонациональный народ этой республики даже забыл на время о собственных внутренних

ЖЕНЩИНЫ СЕЛА ГАГАТЛИ (ВВЕРХУ) **ОПЛАКИВАЮТ УМЕРШЕГО ОТ РАН ОПОЛЧЕНЦА. БЕЖЕНЦЕВ ИЗ СЕЛА АНСАЛТА** (СПРАВА) **ПРИЮТИЛИ НА ТУРБАЗЕ БЛИЗ МАХАЧКАЛЫ.** ДЕТИ ДАЖЕ И РАДЫ, ОНИ ЦЕЛЫМИ ДНЯМИ КУПАЮТСЯ В МОРЕ

но сидят в дагестанских селах, потому что они там, мол, уже полтора года окопы рыли, возмущению местных жителей не было границ. «Это что ж получается? Выходит, мы пособники, да? А сколько раз наши предупреждали власти о том, что отряды боевиков вот-вот нападут на Дагестан? — кипятится Темерхан. — А кто нас услышал? А в последние дни? Звоним и говорим, что по дороге идут чеченские «КамАЗы». Целая колонна. И что, может, кто-нибудь поднял в воздух самолеты? Они рапортуют, что подбили несколько грузовиков. А что толку, когда десятки ушли в Чечню. Дорогу из Ансалты они ведь так и не перекрыли, только врали по телевизору. И что получилось — боевики отступили целые и невредимые. Нам говорят про многие сотни трупов. А кто их видел? Вот среди ополченцев да этих русских мальчишек я убитых видел».

Мальчишки действительно гибли. Долго утюжила наша авиация и артиллерия высокогорное село Тандо. Казалось, перепахали там каждый бугорок. Но когда в атаку пошел 1-й пехотный батальон 136-й бригады 58-й армии (никакой не спецназ — заметим), выяснилось, что окопались бандиты не в самом селе, а в ста метрах от него. Атакующие были встречены ураганным огнем. Тут бы отойти, вызвать авиацию и ударить уже по реальным позициям, но очень уж спешили большие начальники отрапортовать Москве, что село освобождено. Молоденький ефрейтор делился со мной впечатлениями через день после этого боя: «Если честно сказать, я так испугался, что почти ничего не помню. Бежал и стрелял вперед...

распрях. Случись иначе, и скорее всего моджахеды уже бы вышли к Каспийскому морю, а Российская армия создавала оборонительные рубежи на границе между Дагестаном и Калмыкией.

Пока большинство дагестанцев за то, чтобы республика оставалась в составе России. «Самое страшное, если нынешний настрой дагестанцев успокоит московских начальников. Мол, что бы ни случилось, Дагестан навеки наш и незачем увеличивать помощь этой республике, — считает вице-премьер правительства Дагестана Гаджи Махачев. — В Москве должны понять, нищие люди не могут в конце концов не задаться вопросом: а зачем нам нужна Россия? У Центра нет другого выхода, кроме как оказать экономическую помощь нашей республике». ■

Военный успех, достигнутый нашей армией в Дагестане, гораздо скромнее, чем представляется российскому военному командованию

Контузия успехом

Александр Гольц

ЭЙФОРИЯ

С отечественными силовиками приключилась обычная история. Некоторое время они не то чтобы врали, но несколько приукрашивали действительность и в конце концов сами поверили в собственные фантазии. Свои достаточно скромные достижения в Дагестане они объявили великой победой. Да, моджахедам пришлось покинуть захваченные ими в начале августа приграничные дагестанские села, попытка Шамиля Басаева и Хаттаба установить свои порядки в республике провалилась. И все же никаких доказательств того, что отряды, вторгшиеся в республику, разгромлены и враг понес огромные, исчисляемые сотнями потери, военные привести не могут.

Но если террористы не уничтожены, а только вытеснены, то говорить о победе, особенно профессионалам, как-то не след. Поначалу военные еще стеснялись и в приватных беседах бравурность своих рапортов объясняли заботой о государственной пользе. Мол, нищая, униженная армия, терпевшая, начиная с Афганистана, одни поражения, должна поверить в себя, в то, что она может побеждать, да и уставшей от безвластья стране нужно продемонстрировать, что Центр способен действовать твердо и эффективно. Но постепенно стесняться они перестали, тем более что впервые за много лет армия действительно добилась хоть какого-то успеха.

Президент поддался общей эйфории, принялся раздавать награды, и генералы вообще потеряли чувство реальности. Самые горячие головы в фуражках заговорили о том, что после столь успешной операции нельзя терять инициативу, что террористов надо «преследовать» и «уничтожать» на их территории.

Тут-то дагестанские власти и решили, что самое время натравить упоенных победой военных на «ваххабитские» села Карамахи и Чабанмахи. Около года назад их жители объявили, что будут жить по законам шариата, изгнали представителей власти и выставили по периметру вооруженные заставы. Поскольку никакой активности вне своей территории дагестанские «ваххабиты» не проявляли, то их благоразумно не трогали. Шариат так шариат, у нас не то что отдельные села, целые субъекты Федерации по Степному уложению живут, и ничего. К тому же общеизвестный факт, что обращение к «ваххабизму» — это в значительной мере реакция на мздоимство и безобразия, творимые местной властью. Такая терпимость полностью оправдала себя во вре-

СУДЯ ПО ВСЕМУ, РЕШЕНИЕ АТАКОВАТЬ МЯТЕЖНЫЕ СЕЛА БЫЛО ПРИНЯТО ВО ВРЕМЯ БЛИЦ-ВИЗИТА В ДАГЕСТАН ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА. ВВЕРХУ: **ДИРЕКТОР ФСБ НИКОЛАЙ ПАТРУШЕВ** (СЛЕВА), **МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ВЛАДИМИР РУШАЙЛО И КОМАНДУЮЩИЙ СКВО ВИКТОР КАЗАНЦЕВ** (СПРАВА) **ВЗЯЛИ ПОД КОЗЫРЕК И СТАЛИ ДОГОВАРИВАТЬСЯ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ**

ОТЛИЧИВШИМСЯ В БОЯХ В БОТЛИХСКОМ РАЙОНЕ СОЛДАТАМ ДУХ ПЕРЕВЕСТИ НЕ ДАЛИ. ИХ СНОВА БРОСИЛИ В БОЙ, НА ЭТОТ РАЗ ПРОТИВ ДАГЕСТАНСКИХ «ВАХХАБИТОВ»

мя боев с моджахедами. Жители «ваххабитских» сел вопреки надеждам Басаева и Хаттаба (жена которого — уроженка Карамахи) боевиков не поддержали.

И вот, уверовав, без особых на то оснований, в силу своего оружия, российские военные, подталкиваемые дагестанскими властями, бросились усмирять мятежные села. Подается это под тем соусом, что местные «ваххабиты» воевали в отрядах Басаева и что в селах прячутся теперь чеченские бандиты. Жителям был предъявлен ультиматум: либо добровольное разоружение и «восстановление конституционного порядка», либо штурм и «зачистка». Учитывая, что весь Дагестан ходит с оружием, требование это карамахинцам и чабанмахинцам показалось, мягко говоря, несправедливым. Они решили, и не без основания, что их в этой истории с чеченским вторжением хотят сделать козлами отпущения, и оружие сдавать отказались.

Силовики только того и ждали. Они подняли в воздух самолеты и вертолеты, подтянули гаубицы (раз уж притащили в Дагестан, почему не воспользоваться) и стали утюжить села. Если генералы внутренних войск, которым наконец-то дали порулить кое-как отлаженной в Ботлихе военной машиной, чего-нибудь не напортачат, то, возможно, через пару дней они объявят о новой победе, а через неделю-другую они и подавят сопротивление «ваххабитов». Но какой ценой?

Ушибленные победой над чеченцами военачальники не учли, что жители Карамахи и Чабанмахи в отличие от боевиков в Ботлихском районе воюют на собственной земле. Им уходить некуда, и стало быть стоять они будут насмерть. Расчеты наших силовиков строятся на том, что большая часть дагестанского населения сейчас настроена против «ваххабитов», и народ спокойно отнесется к «зачисткам». Но, во-первых, еще неделю назад те же силовики утверждали, что кто-то — читай, местные жители — подготовил в Ботлихском районе для басаевцев долговременные укрепления, из которых боевиков очень трудно выкуривать. И, во-вторых, если операция затянется и число жертв среди мирного населения будет расти, настроение в республике может и измениться.

Затеяв очередную военную кампанию на Северном Кавказе, наши военные явно переоценили свои возможности. Ведь 15-тысячная группировка, созданная сейчас в Дагестане, — максимум того, что может сконцентрировать Москва в горячей точке. Задачи, которые стоят сегодня перед армией, в принципе невозможно решить, если комплектовать ее на основе призыва. Мобильность, то есть способность быстро развертывать военные силы в нужной точке, напрямую зависит от наличия достаточного числа полностью боеготовых частей и соединений. В России таковых практически нет и быть не может: в любой конкретный момент времени как минимум четверть рядового состава каждого подразделения имеет за плечами не более двух-трех месяцев службы. Можно, конечно, отбирать для горячих точек тех, кто умеет обращаться с оружием, то есть по сути дела формировать новые подразделения. Но тогда ни о каком оперативном развертывании говорить не приходится. Так что не стоит особенно удивляться тому, что в бой посылают пацанов, которые хорошо если освоили «Курс молодого бойца».

Командование, сконцентрировав те не слишком большие силы, которыми оно располагает, вокруг мятежных сел, значительно ослабило охрану чечено-дагестанской границы. А это значит — жди очередного рейда боевиков. И когда они заявятся, военные снова будут объяснять свои неудачи тем, что им не дали добить врага на его территории.

Сейчас наши штабисты вспомнили об израильском опыте в Южном Ливане. Для борьбы с террористическими группами Тель-Авив создал на чужой территории зону безопасности, своего рода буфер. Плюс к этому в ответ на каждый теракт израильские самолеты нещадно бомбят базы террористов.

В принципе, и с моральной, и с юридической точек зрения Россия вправе действовать в отношении чеченских боевиков подобным образом. Вся беда в том, что в нашем случае это неизбежно приведет к результатам, прямо противоположным ожидаемым. Удары возмездия эффективны тогда, когда у вас хорошо налажена разведка, чем наши силовые структуры не могут похвастаться, и когда летчики хотя бы изредка попадают при бомбометании в цель (в Дагестане это продемонстрировано не было). Наконец, зону безопасности надо прикрывать. А Москва сейчас не может даже как следует обустроить границу.

Одним словом, если сомнительный успех, достигнутый в Дагестане, будет и дальше застилать нашим генералам глаза, Россия рискует оказаться втянутой в новую чеченскую авантюру. ■

Красный закат

Дела коммунистов совсем плохи — ими уже даже не пугают

Дмитрий Хитаров

ПРОДУВАЮТ

ЛИДЕР КПРФ ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ ПРОДОЛЖАЕТ ДЕЛАТЬ ВИД, ЧТО У ЕГО ПАРТИИ ВСЕ О'КЕЙ. ОДНАКО ДАЖЕ ВИКТОР ИЛЮХИН СО СВОИМ «ДВИЖЕНИЕМ В ПОДДЕРЖКУ АРМИИ» **ПРЕДПОЧЕЛ ПЕРЕД ВЫБОРАМИ ДИСТАНЦИРОВАТЬСЯ ОТ КОММУНИСТОВ**

Всего-то четыре года прошло, а куда все девалось? Как пугали, как стращали: «наступление красно-коричневой чумы», «демократические реформы под угрозой», «коммунисты-реваншисты рвутся к власти». Ужас-ужас. Но нонеча — не то, что давеча. Призрака что-то не видать. Помните, красенький такой, он еще по Европе долго бродил, а потом у нас обосновался. Странно даже, выборы на носу, а о нем ни слуху ни духу. Вроде только что был. Видно, весь вышел.

За упокой, товарищи!

Близорукость и самоуверенность — вот что сгубило коммунистических вождей. Оглашая в прошлом году решение о самостоятельном участии в парламентских выборах, принятое на октябрьском пленуме ЦК КПРФ, комлидеры были просто убеждены, что стоит им только свистнуть, и отпущенные на волю соратнички с криками радости наперегонки побегут обратно. Но не тут-то было. Оказалось, что и Алексею Подберезкину с его «Духовным наследием», и Михаилу Лапшину с АПР надоело ходить в массовке. Несколько утешало, что преданность коммунистическим идеалам сохранили аграрии-депутаты под руководством Николая Харитонова, но тут свои же — Виктор Илюхин и Альберт Макашов — нанесли

ТОСКА ПО «СИЛЬНОЙ РУКЕ» В РОССИИ ЕЩЕ ОЧЕНЬ СИЛЬНА. ЧТОБЫ ХОТЬ КАК-ТО УТОЛИТЬ ЕЕ, ВИКТОР АНПИЛОВ ПРИВЛЕК В СВОЙ «СТАЛИНСКИЙ БЛОК: ТРУДОВАЯ РОССИЯ, ОФИЦЕРЫ — ЗА СССР» ВНУКА ИОСИФА ВИССАРИОНОВИЧА — ЕВГЕНИЯ ДЖУГАШВИЛИ (НА ПРАВОМ ФОТО ВНИЗУ – КРАЙНИЙ СЛЕВА). **ПОЖАЛУЙ, ЭТО БУДЕТ ЕДИНСТВЕННЫМ ОТЛИЧИЕМ БЛОКА АНПИЛОВА ОТ БЛОКА «КОММУНИСТЫ, ТРУДЯЩИЕСЯ РОССИИ – ЗА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ»**

удар в спину, заявив о переформировании ДПА в отдельно дислоцированный батальон. Последним — пока — отщепенцем стал Сергей Бабурин, который также заявил, что его Российский общенародный союз пойдет на выборы сам по себе. По сравнению с уходом аграриев потеря, конечно, невелика, но все равно обидно. Нерушимое, казалось бы, братство рассыпается на глазах. Тот же Алексей Подберезкин, забыв о прежней дружбе с НПСР, хладнокровно заявил, что Народно-патриотический союз России фактически прекратил свое существование, поскольку изжил себя».

«За победу»? За нашу победу!

В связи со скоропостижной кончиной НПСР коммунисты были вынуждены придумывать новую вывеску. Кстати пришлась идея генерала Валентина Варенникова, который предложил создать блок «За победу!».

Правда, блокироваться, по большому счету, большевикам не с кем. Даже некоторые представители партийной верхушки в кулуарах шепотом признавались, что на сегодняшний день верность КПРФ сохранили лишь мелкие организации, объединяющие в своих рядах по 100—200 человек, «о которых и говорить-то стыдно». Видимо, по этой самой причине коммунисты никак не могли определиться, как же им выходить на выборы — во главе вышеназванного блока или все-таки самостоятельно, в виде избирательного объединения «Компартия Российской Федерации». На прошлой неделе противоречивые сообщения на этот счет поступали чуть ли не ежедневно, а порой и ежечасно. По той же, очевидно, причине до сих пор не заполнена и третья строчка в списке Компартии — известно только, что первое место забронированно, естественно, за Геннадием Зюгановым, а второе — за Геннадием Селезневым.

Жестом отчаяния выглядело опубликование в левой печати «Воззвания к патриотам России». Обращение же «придите к нам, рабочий с завода и хлебопашец с поля, священник из храма и ученый из лаборатории, писатель с врачом и солдат с матросом» напрашивалось на продолжение: «конь к копытом и рак с клешней». Короче: «Ну придите же хоть кто-нибудь!».

С «подписантами» тоже вышел конфуз. Заявивший было об участии в этой затее лидер Конгресса русских общин Дмитрий Рогозин так и не поставил своей подписи под воззванием, а завизировавший-таки бумагу кемеровский губернатор Аман Тулеев чуть ли не на следующий после опубликования день разразился потоком критики в адрес коммунистического руководства.

Не преуспев в блокостроительстве, КПРФ занялась «раскруткой» своей новой предвыборной платформы. Геннадий Зюганов уже успел заявить, что экономическая программа партии, подготовленная на этот раз начальником аналитического управления Совета Федерации Сергеем Глазьевым, радикально отличается от всех прежних тем, что она «впитала в себя все лучшее из того, что за четыре года было представлено экономистами, промышленниками, финансистами, предпринимателями и государственными деятелями». Сам Глазьев, «придрейфовавший» после нескольких лет политического забвения в список КПРФ, скромно заметил, что его программа (которую автор упорно называл «программой НПСР») предусматривает «обеспечение роста промышленного производства на 10—15% в год», предполагает «рост ВВП на 7—12% в год, а рост заработной платы на 18—30%» и так далее. В качестве источников средств для выполнения этих задач Сергей Глазьев назвал «полное использование производственного потенциала, обеспечение стопроцентной занятости населения, востребованность науки, вовлечение сбережений граждан, а также использование в государственных, а не узких групповых интересах природных ресурсов». Кроме того, «программист» настаивает на введении строгого валютного контроля, пресечении оттока капитала и, главное, на жестком регулировании цен на продукты естественных монополий. После прослушивания всего этого захотелось несколько дополнить название предполагаемого блока — «За победу над разумом!» Но оказалось, что Зюганову со товарищи до всяческих тюлькиных-анпиловых все еще далеко.

За Родину! За Сталина!

Виктор Анпилов после регистрации своего «Сталинского блока: Трудовая Россия, офицеры — за СССР» в Центризбиркоме (список возглавят сам Виктор Иванович, председатель «Союза офицеров» Станислав Терехов и внук Сталина Евгений Джугашвили) назвал среди основных своих задач упразднение института президентства, объединение республик СССР, национализацию банков и много еще чего из области ненаучной фантастики. Безусловно, нельзя забывать, что на прошлых выборах «трудороссы» совсем чуть-чуть недобрали голосов до необходимых для прохождения в Думу 5%. Но у леворадикалов те же проблемы, что и у всех остальных: они никак не могут объединиться. А потому избирателям придется мучительно соображать, чем анпиловский блок отличается, например, от тюлькинского, который к тому же еще и называется почти так же: «Коммунисты, трудящиеся России — за Советский Союз». Конечно, не факт, что все эти радикал-«близнецы» будут зарегистрированы и наберут необходимое количество подписей, но и двух-трех будет вполне достаточно, чтобы запутать электорат. «Правоверных» ленинцев с каждым годом все меньше, а сумасшедших на всех может не хватить, еще же и Жириновскому с его ЛДПР должно что-нибудь перепасть. Так что не только перенесшая несколько ампутаций розовая КПРФ, но и вполне полноценные (если употребление этого термина считать корректным) «коммуны» более радикального цвета на роль предвыборного пугала не тянут.

В связи с чем и возникает вопрос: под каким же предлогом нас будут заманивать к урнам на этот раз?

Крайне правый.

Вечно крайний

Московские либералы не любят Сергея Кириенко. Воротят нос от его «провинциализма» и «комсомольского задора». Но лучшего лидера для нынешних правых трудно придумать

Дмитрий Пинскер

НОМЕР ОДИН

ФУНКЦИОНЕРЫ «ВЫБОРА РОССИИ» И союзники ДВР по «Правому делу» опять недовольны: «Вот если бы Чубайс согласился возглавить список, тогда бы мы точно прошли». На эту тему продолжают рассуждать в правом лагере даже теперь, когда лидер уже определился. Зовут его Сергей Кириенко.

Бывшего премьер-министра либералы, высоко оценивающие способности менеджера РАО «ЕЭС России» (на общественных началах возглавляющего предвыборный штаб «Союза правых сил»), мягко говоря, не жалуют. Демократов-романтиков раздражает кириенковский прагматизм и готовность идти на компромисс с политиками подчас противоположной ориентации, например, Примаковым (журналистам не раз доводилось слышать от Сергея Владиленовича слова уважения и восхищения в адрес Евгения Максимовича). Радикальные демократы вроде Сергея Юшенкова или Аллы Гербер, которые не руководят партийными структурами, но формируют внутрипартийное «общественное мнение», не забывают Кириенко и того, как он едва ли не с гордостью вспоминал свое комсомольско-партийное прошлое.

Остается лишь небольшое число «либералов-прагматиков»: только они по большей части относятся к Сергею Владиленовичу с симпатией. Помнят, что именно духовные вожди правых — Егор Гайдар и Анатолий Чубайс — были главными советниками Кириенко в период его премьерства. И что они убедили главу кабинета в необходимости знаменитого совместного заявления правительства и Центробанка от 17 августа 1998 года. Однако ни одного стопроцентного союзника Кириенко нет и среди правых прагматиков — эти тоже находят, чем за глаза укорить молодого вождя: «Как был провинциальным комсоргом, так им и остался: глаза горят, в бой рвется, беда в одном — сам он никак не может придумать, что бы сделать такое героическое».

И все-таки ошибкой было бы принимать на веру все эти упреки и представлять себе Сергея Кириенко политиком безвольным, которого легко очаровать и загипнотизировать разного рода манипуляторам. Действительно, в последнее время Сергей Владиленович много и с удовольствием пользовался продуктами интеллектуальных усилий Глеба Павловского, директора Фонда эффективной политики, любителя теории заговоров и мастера виртуальных политических комбинаций. Кириенко как-то умудрялся не замечать, что ни одна из этих комбинаций не годится для реальной жизни, в первую очередь потому, что в их основе лежат другие плоды воспаленного мозга автора, которые в свою очередь также опираются на фантазии. Именно с подачи Павловского Кириенко выступил с идеей провести референдум о поправках в Конституцию и предложил президенту досрочно уйти в отставку. Наконец, объявил войну московскому мэру Юрию Лужкову. И, несмотря на довольно жесткое давление со стороны новых союзников по правому блоку, не отказался от конфронтации со столичным градоначальником.

С ПРИХОДОМ СЕРГЕЯ КИРИЕНКО ПРАВЫЙ БЛОК ПРИОБРЕЛ ПОЛИТИКА НЕ ТОЛЬКО УМНОГО И СООБРАЗИТЕЛЬНОГО, НО И ОБЛАДАЮЩЕГО СИМПАТИЧНОЙ ВНЕШНОСТЬЮ. В ЭТОМ СТАНЕ ТАКОЕ СОЧЕТАНИЕ — РЕДКОСТЬ

Непреклонность эта свидетельствует о том, что в процессе политического становления экс-премьера настал поворотный момент, завершающий довольно долгий период его метаний и неожиданных эскапад.

Три возраста Кириенко

Кириенковские политические искания — скорее всего следствие его стремительной, если не сказать головокружительной, карьеры. За год он взлетел с поста президента нижегородской нефтяной компании «Норси-Ойл» в кресло премьер-министра. А еще через пять месяцев объявил о девальвации рубля, закрытии рынка внутреннего госдолга и запретил коммерческим банкам платить по своим внешним займам в течение трех месяцев. При этом Кириенко продемонстрировал несвойственную для российской политики решительность и отвагу, взяв всю ответственность на себя. И отправился в отставку, гордо заявив журналистам: «Мне комфортнее не в политике. Я люблю пощупать руками плоды своего труда».

И тут уж у наблюдателей действительно зарябило в глазах от пестроты флагов, а головы закружились от амплитуды колебаний. То Кириенко метил в банкиры и внимательнейшим образом рассматривал, например, предложения возглавить Сбербанк, а затем Внешэкономбанк. То вдруг начинал собираться на родину в Нижегородскую губернию, в «столицу советской химии» город Дзержинск, откуда приезжали гонцы с просьбой встать во главе крупного холдинга и из глубинки начать новое наступление на столицу. То решал остаться в Москве и вернуться на госслужбу. То хотел выполнить роль тайного переговорщика — отправиться в Вашингтон, дабы своим авторитетом помочь Евгению Примакову урегулировать взаимоотношения с иностранными кредиторами.

Кириенко скорее напоминал ребенка, потерявшегося в незнакомом городе, нежели коварного политика, обуреваемого наполеоновским комплексом. Впрочем, по-другому и быть не могло: в результате политических опытов президента у экс-премьера, выступавшего в роли хомячка, наблюдалось сильное головокружение.

Довольно быстро выяснилось, что Кириенко хотелось одновременно и чего-то своего собственного, и при этом чего-то великого, о чем бы сразу все заговорили. Несмотря на обещания не ходить в некомфортную для него политику, у него все сильнее стали проявляться инстинкты, свойственные как раз политикам прежде всего. Главный — быть на виду.

«Когда он работал в Белом доме, амбиции

ЮРИЙ ШТУКИН/«ИЗВЕСТИЯ»

были не так заметны, но теперь они прорвались наружу, и он в них тонет, — сетовали прошлой осенью товарищи Кириенко по правительству. — Он превращается в маленького диктатора, никого слушать не хочет».

Впрочем, к чести Кириенко — он довольно быстро оправился от головокружений и уже в ноябре сделал окончательный выбор. Отказавшись от многочисленных коммерческих затей, Сергей Владиленович собрался баллотироваться в Думу, при этом идти самостоятельно, не входя в альянс с «одиозными» правыми политиками. По имеющейся информации, автором идеи на сей раз был известный тележурналист Игорь Потоцкий, консультировавший еще Кириенко-премьера.

29 АВГУСТА ЛИБЕРАЛЫ ЗАВЕРШИЛИ ФОРМИРОВАНИЕ «СОЮЗА ПРАВЫХ СИЛ», В ПОЯВЛЕНИЕ КОТОРОГО НЕ ВЕРИЛ НИКТО. И В ТОТ ЖЕ ВЕЧЕР ОТПРАВИЛИСЬ НА ВАСИЛЬЕВСКИЙ СПУСК ДЛЯ УЧАСТИЯ В РОК-КОНЦЕРТЕ

РИА «НОВОСТИ»

Выход Сергея Владиленовича в самостоятельное плавание «демократический» бомонд воспринял крайне болезненно еще и потому, что о нем было объявлено сразу после трагической гибели Галины Старовойтовой. Ее похороны 14 ноября в Санкт-Петербурге превратились в грандиозную политическую акцию, в ходе которой была предпринята первая попытка объединить все либеральные силы «перед лицом красной угрозы».

«Пока достаточно сказать, что партия — это я, — уверял автора этих строк Сергей Владиленович в ноябре прошлого года. — От союза с «Выбором России» («Правого дела» еще не существовало. — **«Итоги»**) я только потеряю».

«Я очень доволен, что тогда ушел в сторону, — это заявление Кириенко сделал в интервью «Итогам» уже месяц назад. — Внутри «Правого дела» я бы не смог сформировать собственную идеологию. Я бы растворился».

Не сложно догадаться, что никакой собственной идеологии Кириенко так и не сформулировал. Да и не его это забота. Он сделал куда более важную вещь: четко обозначил правым задачу на предвыборную пору, указал либералам на их настоящего избирателя. «Наш избиратель пассивен и ленив. Его надо заставить слезть с дивана, одеться и прийти на избирательный участок. Даже если из тех, кого мы вытащили к урне, лишь половина проголосует за нас — мы победили, — еще в конце прошлого года рассуждал политик в интервью «Итогам». — В стране 61 процент людей, которые научились жить и работать без оглядки на государство. Мой расчет — на них».

Примечательно, что избиратели Кириенко, те, кого он называет «самостоятельным сословием», все как один в большей или меньше степени стали жертвами решений 17 августа. Вместо того чтобы бегать и прятаться от них, Сергей Владиленович предлагает им заключить что-то вроде договора о найме на работу: они выбирают его в Думу, а он отстаивает их интересы на государственном уровне.

Довольно четко лидеру «Новой силы» удалось обозначить и наиболее вероятного противника: «Наши соперники не коммунисты. Главная угроза — в формировании корпоративного, бюрократического капитализма». Формула родилась в тот момент, когда бывший премьер набросился на Юрия Лужкова как наиболее яркого представителя этого самого корпоративного капитализма.

Битва за Москву

Ранее Кириенко слыл эдаким политическим пацифистом. Он старательно избегал любых политических стычек. В период своего премьерства он не позволил себе ни одного выпада в адрес предшественников, хотя имел на это полное право. После отставки он ни словом не укорил президента, бросившего его на произвол судьбы. Он не посчитал нужным «врезать» думцам, предпочитавшим заниматься внутриполитическими дрязгами вместо того, чтобы обсуждать антикризисные законы.

Так что майское появление Кириенко в новом амплуа — обличителя московской коррупции и бюрократии — выглядело неожиданно и странно. В то, что он действи- ►

тельно собирается участвовать в выборах столичного градоначальника, довольно долго никто не верил, хотя Кириенко немало потрудился при создании общественной организации «Московская альтернатива» с ее «горячей» телефонной линией и сайтом в Интернете для жалобщиков, обиженных на московскую власть.

ЖЕНА МАША, ДОЧЬ ЛЮБА И СЫН ВЛАДИМИР УЖЕ ПРИВЫКЛИ, ЧТО **ОНИ ЧАСТЬ ИМИДЖА ПОЛИТИКА КИРИЕНКО**

«Если выборы мэра все-таки состоятся в декабре — я баллотируюсь, — решительно заявил «Итогам» Сергей Владиленович. — Я пойду одновременно и в мэры, и в Думу». Впрочем, официального подтверждения можно ждать только после официального же объявления старта городской избирательной гонки. При этом Кириенко отлично понимает, что выборы ему не выиграть: «Моя задача расшевелить москвичей, заставить их посмотреть на градоначальника критически и голосовать за политика не сердцем, а умом».

Существенным этапом в деле «расшевеливания» должен был стать альтернативный День города, прошедший в минувшие выходные одновременно с официальными торжествами. Еще весной Глеб Павловский познакомил своего клиента с Маратом Гельманом, который в этом году сумел-таки получить разрешение на фестиваль искусств «Неофициальная Москва». И рассказывают, что в плане фестиваля, представленном склонным к эпатажу московским галеристом, Сергею Владиленовичу особенно понравилась некая акция, проведение коей было намечено в «закрытой литературной бане «Омут» в Марьине». Но, видно, кто-то вовремя покрутил Кириенко пальцем у виска, и баня из экс-премьерского графика выпала.

Среди правых политиков распространена точка зрения, что участие первого номера СПС в выборах московского мэра представляет реальную угрозу всему блоку. Дело в том, говорят они, что Москва — главный источник голосов либералов. Именно в российской столице демократы традиционно добивались наибольшего успеха. Однако Москва — это электоральный «резервуар» и лужковского блока. Московскому мэру вполне по силам в отместку за участие лидера правых в городских выборах создать невыносимые условия всему СПС.

Но Кириенко уступать не намерен: «Если уж мы взяли на себя обязательства защищать интересы этого самого самостоятельного сословия от номенклатуры, то мы обязаны делать это всюду, а не только там, где это нам нравится. Нельзя убегать от драки. Мы формируем оппозицию бюрократическому капитализму. И мы должны приучить их к тому, что будем противостоять им всюду: и в мэрской кампании, и на парламентских, и на президентских выборах».

В избирательном штабе СПС лишь вздыхают: «Было бы, наверное, лучше, если бы Кириенко сосредоточился только на выборах в Думу. Но мы ведь не коммунисты — у нас нет и не будет никогда практики обязательных для всех решений партсъездов».

Правофланговый

Год назад Белый дом покидал прагматичный технократ, бравший первые уроки политической игры, но на публике гордившийся своей аполитичностью. Сегодня во главе «Союза правых сил» стал сформировавшийся политик — амбициозный и азартный.

Месяц назад лидер «Новой силы», тогда еще не вошедший в блок с «Правым делом», побился об заклад с одним журналистом на сто долларов, что получит больше 10 процентов голосов на выборах мэра Москвы. А говоря о перспективах зарождающегося альянса, решительно заявил корреспонденту «Итогов»: «Я не собираюсь драться за место лидера фракции. Я не собираюсь драться за пять или семь процентов. Я готов драться только за власть».

Еще за год до выборов либералы отчетливо осознали, что им необходим «паровоз»: популярный политик, который втянет их в Госдуму. Прошлой осенью в Санкт-Петербурге наиболее дальновидные из них сделали ставку на Кириенко и потому терпели все его капризы. Согласились даже переименовать «Правое дело», которое-де уже ассоциируется непосредственно с Чубайсом, в «Союз правых сил».

Усилиями штатных пиаровцев материальный ущерб от переименования был сведен к минимуму, и новое название было аккуратно вписано в уже раскрученные логотипы. «В каждом бизнесе есть риски, — заявил «Итогам» Анатолий Чубайс. — Раскручивать тройку и логотип «Правого дела» было таким риском». Впрочем, в штабе правых считают, что финансовые потери с лихвой окупаются приобретением Сергея Кириенко. Другого популярного политика, готового сотрудничать с Гайдаром и Чубайсом, на примете тогда не было и нет.

В августе наметился было широкий союз политиков, стоящих в политическом спектре правее Лужкова (от ДВР до НДР). И во главе такой коалиции вполне естественно смотрелся аморфный, хотя все-таки слегка либеральный Степашин. Но все расстроилось. Альянса не получилось. И правые блоки решили более четко определить свои границы.

Кириенко, может быть, способен привести за собой меньше избирателей, чем Степашин, но его присутствие в право-либеральном стане глаз не режет, а его электорат, что называется, «отстоялся»: те, кто ему симпатизирует, делают это осознанно и, если верить разного рода социологическим опросам, поддерживают его альянс с либералами. Но главное достоинство Кириенко как «паровоза» не в числе сторонников. С его приходом правый блок приобрел политика, который может похвастаться и умом, и сообразительностью, и симпатичной внешностью, и улыбчивым лицом, пригодным для использования в рекламных роликах и на пропагандистских листовках. В этом стане такое сочетание — редкость. И такой политик действительно может вытащить к избирательным урнам «самостоятельное сословие».

Сергей Кириенко — обаятельный оратор, просто и понятно говорящий, легко рождающий ходкое словцо. Он с готовностью будет повторять один и тот же тезис в похожих выражениях. Его это не смущает, а, как утверждают специалисты в области избирательных технологий, некоторая доля однообразия и умения упорно втолковывать программные тезисы в ходе кампании необходима.

Имиджмейкерам еще предстоит отучить первого номера СПС от привычки во всех деталях, минут по десять отвечать на каждый заданный вопрос, отвлекаться от главной мысли и удариться в пространные рассуждения на второстепенные темы. Но тем не менее с вхождением Кириенко в блок у правых, может быть, впервые появился достойный соперник Григорию Явлинскому и Владимиру Жириновскому в очных и заочных дебатах. Россия, конечно, не Америка — теледебаты здесь не оказывают решающего влияния на исход голосования. Но, как и любой вид рекламы, они могут добавить блоку пару-тройку процентов. А, учитывая скудный электоральный потенциал «Союза правых сил», такая прибавка может как раз и обеспечить успешное преодоление заветного пятипроцентного барьера.

Сорок бочек «грязных денег»

Американские журналисты, раздувшие скандал вокруг «Бэнк оф Нью-Йорк», изображают Россию страной гангстеров. Прием, может, и топорный, но, к сожалению, действенный

Маша Липман

КОНФЛИКТ

Разоблачения российской коррупции и беззакония приобретают апокалиптический характер. Американские журналисты внезапно выяснили, что российская мафия будто бы отмыла в респектабельном американском банке 10 миллиардов долларов. Не прошло и двух недель, как эта вполне головокружительная сумма превратилась в совсем уж непредставимые 100 миллиардов. И уже не в одном банке, а во многих!

Западные публикации последних двух недель сливаются в один сплошной поток, в котором документальные свидетельства неотделимы от домыслов и печальных наблюдений над повседневной российской действительностью. И за редким исключением их объединяет обличительный тон и брезгливость по отношению к России.

Если приглядеться повнимательнее, то окажется, что в этом потоке смешались две разных истории. Одна — про которую давно уже пишут европейские газеты — это дело хорошо знакомого российской общественности «Мабетекса», якобы раздававшего взятки высокопоставленным лицам за подряды на реконструкцию Кремля. В «деле «Мабетекса» хорошо известно, кто, в чем и кого подозревает. С одной стороны, по крайней мере один из подозреваемых, управляющий делами Кремля Павел Бородин не раз появлялся на публике, чтобы заверить, что ни в чем не виноват. С другой стороны, прокурор Швейцарской Конфедерации Карла дель Понте сотрудничает с российскими коллегами и в последнее время активно общается с прессой.

Вторая история, связь которой с первой никем пока не показана сколько-нибудь убедительно, — про «Бэнк оф Нью-Йорк», обвиняемый прессой, на сей раз американской, в отмывании денег русской мафии. В этом деле нет ни подозреваемых, ни следователей. Американские газеты, рассказывающие о том, как в уважаемом американском банке будто бы отмывались «грязные деньги», ссылаются на источники в ФБР, но все они анонимные. Безымянные фэбээровцы указывают, что «расследование еще в самом начале», и выражают тревогу из-за чрезмерного «раздувания» этой истории некоторыми средствами массовой информации. «Мы знаем лишь то, что на данные счета поступают и с них снимаются большие суммы денег, — заявил один такой неназванный сотрудник ФБР в беседе с журналом «Ньюсуик». — Нам неизвестно, заработаны эти деньги законным путем или незаконным». И хотя, как утверждает «Ньюсуик», «нет никакой ясности в вопросе о том, кто что совершил», и, «может быть, речь идет и о законно заработанных капиталах, вывозимых из России», статья в журнале

США

КАНДИДАТЫ В ПРЕЗИДЕНТЫ РЕСПУБЛИКАНЦЫ СТИВ ФОРБС (СЛЕВА) **И ДЖОРДЖ БУШ-МЛАДШИЙ.** ТЕПЕРЬ У ОБОИХ ЕСТЬ ОТЛИЧНАЯ ТЕМА ДЛЯ НАПАДОК НА ДЕМОКРАТОВ

все же озаглавлена «Страна гангстеров».

«На установление того, откуда поступили эти деньги и куда потом отправились... могут уйти месяцы», — пишет «Нью-Йорк таймс», что не мешает ей называть всю историю «крупной операцией по отмыванию денег российской организованной преступностью».

Статьи про «Бэнк оф Нью-Йорк» аккуратно формулируют свои обвинения, нигде не забывают сказать «якобы» и «по утверждению источников», чтобы никакой юрист не мог обвинить их в клевете на конкретное лицо или организацию, но создают общее впечатление: Россия — коррумпированная, преступная страна, и весь российский бизнес — криминальный. Это ощущение легко ложится на душу американскому обывателю — у него и раньше складывался примерно такой образ России.

Этот же тезис очень удобен в начинающейся предвыборной борьбе республиканцев с демократами. Неправдоподобно блестящее состояние американской экономики заставляет республиканцев искать иные уязвимые места нынешней администрации. А главный демократический кандидат вице-президент Альберт Гор как раз возглавляет российско-американскую межправительственную комиссию. Обвинения республиканцев звучат примерно так (и нынешние журналистские разоблачения служат им отличным подспорьем): администрация Клинтона провозгласила курс на сближение и партнерство с Россией, добивалась для нее кредитов МВФ, поддерживала Ельцина и обещанные им реформы — и что получилось? Вместо перехода от коммунизма к демократии Россия превратилась в коррумпированное, преступное государство.

«Чистые» или «грязные»?

Американские банки обязаны предоставлять федеральным органам «отчеты о подозрительной активности» на заведенных в них счетах, если что-то их настораживает. Например, если на счете происходит очень быстрое движение крупных сумм. При этом криминальным является лишь отмывание капитала в собственном смысле слова — то есть превращение доходов от нелегального бизнеса вроде проституции, торговли наркотиками или оружием в «чистые деньги» путем проведения их через несколько последовательных банковских счетов так, чтобы в конце концов их можно было представить как легальные доходы. Перевод любых других денег из России (или откуда угодно еще) в Америку (или куда угодно еще, в том числе и в оффшорные компании) не противоречит американскому закону. Зачем бы, заметим, ни понадобился такой перевод владельцу счета: чтобы не платить с этих денег налоги, спрятать их подальше от экономических кризисов и политических переворотов или зачем бы то ни было еще.

Вывоз капитала из России противоречит российским законам, но происходит повсеместно и в огромных масштабах. Это наносит ущерб прежде всего российскому государству, это наша беда и позор. В России про вывоз капитала прекрасно известно всякому, в том числе и иностранцам, занимающимся здесь бизнесом. Западному человеку непросто отличить отмывание денег от бегства капитала. Столь же нелегко ему, живущему в законопослушном обществе, понять, как устроена жизнь в стране, где неисполнение законов есть правило, и поверить, что термин «страна гангстеров» не вполне адекватно описывает состояние дел в России. Специалисту за годы работы здесь, как правило, удается в этом разобраться, но вот растолковать своим соотечественникам — едва ли. Как сказал в интервью «Итогам» один экономист, представляющий в Москве крупную американскую компанию: «Авторы скандальных статей валят все в одну кучу: деньги преступного мира и деловую практику, принятую у российских бизнесменов, которые вполне естественно хотят, чтобы их деньги хранились в надежном месте. И крайне обидно, когда в результате создается впечатление, что вся Россия — это мафия... Западные люди не в силах постичь это различие между квазилегальным бизнесом и противозаконной деятельностью».

Россия, конечно, не одна сплошная мафия и не страна гангстеров. Хотя слово «бандит» давно уже обозначает в России не головореза с большой дороги, а просто тип бизнесмена. В сущности главная претензия, которую можно предъя-

ная претензия, которую можно предъявить к нынешним американским обвинениям, — это «чего вдруг?». В них нет почти ничего нового, и они являются не результатом виртуозного расследования, а описанием повседневной российской реальности.

Главная причина обличительного пафоса — рост неприязни к России и нежелание иметь с ней дело. Сыграл свою роль и прошлогодний кризис, который многим западным бизнесменам нанес огромный финансовый ущерб. «Подобный скандал просто не мог не разразиться, — говорит американский экономист. — И из-за ситуации в целом, и из-за дефолта. Те, кто потерял здесь большие деньги, теперь страдают «похмельем». И за муки «похмелья» им хочется наказать Россию».

Если «дело «Мабетекса» грозит разоблачениями конкретным бизнесменам и чиновникам, то скандал с «Бэнк оф Нью-Йорк» едва ли откроет новую страшную картину и выявит каких-то особенных злодеев. Его последствия затронут отношения России с Западом в целом и главным образом с США.

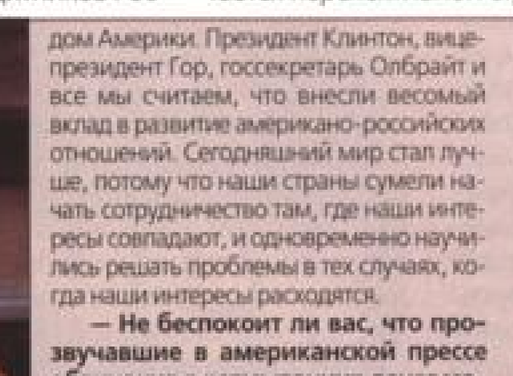
Россия всем не нравится

Американской администрации все труднее находить аргументы в пользу сохранения партнерства с Россией. 21—22 сентября председатель банковского комитета Конгресса США Джим Лич собирается провести слушания на тему об отмывании российских денег в западной банковской системе. На Клинтона и тех, кто занимается Россией в его правительстве, опять посыплется град упреков: мол, зачем помогали этой ужасной, неисправимой стране, которая как была империей зла, так и осталась? Кандидат в президенты от Республиканской партии Стив Форбс уже заявил, что вице-президент Гор «в течение длительного времени игнорировал тревожную информацию о крайне неблагополучном положении дел в России». Советники другого кандидата—республиканца Джорджа Буша любят порассуждать о необходимости поместить Россию в «карантин» и о том, что применительно к России хорошо бы вернуться к политике «сдерживания». Что можно на это ответить?

Один из последних «защитников России» среди американских политиков — заместитель госсекретаря США Строуб Тэлботт в интервью «Итогам» уверенно говорит, что сотрудничество с Россией отвечает американским интересам. Но насколько убедительно это звучит для его политических противников? В своих американских выступлениях он призывает сограждан к терпению и терпимости в отношении России. Но недавний скандал свидетельствует, что в Америке мало и того и другого. Министр финансов США Лоуренс Саммерс под давлением газетных публикаций уже заявил, что Соединенные Штаты не станут поддерживать предоставление России кредитов МВФ, пока она не докажет, что предыдущие кредиты были истрачены по назначению.

Изоляция России означала бы лишение ее западных кредитов (которые пока еще со скрипом дают) и инвестиций (которые стремительно покинули Россию год назад, после кризиса, и пока не собираются возвращаться). «Новые деньги решительно не желают идти в Россию», — признает американский экономист. При этом он считает, что Россия все равно остается перспективной страной для инве-

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

О «карантине» разумные люди не говорят...

Заместитель госсекретаря США Строуб Тэлботт комментирует для «Итогов» возможные последствия скандала с «Бэнк оф Нью-Йорк» для российско-американских отношений

— В последнее время в американской прессе появились статьи, изображающие Россию страной гангстеров, чьи бизнесмены отмывают нелегальные доходы в американских банках, в частности в «Бэнк оф Нью-Йорк». Кандидат в президенты от Республиканской партии Стив Форбс заявил, что вице-президент США Альберт Гор также несет ответственность за этот скандал. Что вы можете сказать в связи с обвинением Форбса?

— Проблема злоупотреблений и коррупции в России звучит в Америке с самого начала президентства Клинтона. От российских злоупотреблений и коррупции страдают прежде всего сами русские. И в конечном счете им и следует разбираться с этой проблемой. Но мы хотим им помочь. Значительная часть нашего двустороннего сотрудничества направлена на установление в России законности, должностной ответственности и прозрачности. Мы также поддерживаем международные финансовые институты в попытках обусловить предоставление помощи борьбой против злоупотреблений и коррупции. Вице-президент США Гор для достижения этих целей использует возможности, которые предоставляет его пост сопредседателя американо-российской межправительственной комиссии. Поскольку это отвечает и нашим интересам: если Россия станет сильным демократическим государством, полностью интегрированным в мировое сообщество, то в XXI веке американцы будут жить лучше. Это означает, что России нужна политическая и экономическая системы, которые используются на благо всех граждан России. Мы верим, что Россия будет развиваться в этом направлении до тех пор, пока ее народ будет пользоваться правом избирать своих руководителей на свободных и честных выборах.

— Считаете ли вы, что неудачи российской политики нынешней американской администрации, о которых много говорят, могут стать главным вопросом на выборах президента США в 2000 году?

— Я много ездил по США и убежден в том, что наша политика вовлечения России в партнерские отношения в значительной степени поддерживается народом Америки. Президент Клинтон, вице-президент Гор, госсекретарь Олбрайт и все мы считаем, что внесли весомый вклад в развитие американо-российских отношений. Сегодняшний мир стал лучше, потому что наши страны сумели начать сотрудничество там, где наши интересы совпадают, и одновременно научились решать проблемы в тех случаях, когда наши интересы расходятся.

— Не беспокоит ли вас, что прозвучавшие в американской прессе обвинения в «отмывании» денег могут усилить позиции тех в США, кто призывает к «карантину» и «сдерживанию» в отношении России?

— «Карантин» и «сдерживание» — эти слова не используются при разумном обсуждении американо-российских отношений. Следует говорить о вовлечении, сотрудничестве, общих интересах, взаимоуважении, а также о честном и открытом обмене мнениями в тех случаях, когда мы по-разному смотрим на вещи.

— Со времени падения коммунизма в России никогда еще российско-американские отношения не были столь прохладными, как теперь, после косовского конфликта. В конце августа на встрече с президентом Китая Цзян Цзэминем президент Ельцин сказал: «Я готов бороться со всеми, особенно с западниками». Не боитесь ли вы, что статьи об отмывании российских денег могут еще ухудшить русско-американские отношения?

— Нельзя отрицать, что американо-российские отношения прошли через период существенных осложнений и напряженности, особенно в связи с косовской проблемой. Но война, которая вызывала у нас столь сильные разногласия, окончена. В значительной мере благодаря американо-российскому дипломатическому сотрудничеству. Сейчас российские и американские войска в составе KFOR вместе заняты восстановлением мира. Я присутствовал при встрече президента Клинтона и президента Ельцина в Кёльне. Оба они признали, что отношения наших стран прошли через период испытаний, но мы их преодолели. При всем при том проблема финансовых злоупотреблений, разумеется, очередной раз ставит под вопрос эффективность экономической помощи России со стороны Соединенных Штатов и других стран. Серьезность этого препятствия будет зависеть от того, насколько ответственно и решительно будет действовать сама Россия. Интерес Конгресса США к этим проблемам лишь подчеркивает, сколь большое значение мы все придаем американо-российским отношениям.

— Вас иногда называют единственным защитником России на американской политической сцене. А вы ощущаете себя единственным американским политиком, который еще не утратил веру в Россию? Считаете ли вы, что после того, как на американцев обрушилась волна негативной информации о России, отстаивать позицию «вовлечения» России вам становится все труднее?

— Я вовсе не чувствую себя одиноким. Никто не может оспаривать моей верности базовым принципам нашей политики: во-первых, благодаря мужеству народа России ваша страна сумела в течение краткого, но тяжелого периода совершить переход в верном направлении от диктатуры к демократии, от изоляции к интеграции; во-вторых, вы обладаете природными и людскими ресурсами, чтобы решить множество проблем, которые перед вами стоят; в-третьих, у нас есть все стимулы к тому, чтобы соединить наши усилия с вашими в решении этих проблем; в-четвертых, все это — долгосрочная задача; в-пятых, наши и ваши терпение и настойчивость будут вознаграждены.

М.Л.

ТЕПЕРЬ, КОГДА ОТНОШЕНИЯ С АМЕРИКАНСКИМ ПРЕЗИДЕНТОМ УТРАТИЛИ БЫЛУЮ ТЕПЛОТУ, **БОРИС ЕЛЬЦИН ОБРАТИЛ ЛАСКОВЫЙ ВЗОР НА ВОСТОК.** В АВГУСТЕ ОН ВСТРЕТИЛСЯ В БИШКЕКЕ **С КИТАЙСКИМ ПРЕЗИДЕНТОМ ЦЗЯН ЦЗЭМИНЕМ**

сторов. Может быть, сейчас даже более перспективной, чем раньше. Он досадует на то, что скандал разразился именно теперь, когда экономика выглядит куда лучше, чем в иные времена. «Смотрите, — говорит он, — составлен вполне приличный бюджет, худо-бедно собираются налоги и есть кое-какой промышленный рост. Есть основания не для беспричинного оптимизма, как раньше, а для надежды, опирающейся на честные расчеты».

Добывание кредитов МВФ и выполнение его условий уже давно считается важным государственным делом. И иностранные инвестиции едва ли кому-нибудь из властей предержащих кажутся лишними и ненужными. Но как-то не озабочены российские власти тем, чтобы их страна нравилась Западу. Дело это, по правде говоря, сейчас почти безнадежное, но что же делать, если хорошие отношения с Западом, как и инвесторы, все равно нужны позарез. Когда Запад относился к России с доверием, поддерживать дружеские отношения — с другом Биллом, другом Гельмутом и остальными друзьями — российскому президенту было нетрудно. Но теперь, когда доверие и терпение иссякли, Ельцин реагирует злобно. И бессильно. В разгар скандала в американской прессе он отправляется в Бишкек на встречу с «шанхайской пятеркой» и обещает там «бороться со всеми, особенно с западниками». Российские официальные лица первый раз высказались на тему американских публикаций через лишь через две недели после начала скандала. Министр иностранных дел Игорь Иванов со смутной угрозой сказал, что Россия не станет мириться с кампанией очернительства. Это перед МВФ, что ли, станет ходатайствовать, чтобы Америке кредитов не давали?

Мы не нравимся и не стараемся нравиться Западу, но мы и сами себе не нравимся. Все эти дни российская пресса за редким исключением ограничивалась переводом и пересказом западных «разоблачений». И не только потому, что власть молчала и единственной «новостью» были публикации в западных газетах. Отечественный обыватель и сам охотно соглашается с тезисом «вся российская власть — сплошная мафия». Никто не кидается на защиту российского бизнеса, когда его называют насквозь криминальным.

Российское население и спустя десять лет после краха коммунизма не чувствует себя сообществом граждан, категорически отделяет себя от государства и по-прежнему не желает делить с ним ответственность. Они там все воры, и нас грабят — таков взгляд большинства наших соотечественников на государство. Что до бизнеса, то государство для него главным образом источник обогащения, дойная, хоть и порядком отощавшая корова. Бизнесмен чувствует себя «калифом на час», ибо не верит, что для государства частная собственность — это всерьез и надолго. Было бы иначе — меньше бы капиталов вывозили за рубеж. А там, глядишь, и иностранный инвестор бы подоспел. ■

Новое коллективное прозрение

Россия становится полигоном, где испытывают оружие для будущих индустриальных войн

Владимир Мау

ФАНТОМ

Разворачивающаяся на протяжении последних месяцев кампания по «пропаганде криминального образа России» напомнила мне сказанные десять лет назад слова Юрия Карякина. Он тогда подчеркнул свое особое отвращение к «очередным коллективным прозрениям». В упоении демократией нам в ту пору казалось, что «коллективное прозрение» — следствие тоталитарного правления. Увы, это было очередным заблуждением. События самого последнего времени убедительно демонстрируют: «коллективное прозрение» вполне совместимо с традициями многовековой демократии. Разумеется, многие обвинения в адрес России справедливы — и про отмывание денег, и про бегство капитала, и про мафию, и про коррупцию. Но возникает простой вопрос: разве это не было известно раньше? Почему ужасающие картины бегства капитала стали рисовать тогда, когда масштабы этого явления резко сократились, о чем свидетельствуют практически все аналитики? Почему про неэффективность и провал российских реформ заговорили тогда, когда российская экономика стала проявлять признаки оживления, а российские фирмы стали выходить на мировой рынок не только с нефтью и газом?

У меня создается впечатление, что вся эта кампания — результат переплетения нескольких факторов. Первый достаточно безобидный: август — это время информационного дефицита, и средствам массовой информации нужна сенсация, нужен скандал. Да и рефлекс выработался: с 1991 года в августе пора писать о России. Если бы этот фактор был главным, то спада истерики можно было бы ждать уже в сентябре. Однако есть и другие причины, главная среди них — предвыборная кампания. Достаточно очевидно, что начавшийся скандал представляет интерес для республиканцев в США и для оппонентов Кремля, а этот фактор уже является долгоиграющим.

И, наконец, третий фактор. Кампания началась в условиях оживления российской экономики, которое вызывает раздражение у ее потенциальных конкурентов — и на рынке капитала, и на рынках экспортных товаров. Надо понимать, что небезуспешно завершившиеся этим летом попытки закрыть доступ российской стали на американский рынок были лишь предтечей будущих индустриальных войн, которые России предстоит вести за рынки индустриальных стран, и дискредитация страны непременно станет одним из орудий этих войн.

Проблема разворовывания денег международных финансовых организаций тоже не так однозначна, как может показаться. Самое неприятное здесь, как это часто бывает, в известной расплывчатости формулировок обвинений, из которых совершенно непонятно, как же это разворовывание происходит. И вместо содержательного анализа возможных механизмов незаконного использования средств и разработки механизмов их нейтрализации начинается форменная истерика. А хорошо бы разобраться по пунктам.

КАЖДЫЙ РАЗ, КОГДА В РОССИЮ ПОСТУПАЕТ ОЧЕРЕДНОЙ ТРАНШ МВФ, НАЧИНАЮТСЯ РАЗГОВОРЫ О ТОМ, ЧТО ДЕНЬГИ РАЗВОРОВАЛИ. ОДНАКО ДО СИХ ПОР НЕПОНЯТНО, МОЖНО ЛИ ИХ РАЗВОРОВАТЬ В ПРИНЦИПЕ. ФИНАНСИСТЫ НЕ МОГУТ СОЙТИСЬ ДАЖЕ В ТОМ, СЛЕДУЕТ ЛИ СЧИТАТЬ КРЕДИТЫ МВФ ПОЛНОЦЕННЫМИ ДЕНЬГАМИ ИЛИ РЕЧЬ ИДЕТ ЛИШЬ ОБ УСЛОВНЫХ ЦИФРАХ, ФИГУРИРУЮЩИХ В БАНКОВСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Скажем, деньги МВФ. Они направляются или в федеральный бюджет, или в резервы Центрального банка. Слов нет, разворовать можно все (или почти все), что связано с бюджетом. Логика здесь примерно такая: деньги, поступающие в бюджет, ослабляют давление на федеральное правительство, позволяют ему дышать более свободно и использовать часть бюджетных средств не по назначению. С тем, что деньги бюджета используются не по назначению, необходимо бороться. Это серьезная проблема последнего десятилетия, уходящая корнями в советские времена. Но она имеет лишь косвенное отношение к МВФ. И уж тем более странно все это слышать применительно к последнему соглашению с фондом, средства которого прямиком направляются на рефинансирование долга перед самим же МВФ.

Проблему средств МВФ можно рассматривать иначе. Насколько в принципе эффективно и осмысленно давать правительству (причем любому) дешевые финансовые ресурсы. Ведь правительство, полагающееся на заемные средства, может не только активизировать усилия по повышению эффективности своей экономики — равным образом оно может почувствовать себя более свободным в средствах, а потому начать (или продолжить) разного рода популистские эксперименты. Мировой опыт свидетельствует, что последнее происходит достаточно часто. Однако это уже проблема, выходящая далеко за рамки темы о разворовывании денег МВФ. Это вопрос философии экономической политики, вопрос существования международных финансовых институтов как таковых, а также проблема конституционных принципов осуществления экономической политики. (Скажем, в Эстонии бюджетный дефицит запрещен конституцией: нет дефицита — нет и проблемы).

Наконец, средства МВФ могут идти непосредственно на пополнение резервов Центрального банка. Наиболее значительная сумма поступила в Центробанк России в конце июля 1998 года и предназначалась для стабилизации ситуации на денежном рынке. Когда деньги выделяли, была надежда, что сам факт их наличия стабилизирует рынок, поддержит рубль. События пошли, однако, по другому сценарию: бегство капитала остановить не удалось, давление на рубль не ослабло, и попытки стабилизировать рынок путем валютных интервенций полностью провалились. Можно задать вопрос: насколько осмысленным было подобное использование резервов? Можно утверждать, что решение выделить деньги на стабилизацию валютного рынка было ошибкой, поскольку стабилизация была уже невозможна. Однако с формальной точки зрения средства ушли именно на то, на что были даны, — на поддержание курса рубля.

Несколько иначе обстоят дела со средствами Всемирного банка. Когда они носят бюджетозамещающий характер, про них можно сказать все то же, что и о поступающих в бюджет средствах МВФ. А вот когда они выделяются на поддержание той или иной отрасли, их целевое использование в ряде случаев может вызвать серьезные сомнения. Разные статьи бюджета имеют разный «коэффициент разворовываемости». Последнее достаточно очевидно, но плохо доказуемо, и, увы, редко принимается в расчет при выделении средств. Здесь также уместен вопрос о принципиальной эффективности «дешевых денег» для бюджета.

Все эти вопросы должны быть предметом серьезного анализа. Однако вместо анализа с нами делятся «откровениями» очередного «коллективного прозрения». ■

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Горе побежденных

Официальный Белград потерпел поражение в войне, однако это еще не значит, что оппозиция одержит победу

Маша Гессен

ОЧЕВИДЕЦ

Спустя два с половиной месяца после конца бомбардировок о войне в Белграде напоминают только несколько обугленных зданий, изредка попадающиеся полосы скотча крест-накрест на окнах и молодой инвалид-попрошайка, ползающий на культяпках по центральной пешеходной улице города. Рядом с ним торговцы предлагают разнообразные карты города, которые днем с огнем было не сыскать три-четыре месяца назад, живописные открытки с видами разрушенных мостов и майки с разноцветной эмблемой «Объединенные мишени Югославии». Вновь открылись разгромленные белградцами во время натовских бомбардировок «Макдоналдсы», хотя бывшие американский и французский культурные центры и помещение Британского совета по-прежнему зияют разбитыми витринами. Но от страха, охватившего город под бомбами, кажется, не осталось и следа. Возобновили нормальную работу независимые издания, на стенах и заборах красуются плакаты студенческой организации «Отпор» со словами: «Его время истекло».

«Его» — то есть югославского президента Слободана Милошевича, чье скорое свержение предсказывают многие западные аналитики. Действительно, как может удержаться у власти президент, проигравший четыре войны, превративший экономику страны в руины, ненавистный населению и — главное — армии, объявленный сильнейшими странами мира преступником и вообще врагом номер один? Очень просто. Для этого нужно только отсутствие объединенной политической оппозиции, наличие избирательной системы, созданной для поддержания власти нынешнего президента, и население, которое, в конечном счете, больше всего боится потерять ту крупицу стабильности, которая пока остается. Пока все эти условия соблюдаются — а они соблюдаются, — Слободан Милошевич может спать спокойно.

Лидеры оппозиции, разумеется, предсказывают скорую политическую кончину югославского президента, но их представления о том, как это произойдет, разнятся радикально. Вук Драшкович, бывший вице-премьер правительства и лидер Сербского движения обновления, одной из двух оппозиционных партий, представленных в сербском парламенте, выступает за проведение досрочных выборов. Судя по всему, Милошевич действительно объявит выборы в ноябре — и выиграет их. На то есть несколько причин: созданная в 1993 году под Милошевича и его Социалистическую партию система избирательных округов; отсутствие у оппозиции, за исключением Драшковича, доступа к электронным СМИ; и отсутствие у оппозиционных партий — опять-таки кроме Драшковича — уровня организации, необходимого для столь скорых выборов.

Сербская избирательная система сложна необычайно. Республика нарезана на 29 избирательных округов причудливой формы, выкроенных так, чтобы сторонники оппозиционных партий оказывались по возможности разделенными. Депутаты парламента избираются не напрямую, а по партийным спискам, по пропорциональной системе (то есть каждый избиратель имеет право проголосовать за несколько партий, а потом существующее в округе количество депутатских мандатов делится пропорционально поданным голосам). Пропорциональная система, по мнению аналитиков, дает огромные преимущества наиболее многочисленным партиям — в особенности учитывая количество карликовых партий, которые делят между собой около 10 процентов голосов избирателей, не достающихся, в конечном счете, никому. Федеральный президент избирается не напрямую, а федеральным парламентом, легитимность которого не признает Черногория. Но если партийный список, возглавляемый Милошевичем, одержит победу на досрочных выборах, вопрос легитимности югославского президента отпадет сам собой, хотя бы на время. И даже если его партия проиграет, никто не сможет вынудить Милошевича уйти — его президентский срок истекает в 2001 году.

Большинство лидеров оппозиционных партий выступают против досрочных выборов. Публично они заявляют, что проведение свободных и справедливых выборов, пока Милошевич остается у власти, невозможно: сначала он должен подать в отставку, а потом временное правительство при поддержке ОБСЕ может организовать выборы. В частных беседах, однако, они говорят проще. Как выразился один организатор-оппозиционер: «Пусть осень пройдет, а потом, зимой, будет кризис: в стране огромное количество беженцев, непонятно, что будет с электричеством, с отоплением, с продуктами». Действительно, к концу ноября должна закончиться программа восстановления Сербии, по которой сейчас ударными темпами возводятся мосты и дома, разрушенные во время бомбежки. Оппозиционная пресса и политики утверждают, что это делается на личные деньги Милошевича, спрятанные в китайских банках: их не хватит на то, чтобы отапливать страну зимой, но они вполне достаточны, чтобы создать выгодный фон для досрочных выборов.

СЕРБСКИЙ БЕЖЕНЕЦ ИЗ КОСОВО: НА ЕГО НЕСЧАСТЬЕ МНОГИЕ ПОЛИТИКИ СТРЕМЯТСЯ ЗАРАБОТАТЬ, НО НЕ ПОМОГАЕТ НИКТО

Ничья оппозиция

«Главная сила Милошевича заключается в слабости его соперников, — говорит историк Михайло Маркович, бывший член руководства Социалистической партии Сербии, отлученный Милошевичем в 1995 году. — Простые граждане думают о том, что по крайней мере часть оппозиции стремится к тем же целям, что и НАТО». В народном воображении, по мнению многих аналитиков, только два лидера оппозиции не ассоциируются с Западом: это катастрофически нехаризматический лидер Демократической партии Сербии Воислав Коштуница и отставной генерал Момчило Перешич, в начале августа объявивший себя главой нового политического движения. Что же касается лидеров оппозиционной коалиции 1996 — 1997 годов — Вука Драшковича, Зорана Джинджича и Весны Пешич, — всех их по-

ПОСЛЕ БОМБАРДИРОВОК ВОЗОБНОВИЛАСЬ НОРМАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ. ВВЕРХУ: КУПАЛЬЩИКИ В НОВОМ САДЕ. ВНИЗУ: СОРЕВНОВАНИЕ РОЛЛЕРОВ В БЕЛГРАДЕ

НЕКОТОРЫЕ ДЕМОНСТРАНТЫ В БЕЛГРАДЕ 19 АВГУСТА РАЗМАХИВАЛИ ФЛАГАМИ ОППОЗИЦИОННЫХ ПАРТИЙ, НО БОЛЬШИНСТВО ПРЕДПОЧЛО ЛОЗУНГ «ПРОМЕНЕ» — «ЗА ПЕРЕМЕНЫ»

дозревают в том, что они ставленники Запада, а официальная пресса прямо их в этом обвиняет. Государственная газета «Политика» отозвалась на первый послевоенный оппозиционный митинг в Белграде 19 августа статьей под заголовком «20 тысяч пришли на митинг НАТО» (оппозиционная пресса сообщила, что пришли 200 тысяч человек, а независимые наблюдатели более или менее солидарны во мнении, что их было больше 100 тысяч). Джинджичу и Пешич, в частности, вменяется в вину то, что они покинули Сербию во время бомбардировок.

«В такое время главным вопросом для населения становится национальный», — говорит политический аналитик Миле Беляйац. Поэтому каждый политик, за исключением, может, лишь Весны Пешич, постоянно пытается доказать, что он самый большой патриот, а соперник — предатель. «Я не хочу сказать, что Джинджич предатель, — сказал в беседе со мной заместитель Драшковича, вице-мэр Белграда Милан Божич, — но горькое чувство предательства осталось». Прямо как в том анекдоте. Партия Джинджича явно никак не может придумать, как бы ответить на обвинение в предательстве. «Джинджич обычно говорит, что мог сделать больше, находясь в Черногории, — грустно говорит его заместитель Слободан Вуксанович. — Это было его решение. Мы не могли ему диктовать».

«Горькое чувство предательства» усугубляется тем, что основные оппозиционные лидеры уже однажды обманули надежды своих сторонников. Зимой 1996 — 1997 годов, когда тысячи студентов и других жителей Белграда выходили на уличные протесты в течение более чем трех месяцев, лидеры оппозиционной коалиции «Заедно» («Вместе») добились признания отмененных Милошевичем результатов выборов в местные органы власти. Но, судя по всему, все участники и наблюдатели вспоминают это не как победу оппозиции, а как поражение простых людей. «Вы помните? — спрашивает Миле Беляйац. — Мы четыре месяца шагали по улице, зимой, а потом они отвернулись от нас и занялись дележом какой-то ничтожной доли власти».

Сегодня на митингах в Белграде и других городах появление таких политиков, как Джинджич и Драшкович, приветствуют без особого энтузиазма, а на митинге в Белграде при появлении Драшковича участники и вовсе начали неодобрительно кричать и шипеть. То, что два политика не преминули тут же публично поругаться, явно еще больше оттолкнуло демонстрантов. Вице-президент Гражданского союза (партии, основанной Весной Пешич) Мирослав Филипович пытается представить происшедшее на митинге в лучшем свете: «Люди показали, что они против Милошевича, а не за кого-то. Нам не нужны лидеры, нам нужны профессионалы». Если учесть, что Милошевич находится у власти уже 12 лет, и за это время Сербию покинули, по разным данным, от 100 до 300 тысяч людей с высшим образованием (из общего числа около 600 тысяч), становится совсем непонятно, где оппозиционеры найдут профессионалов, да еще с опытом политической работы. Не говоря уж о том, что для прихода к власти оппозиции скорее всего понадобятся как раз лидеры. Иначе, предупреждают многие аналитики, избиратели, у которых уже все политики вызывают отвращение, не придут ни на какие выборы. Тенденция очевидна: в выборах 1993 года участвовали 70 процентов избирателей, в выборах 1997 года — 56. Чем ниже процент, тем, как правило, лучше для существующей власти.

Участники происходящих в разных городах акций протеста не спешат ни под чьи знамена. Коалиция из нескольких неправительственных организаций закончила сбор подписей за отставку Милошевича. 300 тысяч подписей, как подчеркивают организаторы, отданы против президента, но не за кого бы то ни было еще. Студенческая организация «Отпор», которую зазывают в свои ряды и Драшкович, и Пешич с Джинджичем, отказывается присоединяться к кому бы то ни было. А Миле Беляйац, вероятно, выражает мнение многих сербов, когда говорит: «Лучше б они все ушли на пенсию. Нужны новые имена».

А где их взять? Проблема та же, что и с профессионалами, о которых мечтает Филипович. Вот недавно появился генерал Момчило Перешич. Пока он осторожничает, призывает всех вступить в его движение, а сам решил не участвовать в митинге 19 августа. Запад уже обратил на него внимание — возможно, благодаря удачному выбору советника: Перешича «раскручивает» Душан Батакович, председатель Совета за демократические перемены и человек с обширными связями

ЗАПРЕЩЕННАЯ В МАРТЕ ОППОЗИЦИОННАЯ РАДИОСТАНЦИЯ Б92 (ВНИЗУ — **ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ВЕРАН МАТИЧ**) **ВОЗОБНОВИЛА ВЕЩАНИЕ ПОД НОВЫМ НАЗВАНИЕМ И ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ ВУКА ДРАШКОВИЧА** (НА ФОТО СПРАВА — **С ЖЕНОЙ ВО ВРЕМЯ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ 1997 ГОДА). У ДРАШКОВИЧА В ОТЛИЧИЕ ОТ ЗОРАНА ДЖИНДЖИЧА И ВЕСНЫ ПЕШИЧ** (НА ЛЕВОМ ФОТО) **ЕСТЬ РЕАЛЬНЫЙ ДОСТУП К ЭЛЕКТРОННЫМ СМИ. АУДИТОРИЯ ЕГО ТЕЛЕКОМПАНИИ Б2 ПРЕВОСХОДИТ ЧИСЛО ЗРИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ, ЧЬЯ ВЕЩАТЕЛЬНАЯ СЕТЬ БЫЛА РАЗРУШЕНА ВО ВРЕМЯ БОМБАРДИРОВОК. НО СТРОИТЕЛЬСТВО НОВЫХ ТЕЛЕБАШЕН ИДЕТ УДАРНЫМИ ТЕМПАМИ, КАК И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДРУГИХ ОБЪЕКТОВ.** ВВЕРХУ: **МИЛОШЕВИЧ БЕСЕДУЕТ С ИНЖЕНЕРОМ, РУКОВОДЯЩИМ РЕКОНСТРУКЦИЕЙ МОСТА В БЕШКЕ, НЕПОДАЛЕКУ ОТ БЕЛГРАДА**

среди западных политиков. Тем не менее, считает Миле Беляйац, «наивно думать, что генералы, не имеющие репутации героев, могут на что-то сейчас рассчитывать. Только те, кто заслужил славу героя во время войны, могут в трудные времена сплотить людей». Таких боевых генералов на горизонте не видно. Сам Перешич — штабист, про взгляды которого никто толком ничего не знает, кроме того, что, если он генерал, то, наверное, патриот, а так как несколько месяцев назад его уволил Милошевич, то получается, что он в оппозиции. Когда я спрашиваю Батаковича, в чем заключается идеология генерала, он отвечает: «Он выступает за конституционный путь, за законность».

Впрочем, и остальная оппозиция осталась практически без идеологии, кроме того, что все они против Милошевича. Если разобраться, то все они более или менее правые, все выступают за рыночные реформы. Сейчас об этом никто не говорит: в основном спорят о досрочных выборах и кричат о Косово. Но ближе к выборам, если они будут, люди могут задуматься и об экономике. И вот тут, как считает Михайло Маркович, оппозицию поджидает опасность: «Из газет, которые пишут об опыте соседних стран, мы знаем, что приватизация, рыночные реформы — это способ обокрасть страну, сделать ее зависимой от импорта, углубить социоэкономические различия. Да, зарплаты сейчас задерживают по четыре-пять месяцев, но у людей, несмотря ни на что, сохраняется ощущение, что они включены в систему — просто у них временно не очень много работы. А оппозиция допускает огромную ошибку, когда говорит о разделе крупных предприятий, повышении эффективности труда, — люди сразу видят, что для них это означает мрачное будущее». В отличие от активистов оппозиционных движений, многие из которых объясняют свою поддержку оппозиции вообще тем, что «хуже быть не может», рядовой избиратель знает, что всегда может быть хуже, и этим лучше не рисковать.

Что теперь?

На недавнем митинге в одном из провинциальных сербских городов Весна Пешич заявила: «Если власти не готовы сдать полномочия мирным и демократическим путем, возможен румынский сценарий». Прокуратура немедленно завела на Пешич дело за призыв к насильственному свержению власти, сама она уехала в Черногорию (ее помощники, правда, утверждают, что это был плановый отпуск), но о «румынском сценарии» сейчас в Сербии говорят все. Правда, одни имеют в виду уличные беспорядки, а другие — переворот, устроенный спецслужбами. А Душан Янич, директор организации «Форум по этническим отношениям», основанной 10 лет назад группой интеллигентов, многие из которых стали политиками в странах бывшей Югославии, утверждает, что он сказал своей давней знакомой г-же Пешич: «Дорогая Весна, румынский путь для нас означал бы мир». В лучшем случае, говорит Янич, через некоторое время «мы сядем за круглый

мии, где его, может, и не любят, но на противозаконные действия не пойдут (и руководство вооруженных сил абсолютно лояльно Милошевичу).

«Через полгода страна будет парализована, — предсказывает Душан Янич. — Социалисты слишком слабы, чтобы править, демократы слишком слабы, чтобы свергнуть Милошевича, но вполне способны устроить беспорядки, а за кулисами всегда ждет Шешель (лидер крайне правой Радикальной партии, которая правит в коалиции с Милошевичем. — **«Итоги»**)». А что делает в минуты кризиса слабый правитель вообще и Милошевич в частности? Правильно. Развязывает очередную войну, которая сплачивает нацию, отодвигает все интересы, кроме национальных, на задний план и вынуждает международное сообщество иметь дело с существующей властью.

«Я, наверное, становлюсь параноиком, — признается Янич. — Последнее время я много говорил с представителями национальных меньшинств в Воеводине. Они

БЕЛГРАДЦЫ, ГРОМИВШИЕ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЗАПАДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (ВВЕРХУ), **МАЛО ЗАДУМЫВАЛИСЬ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРАХ. ТОЛЬКО ОДИН ДЕМОНСТРАНТ РАЗОРВАЛ ПОРТРЕТ МИЛОШЕВИЧА** (СПРАВА). **ТЕПЕРЬ ЖЕ, КОГДА ВОПРОС ЛИДЕРСТВА СТАЛ РЕБРОМ, ВЫЯСНЯЕТСЯ, ЧТО СОВРЕМЕННИКИ СЕРБОВ НЕ ВДОХНОВЛЯЮТ.** СЛЕВА: **УЧАСТНИК АВГУСТОВСКОГО ПРОТЕСТА В БЕЛГРАДЕ НЕСЕТ ПОРТРЕТ ДРАЖИ МИХАЙЛОВИЧА, ПРЕДВОДИТЕЛЯ СЕРБСКИХ МОНАРХИСТОВ ВРЕМЕН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

стол и придумаем план на ближайшие года два: конституционные, экономические реформы». В худшем случае: хаос.

Союз за перемены, который объединяет партии Джинджича и Пешич и ряд мелких партий, планирует в конце сентября призвать население к всеобщей забастовке. Сейчас трудно сказать, прислушаются ли к ним. С одной стороны, идут митинги протеста во многих городах, в особенности на юге Сербии, близ Косово. С другой стороны, с наступлением нового учебного года и холодов людям может быть не до протестов. Многое зависит от лидеров оппозиции: студенческая организация «Отпор», например, заявляет, что она присоединится к забастовке только в том случае, если они смогут договориться между собой. Но предположим, что забастовка состоится. Что тогда? «Мы будем оказывать на Милошевича более серьезное давление, чем в 1996 — 1997 годах, — говорит Мирослав Филипович. — И мы надеемся, что Милошевич почувствует себя вынужденным подать в отставку».

«Глупо думать, что он увидит толпы людей на улице и подаст в отставку», — говорит член редколлегии независимого еженедельника «Време» Теофил Панчич. Молодой адвокат-правозащитник Владан Юксимович согласен: «Мы боремся с ним 10 лет, и он побеждает в 99% случаев. Он не националист, не коммунист, даже не жадный человек, а человек, который больше всего на свете любит власть. И он сделает все, что угодно, чтобы удержаться у власти. Все, что угодно». В особенности теперь, когда отставка чревата арестом и трибуналом в Гааге. «Если понадобится, он выстроит всю милицию страны вокруг своего дома», — говорит Юксимович. При этом, по всем данным, он может рассчитывать на дальнейшую поддержку министерства внутренних дел и спецслужб, которые всегда были его основной опорой, и не ждать особых неприятностей от армии...

напуганы до смерти». Воеводина — самая этнически пестрая часть того, что осталось от Сербии, значительную долю здесь составляют этнические венгры. История Воеводины напоминает историю Косово: в 1989 году правительство Милошевича отменило автономный статус провинции, запретило образование на национальном языке. В отношениях сербов и венгров нет той остроты, которая присуща взаимоотношениям сербов с албанцами, и сама Воеводина не настолько романтизирована в сербской риторике, но все это дело наживное. «Я вижу, как формируется конфликт в Санджаке», — продолжает Янич. Санджак находится на границе Сербии и Черногории. Ко всеобщему несчастью, мусульманская часть населения его центра, города Санджак, живет на сербской стороне, этнические сербы — на черногорской, а мэр выступает за разделение города. «Милошевич был бы дураком, если б упустил такую возможность развязать войну». ■

Судьба прецедента

Попытки владельцев валютных облигаций отсудить у Минфина причитающиеся им деньги заранее обречены на провал

Борис Сафронов,
Ирина Андреева

ВПУСТУЮ

ПРОСТОЙ РОССИЙСКИЙ ГРАЖДАНИН Александр Тиньгаев в одночасье прославился на всю страну. Он хочет получить от государства 50 тыс. долларов по облигациям внутреннего валютного займа (ОВВЗ или так называемые вэбовки) 3-го транша, и ему первому удалось создать почти фантастический прецедент: он выиграл судебный процесс против Минфина. Расплатиться по ОВВЗ государство должно было еще 14 мая 1999 года, но Минфин обратился к владельцам бумаг с просьбой не предъявлять их к погашению в течение полугода, то есть до 14 ноября, обещая за это время согласовать с ними схему реструктуризации и даже выплатить купонный доход.

Однако обнародованные недавно Минфином предварительные условия реструктуризации оказались таковы, что согласиться с ними инвесторам придется разве что от безысходности.

И никаких «гвоздей»!

Инвесторам предлагают обменять ОВВЗ 3-го транша либо на специально выпускаемые облигации государственного валютного облигационного займа (ОГВОЗ, которые финансисты успели окрестить «гвоздями»), либо на рублевые облигации федерального займа (ОФЗ). «Гвозди» предполагается погасить 14 ноября 2007 года, а в течение 8 лет по ним раз в полгода будет выплачиваться купонный доход в 3% годовых. ОФЗ государство планирует погасить 14 ноября 2003 года, а выплачиваемый дважды в год купонный доход по ним составит 15% годовых в первый и 10% — в последующие годы. Обмен «вэбовок» на валютные облигации предлагается проводить в соотношении 1:1, а на ОФЗ — по курсу ЦБ на 14 мая 1999 года, то есть по 24 руб. 69 коп. за доллар.

Любые споры по новым бумагам будут рассматриваться только в московских судах. А при неисполнении государством обязательств по ним предъявить их к погашению отдельные инвесторы уже не смогут — только сообща, располагая не менее 25% всех выпущенных бумаг. Кроме того, в условиях особо оговорено, что неисполнение обязательств по ранее выпущенным ОВВЗ уже не является основанием для досрочного погашения новых бумаг, как было раньше.

«Все ожидали, что условия реструктуризации окажутся более выгодными, например, что хотя бы 10—20% будет выплачено живыми деньгами», — говорит замдиректора инвестиционной компании «ЛУКОЙЛ-резерв-инвест» Ирина Кольцова. — Непонятно, почему владельцы бумаг 3-го транша должны получить свои деньги лишь в 2007 году — уже после погашения 4-го и 6-го выпусков (запланировано соответственно на 2003 и 2006 годы. — **«Итоги»**). Это заставляет сомневаться, что власти намерены в срок погасить и облигации 4-го транша».

Пока большинство инвесторов пребывают в печальных раздумьях, особо недовольные все-таки пошли по судам. А г-ну Тиньгаеву даже удалось выиграть: рязан-

ХОТЯ В ОФИЦИАЛЬНОМ ПИСЬМЕ МИНФИНА ОТ 25 ДЕКАБРЯ 1998 ГОДА ГОВОРИЛОСЬ, ЧТО «ВЭБОВКИ» ЯВЛЯЮТСЯ ВНУТРЕННИМ ДОЛГОМ И В ПРОЕКТЕ БЮДЖЕТА ПРЕДУСМОТРЕНЫ СРЕДСТВА НА ИХ ПОГАШЕНИЕ, ТЕПЕРЬ ВЛАДЕЛЬЦАМ ОБЛИГАЦИЙ НИЧЕГО НЕ ОСТАЕТСЯ, КРОМЕ КАК СОГЛАСИТЬСЯ НА КРАЙНЕ НЕВЫГОДНЫЕ УСЛОВИЯ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ

ский городской суд удовлетворил его иск. Впрочем, победа эта не окончательная — Минфин обжалует решение суда, и своих денег истец, судя по всему, не получит. И, будьте уверены, не получит их никто: слишком многое стоит на кону.

Исполнение судебного решения и выплата г-ну Тиньгаеву скромной в масштабах страны суммы в 50 тыс. долларов может обернуться для государства потерей 11,1 млрд. долларов. Ведь если хотя бы один из инвесторов добьется выплат, то по его стопам могут пойти все остальные. Тогда государству придется расстаться по меньшей мере с 1,3 млрд. долларов (именно на эту сумму было выпущено ОВВЗ 3-го транша), которых у него, разумеется, нет. Но это далеко не все. На очереди кросс-дефолт: условия выпуска ОВВЗ позволяют инвесторам при невыполнении государством обязательств по одному траншу требовать досрочного погашения всех последующих. И такие попытки уже есть: юридическая фирма «Русатоммет» требует в суде 100 тыс. долларов по ОВВЗ уже 4-го транша. То есть государство рискует повесить на себя еще 11,1 млрд. неурегулированных долгов (общая сумма выпущенных ОВВЗ).

«Бедные» против «жадных»

Министр финансов Михаил Касьянов признает, что «юридически истцы правы». Да и вот они, облигации, на которых написано, что Минфин 14 мая 1999 года должен выплатить предъявителю одну, 10 или 100 тысяч долларов (в зависимости от номинала).

Главный аргумент Минфина в суде — отсутствие денег на выплаты. То есть необходимые для погашения 3-го транша 1,3 млрд. долларов наскрести как-то можно, но тогда не хватит другим кредиторам. Поэтому Минфин считает, что действия истцов противоречат интересам государства и ведут к дефолту. Чиновники особо подчеркивают, что большинство нынешних держателей ОВВЗ получили их отнюдь не в качестве компенсации за замороженные счета во Внешэкономбанке СССР (первые пять траншей ОВВЗ выпускались именно с этой целью), а приобрели на вторичном рынке... Так и ждешь добавления: «с целью извлечения прибыли». Михаил Касьянов рассказывает о запредельной доходности «вэбовок» (сотни процентов годовых в валюте), сложившейся в этом году. Выходит, что это инвесторы нехорошие: специально купили рискованные бумаги (а иначе откуда доходность такая?), а теперь побежали в суд.

Но тот же Александр Тиньгаев, например, приобрел злополучные ОВВЗ задолго до финансового обвала прошлого года, когда государственные валютные бумаги казались еще надежными. А в конце 1998 года он обращался в Минфин с запросом: будет ли погашен 3-й транш ОВВЗ? В официальном ответе Минфина от 25 декабря 1998 года говорится, что эти бумаги являются внутренним долгом и в проекте бюджета средства на их погашение предусмотрены. Правда, в окончательном варианте бюджета этих денег не оказалось.

Теперь властям ничего не остается, кроме как обжаловать все решения, принятые судами в пользу истцов. Главное здесь — не столько выиграть дело, сколько тянуть время и продержаться хотя бы до декабря, когда большинство кредиторов согласятся со схемой реструктуризации «вэбовок». Способов повлиять на судебный процесс у государства предостаточно. Тактика затягивания, к примеру, уже приносит свои плоды: рассмотрение двух исков «Русатоммета» было перенесено с августа на сентябрь, потому что в одном случае понадобилось присутствие на суде представителей Внешэкономбанка, а в другом Минфин потребовал, чтобы дело рассматривалось не одним судьей, а целой судебной коллегией. Кстати, по мнению некоторых экспертов, удовлетворение иска Александра Тиньгаева стало возможным лишь благодаря тому, что дело рассматривалось не в Москве, а в Рязани. (Граждане могут подавать в суд не только по местонахождению ответчика, но и по своему месту жительства.) Иначе, считают они, не видать бы ему положительного решения суда.

Другой способ — пересмотреть дело с учетом «вновь открывшихся обстоятельств». Каких? А вдруг, к примеру, истец приобрел облигации незаконным путем и прав на них никаких не имеет? Так что истцы могут неожиданно для себя превратиться в обвиняемых — не судитесь, и не судимы будете.

Зачем судиться?

Опрошенные «Итогами» юристы полагают, что сама по себе вероятность выиграть суд у Минфина по непогашенным ОВВЗ достаточно велика. Только непонятно, что дальше. Ведь выиграть суд — одно, а получить причитающиеся по исполнительному листу деньги — совсем другое. К тому же когда ответчиком является предприятие или банк, ясен хотя бы механизм взыскания: судебный пристав может списать деньги с их счетов в пользу кредитора. А с Минфином ситуация особая. На счетах у него находятся не собственные деньги, а бюджетные. То есть заранее распределенные между получателями — врачами, учителями, военными или теми же судебными органами, наконец. А как наложить арест на бюджетные средства и возможно ли это в принципе? Вопрос из разряда риторических — ответа на него российское законодательство не дает.

«Ситуация для бюджета может сложиться действительно опасная, — считает Сергей Трещев, адвокат канадской юридической фирмы «Маклауд Диксон». — На мой взгляд, власти постараются не допустить исполнения уже принятых судами решений в пользу владельцев ОВВЗ. Скорее всего, вышестоящие судебные инстанции пересмотрят дело в пользу Минфина, и на этом все закончится».

Понимают ли это владельцы «вэбовок»? Подавляющее большинство понимает. «Мы принимаем предложения Минфина как неизбежность, — говорит аналитик инвестиционной компании АТОН Надежда Голубева. — Судебные процессы не повлияют на реструктуризацию: собака лает, караван идет. Ни инвесторы, ни Минфин не будут дожидаться итогов окончания суда. Прецедентов не было, и довести судебное дело до конца нереально».

Тем не менее некоторые предпочитают судиться «из принципа» или по другим соображениям. Несколько месяцев назад г-н Тиньгаев объяснял одному из авторов статьи свои действия примерно так: «Что же это получается? Государство уговаривало нас вкладывать деньги в госбумаги, с гражданами по ГКО расплатилось, а «вэбовки» гасить отказывается?» Для другого истца, «Русатоммета», суд с Минфином, по мнению наблюдателей, стал отличной рекламной кампанией. О малоизвестной юридической фирме написали практически все ведущие издания. Более того, по словам представителя «Русатоммета», сейчас идет процесс объединения требований истцов, общий объем претензий которых только по 3-му траншу ОВВЗ может составить 20 млн. долларов.

Однако, кроме шумихи, истцам, пожалуй, удалось добиться лишь одного: более жестких условий реструктуризации «вэбовок». Государство старается подстелить себе соломки, изначально готовя препятствия для взыскания задолженности по новым бумагам, на которые планирует обменять ОВВЗ. ■

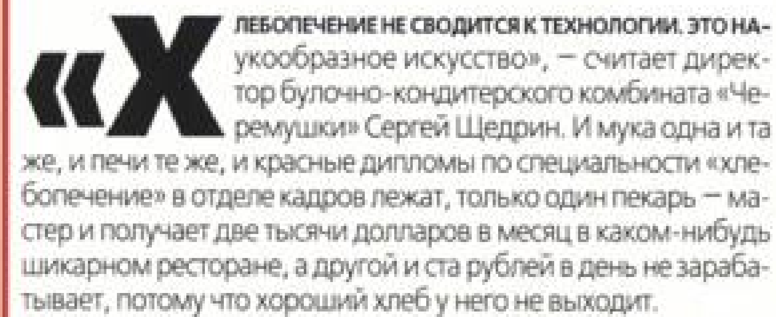

Хлеб наш насущный даждь нам...

Русские традиции выпечки хлеба пока живы. Впрочем, большие заводы и маленькие пекарни производят хлеб на любой вкус

Борис Старцев

ТВОРЧЕСТВО

«Хлебопечение не сводится к технологии. Это наукообразное искусство», — считает директор булочно-кондитерского комбината «Черемушки» Сергей Щедрин. И мука одна и та же, и печи те же, и красные дипломы по специальности «хлебопечение» в отделе кадров лежат, только один пекарь — мастер и получает две тысячи долларов в месяц в каком-нибудь шикарном ресторане, а другой и ста рублей в день не зарабатывает, потому что хороший хлеб у него не выходит.

Хотя на первый взгляд кажется, что печь хлеб — дело несложное. Для того чтобы открыть пекарню, нужно нехитрое оборудование и несколько технологов. К примеру, во «Владимирском централе» с выпечкой хлеба справляются человек десять осужденных, правда, руководят ими две девушки, одна из которых закончила ПТУ, а другая там еще учится. Пекут, разумеется, из самой дешевой муки грубого помола, но получается совсем неплохо.

На современном хлебозаводе хлеб идет по конвейеру. Обычный белый батон начинается с опары — муку смешивают с водой и дрожжами. В деже — большой круглой посудине — опара бродит, после чего туда добавляют еще муки, соль, сахар, маргарин. Автоматы делят тесто на куски, придают им нужную форму, делают надрезы. Чем пышнее была опара, тем качественнее получится тесто и тем дольше сохранится хлеб. В расстоечных шкафах тесто приобретает нужный объем (заканчивается брожение, формируется мякиш) и по конвейеру отправляется в печь. Чтобы горячие батоны приобрели нужный цвет, их сбрызгивают водой.

Механизация не умаляет роли пекаря. Директор пекарни «Австралийский хлеб» Ирина Смирнова рассказывает, что, работая на хлебозаводе, она могла по вкусу батона определить, кто из начальников смены дежурил ночью: «Разные пекари по-разному замесят и испекут. Качество хлеба зависит от температуры, пароувлажнения. Один покрепче замесил — тесто сухое получилось, другой послабее — оно влажное. Например, начальник смены приходит на дежурство, спрашивает: «Сколько воды давали? 160 литров? Маловато, надо еще два литра до-

ГЛАВНАЯ ТЕМА

бавить». Потрогал тесто — слишком упругое. Говорит технологу: «Прибавь минуту на замес». Видит, хлеб из печи выходит с чуть порванной корочкой — дает на пароувлажнение не двадцать, а двадцать две секунды. Или видит, что тесто мертвое получилось, — не подходит совсем. Значит, заставляет рабочих перемесить, пусть оно живое будет».

Традиционно на заводах хлеб получается более плотный, в небольших пекарнях — более пышный. Заводской батон легко отличить от незаводского по его нижней корочке: у заводского батона там сеточка — следы от ленты конвейера; у хлеба из пекарни — точки от противня. Считается, что батоны из пекарен обычно крошатся, однако это может происходить и с заводским хлебом, если не соблюдена технология. У нас серьезными дефектами считаются неправильный «показатель мякиша» — последний не должен слипаться, а также «разрыв на корке», когда она трескается, как старое полотно. В пекарне «Хлеб Филиппова» поясняют, что такова особенность немецкого и французского хлеба — за границей это не считается недостатком.

ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ ПЕЧЬ ХЛЕБ, НУЖНО НЕМНОГО — НЕХИТРОЕ ОБОРУДОВАНИЕ И НЕДОРОГОЕ СЫРЬЕ: МУКА, ВОДА, ДРОЖЖИ, СОЛЬ, САХАР. **СВОЯ ПЕКАРНЯ ЕСТЬ В ТЮРЬМЕ «ВЛАДИМИРСКИЙ ЦЕНТРАЛ»** (ФОТО ВВЕРХУ). ХЛЕБ ПЕКУТ ЧЕЛОВЕК ДЕСЯТЬ ОСУЖДЕННЫХ ПОД РУКОВОДСТВОМ ДВУХ ДЕВУШЕК-ТЕХНОЛОГОВ, ОДНА ИЗ КОТОРЫХ ТОЛЬКО ЧТО ОКОНЧИЛА ПТУ, А ДРУГАЯ ЕЩЕ УЧИТСЯ

Рецепт приготовления того или иного сорта хлеба един для всех предприятий — на то есть ГОСТ. Основное сырье — мука и вода, остальное добавляется в зависимости от сорта. Вот, к примеру, рецепт батонов «Городских» (бывших «за восемнадцать»): на 100 килограммов пшеничной муки высшего сорта берется 1,5 килограмма дрожжей, 2,5 килограмма соли и 1 килограмм сахара. Для батона «Нарезного» (бывшего «за тринадцать») добавляют маргарин. Хлебцы «Оренбургские» тоже требуют маргарина и еще ванилина и изюма.

ГОСТ подробно описывает органолептические характеристики батонов: внешний вид, цвет, фактуру поверхности и прочее. «Городские» батоны, согласно правилам, должны иметь глубокие косые надрезы, «Подмосковные» — два продольных. Хлебу положено быть «пропеченным, не влажным на ощупь, эластичным, после легкого надавливания пальцами мякиш должен принимать первоначальную форму».

ГОСТ по-прежнему жив, но москвичи сетуют, что в последние годы хлеб стал хуже, и вспоминают прежние белые батоны: по 9, 13, 16, 18 и 25 копеек. По сравнению с ними теперешний хлеб кажется клеклым, крошащимся и безвкусным. Ирина Смирнова вспоминает, что в Ленинграде когда-то продавался ржаной хлеб по 12 копеек из обдирной муки (это разновидность помола), а теперь его нет. «Конечно, раньше хлеб лучше был, — считает Смирнова. — И мука другая была, и технологии лучше соблюдались, и люди к работе по-другому относились». Сергей Щедрин возражает: «Всегда кажется, что в детстве вкус хлеба или, скажем, кефира был каким-то особенным. Но это обман чувств».

В НЕКОТОРЫХ ДЕРЕВНЯХ ЕЩЕ ЖИВЫ РУССКИЕ ТРАДИЦИИ ХЛЕБОПЕЧЕНИЯ: ХОЗЯЙКА СТАВИТ ТЕСТО С ВЕЧЕРА, ДАЕТ ЕМУ ПОДОЙТИ И РАНО УТРОМ НА ЛОПАТЕ ОТПРАВЛЯЕТ В ПЕЧЬ. НА СОВРЕМЕННЫХ ЗАВОДАХ И ПЕКАРНЯХ ТЕСТО ПОРОЙ ГОТОВЯТ ЗА ПОЛЧАСА, А ВМЕСТО ЖАРОВЫХ ПЕЧЕЙ ИСПОЛЬЗУЮТ РОТАЦИОННЫЕ. ПОЛУЧАЕТСЯ ГОРАЗДО БЫСТРЕЕ, НО КУДА МЕНЕЕ ВКУСНО.
ВВЕРХУ: **СОВРЕМЕННАЯ МЕЛЬНИЦА —** БЕЗ КРЫЛЬЕВ И КАМЕННЫХ ЖЕРНОВОВ

Директор «Черемушек», впрочем, признает, что хлеб может получаться невкусным из-за плохого сырья. «Мельницы хулиганят, — возмущается директор Российского союза пекарей Мирон Полторак. — Смешивают муку разного качества и выдают ее за высший сорт. Мало стали выпускать муки первого и второго сорта, хлеб из которой полезен для здоровья». Хлебопеки в один голос твердят, что мука в последние годы стала хуже: показатель клейковины (то есть содержания белка в муке) с 30—32 процентов иногда падает до 20. Особенно это касается муки, которую Россия получает от западных стран в качестве гуманитарной помощи, — специалисты на-

КУХНЯ

Шаньги, колобки и всякие пряники

Просо, рожь, пшеница, ячмень и овес испокон веку составляли основу традиционного русского питания. В древности зерна ели во всех видах — поджаривали, размачивали, мололи; из муки варили кашу на воде либо на молоке и пекли лепешки в очаге, на раскаленных камнях или в печи. Из пресного теста готовили также сочни, оладьи, ватрушки, шаньги, колобки и всякие пряники на меду. Эти архаические блюда очень долго сохранялись в традиционном быту если не как повседневная пища, то как ритуальные блюда (вспомним масленичные блины, поминальную и рождественскую кутью и многое другое).

Впрочем, и более привычный для современного человека хлеб, приготовленный на закваске (так называемый кислый или квасной), также был известен славянам очень давно. В старину закваску творили с хмелем или, как говорится в берестяных грамотах, «на хомолю». Чаще же в качестве закваски использовали остатки кислого теста от предыдущего замеса.

Форма хлеба определялась конструкцией русской печи с ее плоским подом (отсюда такие названия, как «подовые пироги»). Хлеб ели каждый день и при каждой трапезе. Большой круглый хлеб назывался «каравай» или «коврига». Слово «каравай» долгое время служило синонимом хлеба вообще. Привычный для нас хлеб продолговатой формы появился сравнительно недавно.

Основными видами хлеба были в старину, да и до сих пор остаются ржаной (черный) и пшеничный (белый), который различался качеством помола муки. Предпочтение отдавалось «крупчатой» — хорошо обработанной пшеничной муке. Вкус хлеба во многом определялся тем, просеивали муку или нет, а если просеивали, то как. Самый грубый вкус был у «мякинного» хлеба (из непросеянной муки), потом шел «решетный» (муку просеивали через решето), а лучше всех был «ситный» — из муки, просеянной через сито. «Ситный» хлеб известен и поныне, хотя мало кто помнит, что обозначает это название.

Из разных сортов хорошей пшеничной муки пекли как церковные просфоры, так и любимую повседневную и праздничную выпечку: разного рода калачи и пироги. В тесто для пирогов добавляли сдобу — яйца и масло; постные пироги готовили с капустой, морковью, грибами и крупами, а скоромные — с рыбой и мясом, в том числе с зайчатиной. Москва традиционно славилась такими видами выпечки, как кулебяки и расстегаи (пироги, раскрытые с одного бока). Адам Олеарий, посетивший Москву в 1730-х годах, свидетельствовал: «У них есть особый род печенья, который они называют пирогами... и начиняют эти пироги мелко искрошенной рыбой или говядиной с луком, затем поджаривают в масле, а в постные дни в оливе. Такие печенья довольны вкусны, и ими угощает каждый своего гостя, если хозяин расположен к нему и хочет хорошенько накормить гостя».

Андрей Топорков

ДИРЕКТОРА ХЛЕБОЗАВОДОВ НЕ ДОВЕРЯЮТ МАЛЫМ ПЕКАРНЯМ — ДЕСКАТЬ, ЗА КАЧЕСТВОМ ХЛЕБА ТАМ НЕ УСЛЕДИТЬ. ДИРЕКТОРА ПЕКАРЕН ВОЗРАЖАЮТ: «ЗАТО НАШИ ПЕКАРИ ДУШУ ВКЛАДЫВАЮТ В КАЖДЫЙ БАТОН». **В ПЕКАРНЕ «ХЛЕБ ФИЛИППОВА» НА ВДНХ** ПЕКУТ ЭКЗОТИЧЕСКИЕ СОРТА ХЛЕБА — КАРАВАИ, КРЕНДЕЛИ, ДВУХЦВЕТНЫЕ БАТОНЫ «ДЕНЬ И НОЧЬ»

зывают ее фуражной, то есть предназначенной на корм скоту.

Зерно в Москву везут с Кубани, Алтая и прочих зернопроизводящих районов. В Москве работают несколько мелькомбинатов, в просторечии мельниц. Мелькомбинат состоит из элеватора и собственно мельницы — цехов по переработке зерна в муку. На московском мелькомбинате № 3, пущенном в строй во время Отечественной войны, цеха заняли бывшие складские помещения ГУМа. Процесс состоит из нескольких циклов: зерноочистка, рассев, веяние, помол. Затем тарную муку фасуют, «бестарку» загружают в муковозы сжатым воздухом. Если на мелькомбинате стоит современное оборудование, то на всех стадиях превращения зерна в муку занято не более пяти человек. Мука различается по сортам в зависимости от качества помола (соотношения зерен и оболочек), белизны, остатков минеральных веществ и пр. Пшеничная мука бывает высшего, первого и второго сортов, ржаная — обойной, обдирной и сеяной (названия, исторически сложившиеся). К примеру, из обдирной муки делают «Дарницкий» хлеб, из обойной — «Бородинский».

Для того чтобы повысить процент белка в муке («улучшить клейковину»), в последние годы принято использовать улучшители — специальные ферменты и химические вещества, с которыми тесто быстро поднимается, поэтому их особенно любят малые пекарни. Тем не менее редкий директор пекарни или завода признается, что использует улучшители. На выставке «Современное хлебопечение», проходившей в Экспоцентре в конце мая, были представлены улучшители десятков фирм — как наших, так и западных. И производители добавок, и хлебопеки уверяют, что незначительная доза хорошего улучшителя идет тесту только на пользу. Впрочем, на госпредприятии «Хлебсервис» придерживаются иного мнения. «Даже улучшители, разрешенные к применению, не всегда безопасны для здоровья, — считает директор «Хлебсервиса» Елена Бочарова. — Конечно, приходится ими пользоваться, потому что идет плохое сырье. Но ведь их часто кладут и в хорошую муку! Чтобы не ждать, когда тесто поднимется, чтобы батон был «дутый» — на вид полкило, а на деле только триста граммов». Другая проблема в дешевых подделках — вот ими действительно можно отравиться!

Улучшители, впрочем, весьма популярны на Западе, а «зарубежный» хлеб в Москве пользуется спросом — вывески «Немецкий хлеб», «Французский хлеб» и прочие национальные хлебы в Москве перестали быть экзотикой. Некоторые кафе и рестораны, например «Делифранс» на Новом Арбате и на площади Маяковского, покупают замороженное тесто за рубежом и выпекают из него хлеб. В остальных случаях продукцию трудно назвать иностранной — даже те пекарни, которые используют импортное оборудование, берут отечественное сырье, а зачастую и отечественные технологии. Название «Австралийский хлеб» пошло от того, что австралийцы в начале 90-х подарили свое оборудование. Все ингредиенты российские, сорта разработаны нашими пекарями. В магазине при пекарне я разговаривал с женщиной, которая три раза в неделю ездит сюда за хлебом с другого конца Москвы. «Хлеб тут настоящий австралийский, у нас такого не делают. Мука хорошая, заграничная», — уверяла она. Мало кто из покупателей догадывается, что 50 наименований белого хлеба (хлеб для сандвичей, «Колос плетеный», батон «Канберрийский», а также батон «Нарезной») делают из одного и того же теста.

«Оставили бы пекаря в покое, он в своей печке испечет что угодно, — говорит Ирина Смирнова. — Так ведь что угодно нельзя. Мы по рукам и ногам связаны. Расширять ассортимент невыгодно — каждый вид надо сертифицировать. А еще какой-нибудь сорт покупателю может не понравиться, и я его работать больше не буду. Но ведь сначала-то нужно сколько бумаги перевести! Гектар леса придется вырубить под бумагу, чтобы я новую булку испекла. Поэтому в Москве почти нет редких сортов хлеба. Вы не найдете настоящий калач, ситник, бублик вареный из тягучего теста и многое другое, чем славились русские хлебопеки».

В расширении ассортимента не заинтересованы и хлебозаводы. «У меня есть сертификат на батон в 300 граммов, и я его увеличить даже на сто граммов не могу — порядок не разработан», — жалуется Сергей Щедрин.

Другая проблема: что делать с бракованным хлебом? Продавать его по сниженным ценам предприятия не имеют права, и если на упаковке написано «реализация в течение 48 часов», то по истечении этого срока его проще выбросить. Пусти его в продажу даже по самой низкой цене, Госторгинспекция оштрафует директора пекарни на 100 минимальных окладов.

Ирина Смирнова говорит, что в последние годы некоторые заводы и пекарни предпочитают менять технологию изготовления черного хлеба — вместо натуральных кислот применяют искусственные закваски. Но для черного хлеба они не годятся — у ржи и пшеницы разный белковый состав. А именно черные буханки считаются национальным русским хлебом. «У народа есть свои привычки, традиции, — рассуждает Смирнова. — Русский человек не проживет на бананах и ананасах. Нельзя прожить и на одном белом хлебе. А в ржаном должны быть молочнокислые бактерии, которые вносятся в тесто на первой стадии производства. Сухие закваски или лимонная кислота — это для иностранцев. А натуральные кислоты — традиционно русский рецепт».

«В России никогда не использовали искусственных добавок при приготовлении теста», — говорит профессор Московского госуниверситета пищевых производств Любовь Пучкова. Елена Бочарова подчеркивает, что хлебное производство должно быть неторопливым — в старину именно так делали хлеб домашние хозяйки. Кое-где традиции еще живы — в Москве можно найти натуральный хлеб. Хотя год от года его становится все меньше — новые технологии, обеспечивающие легкий заработок, берут свое. ■

Хлебное дело

Частным пекарням все еще очень неуютно в Москве

Евгений Скворцов

ПРОИЗВОДСТВО

МОСКВА БЕЗ ХЛЕБА НЕ ОСТАНЕТСЯ. ВО-ПЕРВЫХ, ПО ГОРОДУ рассредоточены двадцать девять хлебозаводов, каждый из которых выпускает десятки тонн хлеба в сутки. Во-вторых, в каждом районе есть пекарни средней мощности — по одной тонне в сутки. (По данным Московской гильдии пекарей, зарегистрированы около четырехсот пекарен.) В-третьих, хлеб завозят из близлежащих областей — Подмосковья, Тулы и даже Липецка. Сырье в регионах дешевле, а товар в Москве можно продать дороже. Хлеб, изготовляемый в домашних хлебопечках, недавно появившихся в магазинах, никак не влияет на ситуацию на рынке. Это кратковременная забава обеспеченных хозяек — повозившись с печкой неделю-другую, они снова обращаются к услугам соседнего гастронома.

Наконец, есть «левый» хлеб. Технолог одной из московских пекарен рассказывала, как однажды ее попросили помочь наладить производство на неком загадочном предприятии: «Привезли на машине за город — то ли казарма, то ли тюрьма. На столах остатки крема лежат — наверное, торты пекли. Тут же рыбу разделывают, а рядом тесто для хлеба месят и печка стоит. Я отказалась там работать, хотя деньги сулили немалые». Директора пекарен часто рассказывают, как к ним приходят неизвестные люди и просят сдать оборудование на ночь. Очевидно, кое-кто на такие просьбы откликается.

Хлеб, сделанный подпольно, чаще всего продают в палатках — хозяева подделывают накладные или попросту откупаются от всевозможных проверяющих. Внешне «левый» хлеб ничем примечательным не отличается, может быть даже в маркированных упаковках. Однажды директор хлебозавода, зайдя в торговый павильон у станции метро «Тимирязевская», увидел фирменный знак своего предприятия на батоне, который его завод никогда не выпускал. На вопрос, откуда взялся хлеб, ему рекомендовали уйти и больше не появляться.

Поговаривают, что в палатки попадает и неучтенный хлеб с хлебозаводов, при огромных мощностях которых нетрудно сделать пару тонн лишней продукции, а разницу между ценой и себестоимостью, в профессиональной среде именуемую «шапкой», положить себе в карман.

Кроме палаток, хлеб нынче продается где угодно — на лотках, в торговых павильонах, в супермаркетах и, наконец, собственно в булочных (эти последние отличаются от хлебного отдела магазина тем, что предлагают несколько десятков сортов хлеба). Президент Московской гильдии пекарей Юрий Кацнельсон говорит, что из существовавших до перестройки в Москве двух с половиной тысяч булочных сейчас осталось около семисот. Бывшие булочные вынуждены продавать водку, колбасу и прочую снедь, чтобы удержаться на плаву.

Малые и большие

До Первой мировой войны хлеб в России выпускали частные пекарни, на которых работали от пяти до пятнадцати человек. Основным оборудованием были жаровые печи, квашни и лопаты. Кустари, имевшие дома русскую печь, пекли всевозможные пирожки, пряники и крендели.

Пекарни сохранились и после революции — их преобразовали в кооперативы. В 1929 году в Москве построили первые хлебозаводы, каждый из которых делал более 200 тонн хлеба в сутки. По нескольку новых заводов вводили в строй каждое десятилетие. Последний гигант — комбинат «Серебряный Бор», оснащенный суперсовременным иностранным оборудованием, был пущен 23 апреля 1992 года.

В довоенные и первые послевоенные годы пекарни продолжали работать наряду с хлебозаводами. Однако с конца 60-х пекарни начали закрывать. К 1982 году в Москве осталось лишь восемь относительно крупных пекарен, выпускавших около 60 тонн хлеба в сутки (в 1985 году было решено открывать пекарни при булочных, однако постановление властей так и осталось на бумаге). Частные пекарни появились лишь в начале 90-х и смогли закрепиться на рынке, потому что предлагали свежий хлеб (существовавшая прежде

ОБРЯД

Хлеб да соль

Славяне, как и многие другие народы, занимающиеся земледелием, относились к хлебу как к священному дару, ниспосланному человеку свыше. Доля хлеба, доставшаяся человеку, ассоциировалась с его «долей», то есть судьбой, а вместе с «частью» хлеба он получал и свое «счастье».

Неудивительно, что повседневное обращение с хлебом, в частности, и с едой и питьем вообще регламентировалось множеством примет и предписаний. Прежде всего не полагалось отзываться о пище плохо, говорить «это гнилое» или «это горькое». Вкусовые качества еды, согласно «Домострою», прямо зависят от поведения участников трапезы. Если едят с благоговением и в молчании или ведя духовную беседу, то еда и питье бывают в сладость, а если их похулят, то они словно превращаются в отбросы. Нужно хвалить дар Божий и есть с благодарностью, тогда Бог пошлет благоухание и превратит горечь в сладость.

Тем, кто ведет себя благочестиво, то есть ест в благоговейном молчании или за духовной беседой, невидимо предстоят ангелы и записывают их добрые дела. Но стоит кому-то повести себя за столом недостойно, как картина решительно преображается. В «Домострое» читаем: «А если при этом грубые и бесстыдные речи звучат, непристойное срамословие, смех, забавы разные или игра на гуслях и всякая музыка, пляски и хлопание и ладоши... тогда, словно дым отгоняет пчел, отойдут и ангелы Божьи от этой трапезы и непристойной беседы. А бесы возрадуются и налетят, свой час улучив; тогда и творится все, что им хочется: бесчинствуют за игрою в кости и в шахматы, всякими бесовскими играми тешатся, дар Божий — еду и питье, и плоды земные — на посмешище бросят, прольют, друг друга колотят, обливают, всячески надругаясь над Божьим даром, а бесы записывают дела их, несут к сатане и вместе радуются они погибели христиан».

Буханка хлеба, постоянно лежавшая на столе в красном углу, символизировала богатство дома, постоянную готовность к приему гостя, а заодно и защищала — вместе с иконами — от враждебных демонических сил. Недаром говорили: «Хлеб на стол, так и стол престол; а хлеба ни куска — и стол доска».

О хлебе часто говорили как о живом существе, способном самостоятельно думать и чувствовать. Поэтому каравай нельзя класть нижней коркой кверху — «ему от этого тяжело», при выпечке не полагалось браниться и вообще и шуметь — хлеб «раздражается», «пугается», начинает «капризничать» и не удается.

Поскольку буханка хлеба и каждый ее кусок, особенно первый, воплощали собой «долю» человека, то доедание хлеба за другим означало, что ты забираешь его счастье, силу, разум, здоровье или непременно поссоришься с ним (в то же время считалось, что если женщина доест хлеб за мужчиной, то он будет за ней бегать, а если мужчина за женщиной — то наоборот). Оставишь кусок хлеба на столе — будешь худеть, «он тебя есть будет», станет пугать тебя ночью или гоняться за тобой на том свете. Дашь собакам хлеб со стола — бедность постигнет.

В России трапеза традиционно начиналась с хлеба и им же кончалась. Заквашивание теста и выпечка хлеба было специфически женским занятием (выпекая хлеб, хозяйка неоднократно крестилась сама, крестила муку, тесто в квашне, буханку перед выпечкой и после нее), а разрезание хлеба и распределение его между едоками — обязанностью мужчины. В начале еды хозяин брал буханку хлеба, чертил на ней ножом крест, разрезал и раздавал ломти членам семьи. Если молодой человек резал хлеб неровно, то говорили, что не быть ему хорошим хозяином.

Хлеб полагалось именно резать, а не ломать (исключением был мягкий, свежевыпеченный хлеб). Согласно поверьям, если будешь ломать хлеб, то свой промысел «поломаешь», не сможешь поймать рыбу или станут «ломаться» копыта у лошадей и коров. Напротив, в обрядах, связанных с культом мертвых, хлеб и блины резать не полагалось. Например, на поминках хлеб ломали, чтобы из него выходил *пар* для души умершего (саму эту душу тоже могли представлять в виде пара).

Даже если к концу трапезы кому-нибудь не хватало куска, то новый каравай все равно не начинали, чтобы не было убыли в доме. Не начинали его обычно и за ужином, после захода солнца, иначе одолеет нищета и ничего не будет спориться. Если каравай все же начнут вечером, то не едят горбушку, а прикрывают ею отрезанное место.

Девицы старались съесть первый отрезанный ломоть хлеба, чтобы их любили парни, а парни — чтобы их любили девицы. На русском Севере, наоборот, говорили, что парням нельзя есть горбушки, а то жена будет спать «горбом», то есть повернувшись спиной; аналогично нельзя есть горбушки и девушкам. Есть вместе один кусок хлеба разрешалось только мужу с женой или другим близким людям. Совместная еда молодых в свадебном обряде знаменовала собой их физическое и духовное сближение.

У всех славянских народов ронять крошки на пол во время еды считалось дурным знаком. Крошки поэтому тщательно собирали, целовали и ели сами либо скармливали птицам или домашним животным, а иногда и стряхивали в огонь. На Витебщине поднимали крошку, набожно целовали ее и говорили: «Выбачай (извини), Божинька!» В Заонежье запрещалось отодвигать крошки от себя — «без хлеба насидишься». Крошки собирали со стола, чтобы деньги водились. Если крошки валились изо рта — к смерти.

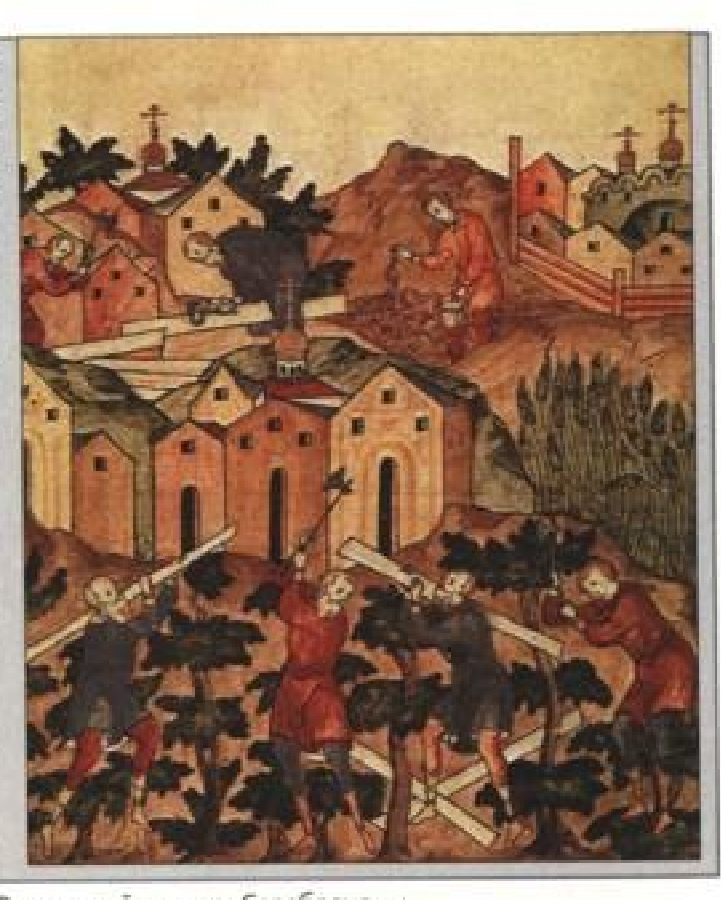
Хлеб широко использовали в качестве оберега: клали его в колыбель к новорожденному, брали с собой, отправляясь в дорогу, чтобы он охранял в пути, клали на место, где лежал покойник, чтобы хлеб победил смерть и умерший не унес с собой плодородия, обходили с хлебом загоревшееся строение, чтобы остановить распространение пожара.

Важную роль в народных обрядах и поверьях играло сочетание хлеба и соли. В начале и конце обеда советовали съесть для счастья кусочек хлеба с солью. Угощение гостя хлебом-солью устанавливало между ним и хозяином отношения приязни и доверия; отказ же от них расценивался как оскорбление.

Даже самим словам «хлеб да соль» приписывали магическое значение. Как сообщал Якоб Рейтенфельс, посетивший Россию в 1670-х годах, если русские «кого застанут за едою, то они кричат ему священные слова: «хлеб да соль», каковым благочестивым изречением отгоняются, по их убеждению, злые духи». В XVI веке русский царь посылал во время обеда своим гостям хлеб, выражая этим свою милость, и соль как знак своей любви.

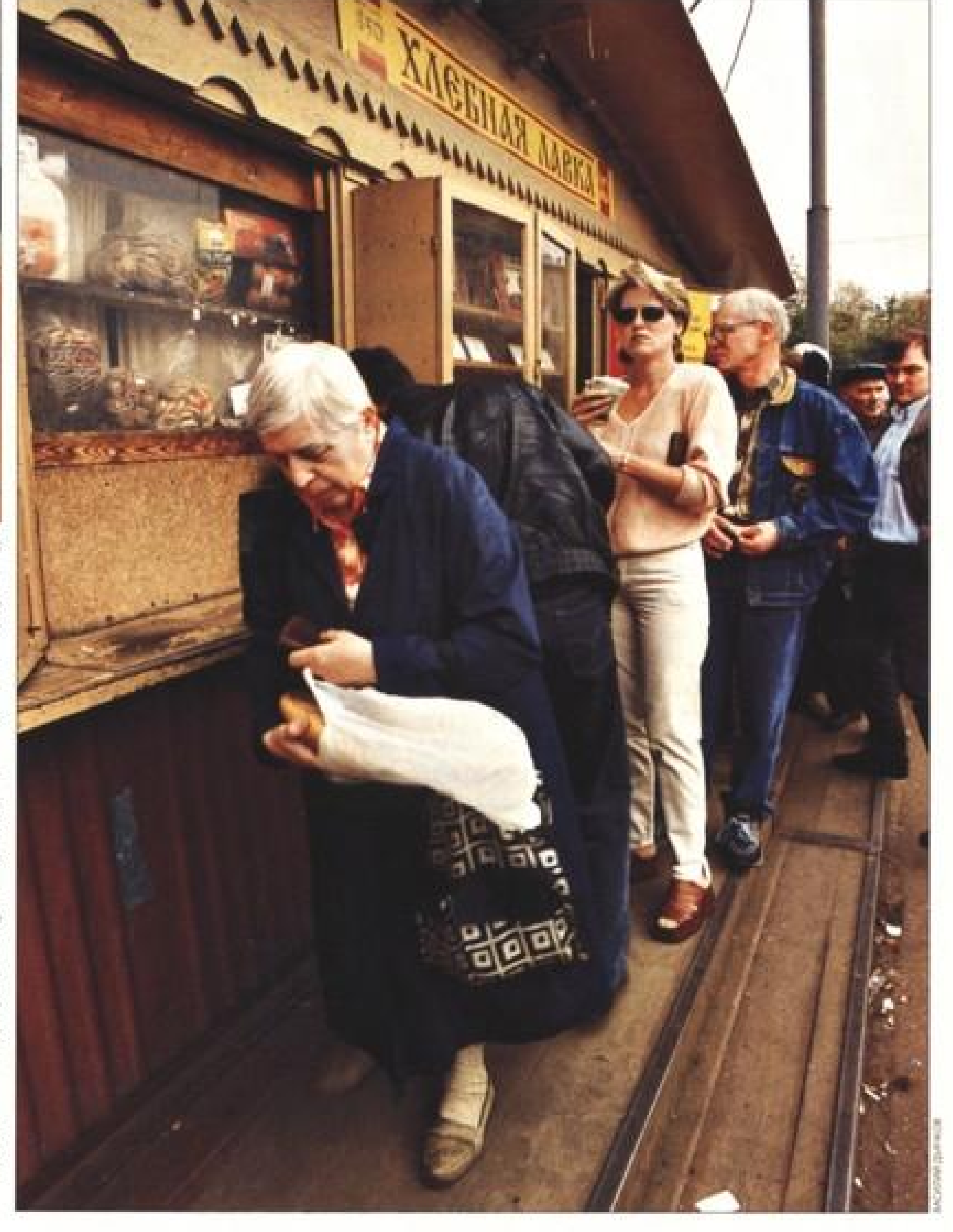
Андрей Топорков

РАСЧИСТКА ЛЕСА ПОД ПАШНЮ. МИНИАТЮРА ИЗ «ЖИТИЯ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО» (КОНЕЦ XVI ВЕКА)

ХОТЯ ЦЕНЫ НА ЗЕРНО И МУКУ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД ВЫРОСЛИ БОЛЕЕ ЧЕМ В ТРИ РАЗА, ХЛЕБ ПОЧТИ НЕ ПОДОРОЖАЛ. ЗАТО ВЫПЕЧКА В НЕКОТОРЫХ КОНДИТЕРСКИХ (НАПРИМЕР, В КАФЕ «ДЕЛИФРАНС» — ФОТО РЯДОМ) СТОИТ ОЧЕНЬ ДОРОГО — **БУЛОЧКИ И ПРОЧИЕ ДЕЛИКАТЕСЫ ПЕКУТ ИЗ ЗАМОРОЖЕННЫХ ПОЛУФАБРИКАТОВ, ДОСТАВЛЯЕМЫХ ИЗ ФРАНЦИИ**

централизованная городская система сбыта способствовала тому, что хлеб попадал в торговую сеть с большим опозданием). Кроме того, пекарни выпускали то, что пользовалось спросом, особенно им удавались длинные «французские» батоны по 22 копейки. И наконец, у частников не было потерь, характерных для больших государственных предприятий из-за воровства и бесхозяйственности, — процентов тридцать хлеба черствело на складах заводов и магазинов.

У хлебозаводов упала реализация — вместо круглых суток они стали работать по шестнадцать, а иногда по восемь часов. Некоторые дорогие линии, купленные в советские времена, пришлось отключить, поскольку товар никто не брал. «Замминистра выделил нам линию, на которой делали торт «Солнышко», похожий на «Наполеон»: слоеное тесто и крем, — рассказывает директор комбината «Черемушки» Сергей Щедрин. — Когда на рынке появились настоящие «Наполеоны», наше «Солнышко» перестали покупать. Но линия-то осталась! И переключить ее на другие торты мы не можем — реконструкция обойдется слишком дорого. Приходится делать коржи — полуфабрикаты для хозяек».

Пока заводы подновляли технологии, пекарни расцветали. И хотя в первую очередь они выпекали пшеничный хлеб массовых сортов, фактически дублируя продукцию хлебозаводов, славу им принесла всякая экзотика. Например, в пекарне «Хлеб Филиппова» на ВДНХ пекут караваи с поздравительными надписями, авторские сорта хлеба (батоны «День и ночь»: половина батона белая, половина черная), «мелкоштучку» (например, тридцатиграммовые крендели).

В первой половине 90-х годов малому хлебопечению благоволил Юрий Лужков. Однако говорят, что года полтора назад московский мэр от пекарен отвернулся — то ли случайно съел плохой хлеб из какой-то пекарни, то ли комитет по ценам представил ему динамику роста цен на хлеб с пояснением, что хлебозаводы цены держат, а пекарни повышают. Во всяком случае, с тех пор у хозяев пекарен начались проблемы. Мелькомбинаты, полностью зависящие от правительства Москвы (они получают льготные госкредиты для закупки зерна), взвинтили цены на мелкие партии муки, а контрольные органы стали досаждать проверками. Хозяева пекарен утверждают, что конкуренты — директора хлебозаводов — намерены задушить их руками поставщиков сырья и правительственных чиновников.

Прошлогодний августовский кризис мог, казалось, вообще покончить с малым хлебопечением. По словам исполнительного директора Московской гильдии пекарей Татьяны Дериглазовой, за прошедший год количество пекарен в Москве уменьшилось на 25 процентов. Тем не менее по оценке Юрия Кацнельсона, пекарни сейчас продолжают контролировать около 15 процентов хлебного рынка Москвы. Хотя кто-то и закрывается из-за падения рентабельности, а другие «снижают рецептурные закладки» — экономят на сахаре, жирах и т.д.

Может быть, поэтому все чаще в последнее время возникает вопрос о качестве их хлеба. Директор «Хлебсервиса» Елена Бочарова рассказывает, что ей часто приносят на экспертизу хлеб из пекарен, который «и хлебом назвать-то нельзя»: «Один отставной летчик пекарню открыл, ничего в этом не понимая. Ему бы прежде поучиться, книжки почитать!»

«Малые предприятия не могут обеспечить стопроцентное качество, — считает Сергей Щедрин. — И покупатели им не доверяют — недаром на палатках пишут «хлеб заводской». Другое дело — заводы. У меня двадцать человек в лаборатории работают — все стадии производства под контролем». Юрий Кацнельсон возражает: «Зато наши пекари душу вкладывают в каждый батон».

«Пекарни хлебом Москву не накормят, — убежден директор комбината «Серебряный Бор» Андрей Бочарников. — Зато они нужны для выработки альтернативных сортов, испытания новых технологий. Ну еще для того, чтобы печь хлеб из замороженных полуфабрикатов». Рекламный плакат «Серебряного Бора», производящего замороженное тесто, гласит: «Малые пекарни! Мы не ваши конкуренты, мы — ваши партнеры!» Но пекарни пока на полуфабрикаты переходить не спешат.

Закон есть закон

Хлеб — продукт политический, его нехватка, низкое качество или чрезмерно высокая цена чреваты большими неприятностями. Поэтому государство всячески поддерживает хлебную отрасль. Московские хлебопекарные предприятия имеют льготы по налогу на прибыль, при правительстве Москвы есть Фонд развития хлебопекарной промышленности, из которого заводы берут беспроцентные ссуды на отладку технологий. Огромные средства вкладываются в реконструкцию заводов. Недавно был реконструирован останкинский хлебокомбинат «Звездный». Хлебопеки намекают, что руководство «Звездного» прибегает к помощи московского правительства, чтобы решить проблемы со сбытом. Дескать, по указанию департамента потребительского рынка префектуры нажимают на магазины, чтобы те брали продукцию «Звездного».

Несмотря на то, что по федеральному законодательству цены на хлеб регулированию не подлежат (хлебопечение не относится к естественным монополиям), государство имеет возможность на них влиять. Существуют два способа регулирования: фиксированные цены и ограничение рентабельности производителей (их прибыль не должна превышать какой-то процент). Попытки регулировать цены делались, к примеру, в Туле, Ставрополе, Кемерове. Но в большинстве регионов, и в первую очередь в Москве, цены на хлеб сдерживаются благодаря

За последние семь лет хлеба в России стали есть в два раза меньше: по данным Российского союза пекарей, в 1992 году было произведено 15 миллионов тонн, в 1998 году — 8,2 миллиона. Это объясняется изменением структуры потребления — вместо хлеба предпочитают печенье, пряники и прочие пирожные. Кроме того, сельские жители перестали кормить хлебом скотину. По данным Института питания РАМН, суточная норма потребления хлеба составляет 275 граммов.

конкуренции. За последний год мука в Москве подорожала больше чем в три раза, а хлеб — меньше чем в два раза.

Считается, что дальнейшего роста цен на хлеб удастся избежать, если хлебопекарные предприятия получат дополнительные государственные льготы. Российский союз пекарей разработал проект федерального закона «О хлебе», в котором подробно расписано, как нужно помочь отрасли: отменить НДС, налоги на имущество, землю, создать централизованные фонды развития хлебопечения во всех регионах и т.п. Авторы предлагают законодательно запретить государству саму возможность регулирования цены на хлеб. Пока что закон лежит без движения в Комитете по аграрным вопросам Госдумы, и в возможность его принятия, похоже, не верят сами разработчики.

Зато в первые послекризисные месяцы были приняты другие федеральные законы о работе отрасли: «О лицензировании отдельных видов деятельности» (хлебопечения в том числе, а всего видов около двухсот) и «О государственном контроле за качеством и рациональном использовании зерна и продуктов его переработки». Декларируемая цель законов — избавить покупателя от некачественного хлеба. Для чего контролировать работу хлебопекарных предприятий будут Лицензионная палата и Госхлебинспекция.

Но и без них за хлебным производством надзирают Госстандарт, Госсанэпиднадзор, Госторгинспекция, Госинспекция по качеству сельхозпродукции и продуктов ее переработки. И если на хлебозаводах к проверяющим относятся спокойно (заводы «ходят под Лужковым», и комиссии к ним особенно не придираются), то частные пекарни ропщут. Московская гильдия пекарей возмущена тем, что у всех проверяющих примерно одинаковые полномочия — все контролируют технологический процесс, санитарно-гигиенические нормы, проверяют сертификаты на сырье и прочее. «Контроль за пекарнями необходим, но не в таком же объеме», — говорит Татьяна Дериглазова. Тем более что проверки никак не гарантируют качества ежедневной продукции. Но на самом деле контролеры, по отзывам директоров пекарен, занимаются сбором взяток. «Один проверяющий прямо нам сказал: я согласен на телевизор, — рассказывает директор пекарни. — Другой говорит: «Начальник мне велел самому деньги зарабатывать...» Так что они всегда найдут к чему придраться — вот и откупаемся».

А плохой хлеб все равно попадает на рынок — государственные контролеры не в силах обнаружить подпольные пекарни. За рамками их полномочий остается и розничная торговля хлебом, которая не всегда укладывается в рамки санитарно-гигиенических норм. «Раньше нельзя было продавать хлеб в палатках. Почему теперь разрешили? — возмущается директор пекарни «Австралийский хлеб» Ирина Смирнова. — Ведь продавец там даже руки помыть не может. Рядом с моим домом ларек, где хлебом торгуют. Однажды вечером вижу — оттуда выходит женщина с ведром в руке и выливает на газон свой туалет. А на батонах, которые она продает, даже упаковочной пленки нет!» ■

ВКУСЫ

Сам себе дегустатор

Профессиональных дегустаторов хлеба в России не готовят. Но общепризнанные мэтры по вопросам дегустации имеются. Это преподаватели-биотехнологи, работающие на кафедре технологии хлебопекарного производства Госуниверситета (ранее института пищевых производств. Еще в 70-е годы они выявляли студентов, проявлявших склонность к дегустации, и рекомендовали им в будущем применять свои способности на практике.

«С помощью специальных методик легко определить, кто может профессионально дегустировать хлеб, — рассказывает профессор Любовь Пучкова. — На лабораторных работах мы делали специальные растворы и давали студентам пробовать: кто лучше чувствует запах ароматических веществ, вкус соли, сахара или кислоты». Выявление и обучение дегустаторов проводили, в частности, по немецким методикам — с нашими профессорами сотрудничали коллеги из Дрезденского университета.

Однако семинары по дегустации пришлось прикрыть в конце 80-х годов — руководители института смотрели косо на инициативу профессоров. Для проведения лабораторных работ не хватало учебного времени и дорогих реактивов, к тому же, по словам Пучковой, их наука «не нашла применения в промышленности». Заводам были не нужны профессиональные дегустаторы — там считали, что могут определить качество хлеба своими силами. Дегустационный совет при концерне «Мосхлеб», отбирающий лучший хлеб на городских конкурсах, состоит из всевозможных отраслевых начальников. Впрочем, профессионалов из Университета пищевых производств туда тоже приглашают. «Правда, дегустация при производстве хлеба не так сложна, как, например, при производстве вина», — признает директор «Хлебсервиса» Елена Бочарова.

Конкурс на лучший хлеб обычно проводится так: московские хлебозаводы доставляют на дегустационный совет образцы, например, «Нарезного» батона, испеченные за сутки до конкурса. Каждый член совета осматривает 29 «анонимных» батонов, пробует их на вкус и ставит баллы в дегустационный лист. Оцениваются вкус, аромат, а также описанные ГОСТом параметры: влажность (то есть состояние мякиша — пропечен или нет), внешний вид (объем, пористость, расплывчатость), форму (правильная или в виде бутылки), цвет, поверхность (есть ли трещины, матовая или глянцевая) и прочее.

«Нарезной» батон слегка сладковат, — говорит Елена Бочарова. — Имеет вкус хорошо выброженного теста. Он должен пахнуть хлебным духом, а не мукой или дрожжами». Любовь Пучкова так описывает тот же батон: «На вкус он не должен быть кислым, но может быть сладковатым. Не имеет постороннего привкуса. Легко разжевывается, не комкается во рту. Обладает ароматом свежего хлеба, немного сдобного». На просьбу пояснить, что значит «аромат свежего хлеба», профессор отвечает: «Вы можете объяснить, чем пахнет роза? Не можете, потому что она пахнет просто розой. Точно так же, когда меня спрашивают о запахе хлеба, я отвечаю: он должен пахнуть хлебом, хорошим пропеченным хлебом».

Елена Бочарова объясняет, каковы свойства хлеба с улучшителями: «В таком батоне очень сухой, разрыхленный мякиш, на вкус пресный, невыброженный. Аромат и вкус хлеба теряются — они не успели сформироваться, потому что тесто готовили неестественным способом». В среде хлебопеков считается, что даже непрофессионал может отличить на вкус батон с улучшителями от натурального хлеба. Вообще же навыки дегустации хлеба — дело наживное. Любовь Пучкова признает, что технолог, проработавший на хлебном производстве хотя бы лет пять, — сам себе дегустатор.

Б.С.

Черный с белым не берите

Связь между названием сортов черного хлеба и обозначаемым им продуктом далеко не однозначна

ЭТИ БУХАНКИ ТОЛЬКО ПРИТВОРЯЮТСЯ ЧЕРНЫМ ХЛЕБОМ — ЖЕЛТОВАТЫЕ ТОНА В ОКРАСКЕ КОРОЧКИ ВЫДАЮТ ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ ПРИМЕСЬ ПШЕНИЧНОЙ МУКИ

Борис Жуков

МИМИКРИЯ

Ржаному хлебу в России исторически не повезло — как ни странно, именно потому, что в большинстве областей Великороссии (в том числе и в окрестностях обеих столиц) рожь была основным хлебным злаком. Белый хлеб, выпекавшийся из привозной муки и потому доступный только людям более или менее состоятельным, превратился в этих краях в символ зажиточности, автоматически оставив тем самым хлебу черному роль еды для бедняков. (Хотя и рафинированным аристократам случалось выказать привязанность к ржаному хлебу — но только там, где его было не достать, как Пушкину в Закавказье.) Такое распределение социальных ролей вкупе с традиционной символикой, всегда сопутствующей словам «белый» и «черный», превратило разницу между пшеницей и рожью из ботанической в иерархическую.

Вероятно, это и породило идею «улучшения» ржаного хлеба за счет добавки в него пшеничного начала. Дело дошло даже до создания гибридного злака «тритикале» (от латинских названий пшеницы — Triticum и ржи — Secale). Но если это выдающееся творение отечественной прикладной науки со временем тихо кануло в Лету, то более простые способы создания «улучшенных» сортов оказались куда долговечнее.

Сегодня в московской торговле в доброй половине случаев ценник «Хлеб ржаной» обозначает нечто со светло-серым мякишем и желтовато-коричневой корочкой. Если у этого изделия есть фирменная упаковка, то на ней обычно честно написано «Изготовлен из лучших сортов ржаной и пшеничной муки». Впрочем, в магазинах и на лотках «ржаным» могут окрестить и «Дарницкий», и «Столовый», и вообще любой хлеб, в состав которого входит ржаная мука. Между тем в хлебном товароведении слово «ржаной» давно обозначает конкретный сорт хлеба, выпекаемый из ржаной муки без добавок и отличающийся темным плотным мякишем и своеобразным вкусом. Такой хлеб все еще попадается в некоторых московских булочных и ларьках, но, во-первых, их мало, а во-вторых, даже и в них он имеет свойство неожиданно пропадать из продажи на несколько дней или недель.

(Справедливости ради следует сказать, что махинации с «Ржаным» начались еще в советские времена, но тогда как раз его старательно выдавали за другие сорта. Это имело вполне конкретную экономическую причину: буханка «Ржаного» в ту пору стоила на 2 — 4 копейки дешевле других сортов черного хлеба. Партия хлеба, принятого как «Ржаной» и разложенного среди буханок «Орловского» или «Бородинского», могла принести продавцу заметную по тем временам сумму. Большинство булочных того времени были магазинами самообслуживания, и любитель «Ржаного» просто выбирал нужную буханку с лотка. Клиентов, готовых поднять скандал из-за копейки, почти не находилось, а в крайнем случае всегда можно было сказать, что грузчики перепутали.)

Если «Ржаной» — все-таки хлеб для знатоков и любителей, то «Столовый», или «круглый», как его обычно называли покупатели и продавцы, был предметом гордости московских булочных. Его невозможно было выдать за какой-нибудь другой черный хлеб — он отличался и формой, и цветом корочки, и фактурой мякиша, и запахом.

Сегодня круглый хлеб можно найти почти в любой булочной или хлебном ларьке, однако в четырех случаях из пяти это будет не «Столовый» — даже если этикетка утверждает обратное. Когда хлеб уже у вас в руках, заметить разницу нетрудно: у настоящего «Столового», в отличие от всевозможных «Пожарских», «Деревенских» и прочих «улучшенных» сортов (да и от безымянного «круглого черного» тоже), корочка темная, без каких-либо рыжих тонов, на ней обязательно имеется выступающая «губа» и светлая полоса-расселина под ней, а уж запах просто ни с чем не спутаешь. Однако проверить наличие всех этих признаков у краюхи, лежащей где-то в лотке за спиной продавца или за мутным стеклом ларька, бывает нелегко, а купленный хлеб обратно, естественно, не принимается.

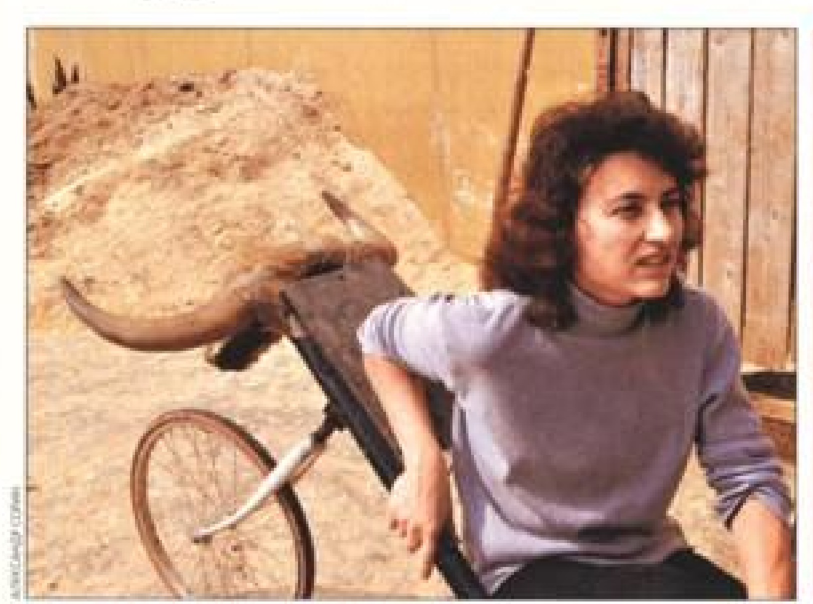
Между тем тщательный осмотр и обнюхивание покупаемого хлеба становятся в последние годы прямо-таки необходимостью (разумеется, если вам не все равно, что жевать). Хлеб, может быть, нагляднее других товаров демонстрирует неотвязную беду отечественного производства и торговли — широкую автономию этикетки (сорта, торговой марки и т. п.) от реальной природы товара, который она украшает. Присмотритесь к буханкам черного хлеба в магазине: даже они, лежащие на одном лотке и, вероятнее всего, выпеченные на одном предприятии в одной партии, являют великолепное разнообразие форм и красок. Если же пройтись по разным торговым точкам города, то для любого названия сорта можно собрать коллекцию продаваемых под ним изделий, которая сделала бы честь Дарвиновскому музею.

...Хлебный отдел одного из самых богатых по ассортименту столичных супермаркетов — «Смоленского». В продаже три сорта черного хлеба: «Дарницкий», «Деревенский», «Бородинский». Фирменные упаковки всех трех (даже мавритански-черного «Бородинского»!) предупреждают внимательных покупателей о присутствии в них пшеничной муки. Рядом — румяные лепешки, в которых, кажется, не осталось уже ничего ржаного, кроме названия. Еще несколько недель назад здесь в любое время был в продаже настоящий ржаной хлеб. Интересно, кому он помешал?

Праздник, который мог быть с нами

В День города в Москве чуть было не устроили настоящую корриду — с профессиональным тореадором, квадрильей и боевыми быками

Надежда Шахова

ЭКЗОТИКА

В **О ВСЕХ ДОКУМЕНТАХ, КАСАЮЩИХСЯ** *проведения первой в России корриды, она значится как конно-спортивный праздник. Праздник планировался в португальском варианте, то есть на лошадях и без убийства быка. Тореадор Лидия Артамонт (или Артамонова) родилась в Москве, раннее детство провела в Швейцарии, затем жила в Париже — отец был сотрудником советского торгпредства. Школу закончила в Москве, потом романо-германское отделение филфака МГУ. После первого курса вышла замуж за француза, представителя коньячной фирмы, бывавшего в доме по делам отца. Уехала в Париж, училась на социоэкономическом факультете Парижского католического университета.*

— Лидия, как получилось, что вы занялись корридой, да еще и конной?

— Из-за увлечения конным спортом. Мама говорит, что я с двухлетнего возраста не могла спокойно пройти мимо лошади, мимо пони, даже мимо коровы. Мой отец, сам лошадник, всегда показывал мне лошадей, рассказывал о них. Когда мне было двенадцать, отец взял меня на корриду. Пешую, испанскую. Мне очень не понравилось — все эти лужи крови, агония. А в девятнадцать я впервые увидела португальский вариант.

Я тогда начала заниматься хорсболлом — регби на лошади. Во Франции это был новый вид спорта. Набирали каскадеров, молодежь — тех, кто не боялся наклоняться с лошади, хватать мяч под копытами.

Как-то мы поехали с демонстрационными матчами на юг Франции, и нас пригласили посмотреть конную корриду португальского образца, то есть корриду без убийства. Это был такой высокий технический уровень! Наездник очень рискует, лошадь буквально дарит свою грудь быку, когда выполняет все фигуры перед быком. И я решила поехать в Португалию — учиться.

Мне сразу сказали: чтобы женщину приняли на арену, нужно, чтобы ее технический уровень был выше, чем у мужчин. И вообще — то, что простят мужчине, грубость или небрежность, женщине на арене никогда не простят.

Во Франции Лидия защитила диплом по теме «Социальный фактор в корриде. Конфликт между пешей и конной корридой». Потом четыре года провела в Португалии на ферме, где выращивают боевых быков, обучалась корриде у хозяина — бывшего тореадора. Там же дрессировала своих первых лошадей. Получила единственный за свою карьеру корнадо — удар рогом. Одна из коров, с которыми отрабатывают свое мастерство наездники, ранила Лидию в ногу чуть выше колена. Рог прошел вдоль кости, так что жизненно важная артерия не была повреждена, и Лидия просто залила ногу йодом — так в этих случаях поступают все тореадоры.

И В ИСПАНСКОЙ (СЛЕВА), **И В ПОРТУГАЛЬСКОЙ КОРРИДЕ ОДИН ИЗ САМЫХ ОПАСНЫХ МОМЕНТОВ — КОГДА БЫК НАЧИНАЕТ ДВИЖЕНИЕ С ПРОТИВОПОЛОЖНОГО КРАЯ АРЕНЫ.** ОН РАЗГОНЯЕТСЯ ДО ТАКОЙ СКОРОСТИ, ЧТО МОЖЕТ ПОДНЯТЬ И ПЕРЕВЕРНУТЬ САМОСВАЛ

ПРОЖЕКТ

Административная история

Глава французского тавромахического клуба «Лидия Артамонт» профессиональный тореадор Лидия Артамонова 11 марта этого года подписала с фирмой Border Traiding Limited, зарегистрированной в Ирландии и возглавляемой Игорем Филатовым, договор на проведение в России пятнадцати коррид в течение полугода.

Тогда же, в марте, Лидия Артамонова направила в правительство Москвы письмо с просьбой разрешить проведение португальской корриды в начале сентября — в День города. Вице-мэр Валерий Шанцев поручил ответить на письмо руководителям двух комитетов — культуры и спорта. Спорткомитет счел, что предложенное зрелище не по его части — оно не спортивное, не массовое и коммерческое. Впрочем, председатель комитета Лев Кофман против проведения корриды не возражал, о чем и сообщил в официальном ответе своему коллеге, председателю комитета по культуре Игорю Бугаеву. Сотрудник этого комитета Евгений Медведев вспоминает, что в мае они ответили на эту инициативу положительно.

Пока шла переписка между комитетами московского правительства, к делу подключился фонд развития экономических и гуманитарных связей «Москва — Крым», работающий при правительстве Москвы и занимающийся разнообразными программами (например, созданием Международного университета в Крыму). Он оформил документы на ввоз лошадей через российскую границу.

Артамонова приехала в Россию и все лето тренировала своих лошадей на подмосковном конезаводе, готовясь к сентябрьским представлениям. По условиям договора она была также обязана найти французскую ферму для закупки боевых быков. Переговоры с фермерами были проведены, однако быки, которые должны были прибыть в Москву в середине августа, не прибыли — хозяева фермы недополучили от фирмы господина Филатова 40 процентов обещанной суммы.

Вслед за этим выяснилось, что в штабе подготовки к Дню города о корриде ничего не знают. Начальник отдела спорта и культуры Юрий Бобровский ответственно заявил, что такого мероприятия в праздничном списке не значится.

И наконец, перед самым праздником, фонд «Москва — Крым» устами генерального директора Андрея Семененко решительно заявил о своей непричастности к этой истории: «Разговоры шли в мае, но потом организаторы не договорились с гастролерами, и все заглохло. Организаторы — некая госпожа Артамонт и еще какая-то ирландская фирма. Кто гастролеры и кто там тореадор — я не знаю, наш фонд имеет к этому самое отдаленное отношение. Мы просто помогли поставить это мероприятие в праздничную программу».

Правда, мероприятия там не оказалось.

— Ваше первое сильное впечатление на ферме?

— Мне сказали: быкам надо открыть воду в поилке. Мне тогда было двадцать лет, я была на ферме совсем недавно. Я просто пошла и открыла кран в бассейне и еще подождала, пока вода наливалась. А на лугу было семьдесят боевых быков. Оборачиваюсь — они стоят. Это было в оливковой роще — я четыре часа просидела на дереве. А до этого в жизни по деревьям не лазила. Потом быков отвлекли на другой конец пастбища, пригнали туда трактор с сеном. И я смогла убежать.

— Что входило в ваши обязанности?

— Я дрессировала чужих лошадей, натаскивала их на тренировочных коров. Часто исполняла обязанности форкадо, «бычьего прыгуна»: первой бросалась между рогов корове, прямо на голову, чтобы ее могли окружить остальные форкадос и снять с рогов протекторы. Я же меньше, чем мужчина, и легко умещаюсь между рогов.

Одно время я начала заниматься пешей корридой. Ходила на бойню — отрабатывать удар. Но потом купила первых двух лошадей.

— А сколько сейчас лошадей в вашей конюшне?

— Одиннадцать голов — пять жеребцов, три кобылы. И три мерина, я их такими купила. Сейчас это практикуется, а раньше считалось неприличным кастрировать лошадей для корриды. Это же мачистская традиция — должно быть столкновение двух мужских начал.

— Но теперь и кобылы участвуют в корриде?

— Да, а раньше хорошую кобылу даже не объезжали, сразу оставляли на племя. Сейчас все по-другому, но найти кобылу, которая хочет сражаться, у которой это в характере, — трудно. Зато если кобыла все же выходит на арену, она становится настоящей профессионалкой и думает только о быке. В отличие от жеребца, у которого многое зависит от настроения. К тому же его трудно подчинить. А момент неповиновения, колебания на арене может стать фатальным и для жеребца, и для наездника. Правда, у всех лошадей-звезд — сложный характер, никогда не знаешь, что они сделают в последний момент. А в финале атаки инициатива принадлежит лошади, не человеку.

В ПОРТУГАЛЬСКОМ ВАРИАНТЕ КОРРИДЫ ОПАСНОСТЕЙ НЕ МЕНЬШЕ, ЧЕМ В ИСПАНСКОЙ, ХОТЯ **РОГА БЫКА И ПРИКРЫТЫ КОЖАНЫМИ НАКОНЕЧНИКАМИ, УКРЕПЛЕННЫМИ ИЗНУТРИ СТАЛЬЮ.** ГЛАВНАЯ ОПАСНОСТЬ — ПАДЕНИЕ, УДАР ГОЛОВОЙ О ПЕСОК, О ДОСКИ

ИСТОРИЯ

Национальные особенности

История корриды, скорее всего, восходит к началу новой эры, к иберам, населявшим Пиренейский полуостров и почитавшим быка священным животным (сохранились наскальные изображения быков, которым несколько тысяч лет). Вероятно, первоначально убийство быков было ритуальным и совершалось только жрецами. К VIII веку, перед вторжением арабов, битвы с быком уже были излюбленной народной забавой. А к концу XV века, то есть времени завершения реконкисты и объединения Испании, коррида становится развлечением благородного сословия. С быком сражается кабальеро, рыцарь на коне. Те, кто еще недавно бились с маврами и готовились встретить смерть на поле брани, снова могли испытать себя на арене.

В XVI веке без корриды не обходились уже многие крупные праздники. В Мадриде бои устраивали на центральной площади, на Пласа Майор, где происходили значительнейшие для страны события, в том числе особо важные аутодафе, а в дни коронационных торжеств короли выходили приветствовать народ. Коррида в этот период эстетизируется и становится фактом культуры. В драматургии XVI—XVII веков, в том числе у Лопе де Вега, Тирсо де Молина, Кальдерона, часто фигурирует раненый герой или герой, только что победивший быка.

В середине XVI века папа Пий V издал эдикт, запрещавший корриду под страхом отлучения от церкви. Но испанский король Филипп II, хотя и был известен своим суровым отношением ко всяким зрелищам, добился у папской курии отмены эдикта. Он полагал, что именно это зрелище закаляет мужество — одно из главных качеств настоящего испанца.

Первые профессиональные тореро, как пешие, так и конные, появляются в XVII веке. И это знаменательная веха в истории корриды. Благородные кабальеро не могли снизойти до ремесленничества, профессионализм был уделом простонародья.

В 1700 году на испанский трон взошел первый Бурбон — Филипп V. Внук Людовика XIV прибыл из Франции, страны другой культуры и, как он был уверен, страны более просвещенной. Ему, чужаку, бой быков казался дикостью, поэтому коррида была запрещена. Запрет действовал вплоть до смерти монарха, а в 40-х годах XVIII столетия прерванная традиция возродилась. Но это была уже другая коррида — с пешим тореадором-профессионалом, похожая на современную. Начал формироваться строгий канон. Смертельная схватка превращается в подобие трагического балета со своей «божественной», как ее позже определил Лорка, геометрией и обязательными фигурами. Знатоки оценивали мастерство тореро и по изяществу исполнения таких фигур, и по степени их рискованности. Пропусти матадор быка под мулетой чуть дальше от себя, чем принято, — он трус, чуть ближе — покойник.

Просветительский пафос XVIII столетия оказывает влияние и на следующие века, когда свято верили в благо прогресса и цивилизации. Большинство писателей конца прошлого и начала нынешнего века — против корриды. Но в XX веке, проходившем под знаком массового уничтожения невинных людей, для оптимизма осталось мало оснований. Многие художники увидели в корриде модель трагического существования человека на волосок от гибели; сублимацию неизжитой тяги к насилию и жажды смертоубийственной схватки. В литературе, театре и кинематографе второй половины XX века коррида снова занимает важное место.

Может быть, и в нашей стране коррида была бы небесполезна, и потенциальные киллеры стали бы тореадорами?

Мои лошади сражаются не больше сорока двух раз в сезон, потому что нельзя выжимать из лошади все. Однажды мне пришлось аннулировать две важные корриды — на престижных аренах, которые посещают критики из солидных газет. Одна лошадь ушибла ногу при перевозке, а другая в деннике потянула мышцу. Мне сказали: нужно сражаться под анальгетиками! Я отказалась. У лошади иная мотивация, это не человек, который выходит на арену ради славы, денег. Лошадь сражается только потому, что ей это нравится. И еще ради хозяина. Я вносила на рассмотрение нашего профессионального синдиката проект о ветеринарном контроле для лошадей. Ведь на ипподромах лошадей проверяют, с травмами их не допускают к участию в бегах. А в корриде считается, что это личное дело импресарио и наездника.

Лидия состоит в двух профессиональных синдикатах тореадоров — португальском и испанском. Ежедневно она проводит на лошади по десять-одиннадцать часов. Зимой тренировки начинаются в девять утра, летом — в шесть, поскольку светает раньше. Уже несколько лет Лидия выступает на аренах первой категории в Испании, Португалии и на юге Франции. В мире женщин-тореадоров не больше десяти. А среди наездниц Лидия — единственная, кто в португальском стиле сражается с четырехлетним быком.

— Чем четырехлетний бык опаснее трехлетнего — более тяжелый, сильный?

— Дело не в весе — трехлетние могут быть тяжелее пятисот килограммов. Но они — как подростки, очень резвые. Много бегают, но мало думают. Технические просчеты человека они не фиксируют. А четырехлетний бык считается совершеннолетним, в пересчете на человеческий возраст это приблизительно двадцать лет. И он уже способен быстро просчитывать траекторию движения лошади.

Он может один раз не отреагировать на ошибку, но на второй обязательно поймает. У него примерно такой же интеллект, как у лошади, но он агрессивен, он жаждет поймать и убить. На фермах быки, выросшие вместе, начинают драться насмерть между собой с двухлетнего возраста. И проигравшего обязательно будут добивать. Жизнь

ПИКАССО. «МИНОТАВРОМАХИЯ» (1935 ГОД). ИНТЕРЕС К КОРРИДЕ ВСПЫХНУЛ С НОВОЙ СИЛОЙ В XX ВЕКЕ. ХУДОЖНИКИ ВИДЕЛИ В БОЕ БЫКОВ МОДЕЛЬ ТРАГИЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА НА ВОЛОСОК ОТ ГИБЕЛИ

ТЕХНИКА

Тонкости ремесла

В испанской корриде последний удар тореадора должен быть точным. Чтобы смертельно раненный бык, в загривок которого воткнут семидесятисантиметровый клинок, рухнул замертво — его нужно добить. Иначе животное будет бороться за жизнь и нападать на врага еще минут пятнадцать. Зрители предпочитают наблюдать эффектную развязку, а не кровавую агонию. Мгновенная смерть — это удар дескабельо (коротким клинком) между пятым и шестым позвонками. Такой удар тореадоры отрабатывают на обычной бойне. Официально это, конечно, не разрешено, но начинающие тореро договариваются с хозяевами скота в частном порядке.

В Португалии коррида завершается тем, что быка связывают и уводят. Делает это форкадос — команда из двенадцати — пятнадцати крепких молодцов, которые выстраиваются в ряд и прыгают прямо на быка. Первый — как правило, это капитан — бросается между рогов. Форкадос — единственные добровольцы на арене. Им никогда не платят за выступление, и даже сделать карьеру они не рассчитывают — ни один форкадо еще не стал тореадором, это не принято.

«Конный балет перед разъяренным быком» в трех актах — именно так именуют свое шоу португальцы. А себя они называют тавромахическими наездниками, хотя вообще имя конного тореадора — рехонеадор. (Рехон — название полутораметровой пики, которую испанцы используют в первом терцио, то есть в первой части конной корриды. Лезвие рехона — тридцать сантиметров в длину и четыре в ширину. На нем есть насечки, как на гарпуне, — чтобы клинок, глубоко всаженный в тело животного, не выскользнул. Кровь, стекающая по специальному желобу, отнимает у быка силы на протяжении всех трех терцио.) Португальцы быка не убивают и гордятся тем, что их оружие, фарпа, менее болезненно. На конце фарпы — острый крючок длиной в два сантиметра, который втыкается в подкожную жировую сумку на холке быка и там застревает. По болезненности это сравнимо с уколом иголкой для человека.

Еще одно отличие испанского сражения от португальского — длина бычьих рогов. В пешей испанской корриде рога спиливать не полагается: на конце должен оставаться алмаз — небольшой и очень твердый нарост. Правда, сейчас это правило повсеместно нарушается — матадоры не хотят рисковать. В конном варианте испанской корриды укорачивать рога на два сантиметра разрешается по правилам. Португальцы считают это нечестным. Бык знает длину своего рога, и, когда она меняется, удар становится не таким точным. Чтобы не лишать противника его оружия, но и не подвергать партнера (лошадь) риску, португальцы надевают на бычьи рога кожаные наконечники, укрепленные изнутри сталью.

Всадник появляется на арене с самого начала, а победу матадора обеспечивает целый коллектив. Пикадоры на тяжелых лошадях в непробиваемой попоне в первой части испанского действа орудуют длинными пиками, чтобы не только раздразнить быка, но и частично парализовать его: их задача — всадить лезвие в спину так, чтобы повредить трапециевидную мышцу. После этого бык будет сражаться с опущенной головой и поднять человека на рога не сможет.

Португальцы изобрели несколько способов повысить риск и показать свое уважение к противнику, самый важный из них — фронтальная коррида. Быку дается преимущество перед человеком и лошадью — всадник не имеет права атаковать первым, а лошадь, галопируя на месте, должна подпустить быка максимально близко, и только потом уйти вправо или влево, давая хозяину возможность воткнуть в холку быка бандерилью.

Быки и лошади

Лучшие боевые лошади — иберийцы. Но сражаться могут и французские рысаки, и американские квартеры (их называют «четверть мили»). Впрочем, чистота по-

НАЕЗДНИК ТРЕНИРУЕТ ЛОШАДЬ ШЕСТЬ РАЗ В НЕДЕЛЮ: ОДИН ДЕНЬ — С РЕАЛЬНОЙ БОЕВОЙ КОРОВОЙ, ОСТАЛЬНЫЕ — С РОГАТОЙ ТЕЛЕЖКОЙ, КОТОРУЮ КАТАЕТ ПОМОЩНИК, ИЛИ ВООБЩЕ БЕЗ ПРОТИВНИКА

быка с этих лет — это постоянный поиск сражения.

— Какая опасность грозит наезднику в конной корриде?

— Корнадо, удар рогом, всаднику почти не грозит. Основная опасность — падение. Человек ничем не защищен. Удар головой о песок, о доски может иметь тяжелые последствия.

— Сколько у вас было падений за первый сезон в корриде?

— Двенадцать или тринадцать. Обычно их бывает не больше одного-двух, но мои лошади были молодые. На следующий год мне тоже не повезло — я подписала пятнадцать контрактов на юге Португалии, в провинции Алгарви. А там импресарио арен грешат тем, что скупают быков, которые уже отсражались на севере. И на арене в Албуфейре такой бык с опытом корриды поднял мою лошадь и отшвырнул метров на десять. Мне повезло — удалось выпрыгнуть из седла, и я упала в другую сторону.

— Что происходит на арене, когда вы падаете?

— Люди из моей квадрильи — два пеших ассистента — сразу отвлекают быка плащами. А я вскакиваю и прежде всего думаю о лошади. Наездник должен любой ценой защитить лошадь. За своих лошадей я всегда очень боялась. За себя — нет, потому что это мой выбор. Я человек верующий, я сражаюсь под девизом «Так хочет Бог». Эти слова на старофранцузском вышиты на моем костюме. Я даже ходила на паломничество, прошла семьдесят пять километров пешком, чтобы поклониться Фатимской богородице — покровительнице португальской корриды. Вообще покровителем корриды считается святой Георгий. Всадник на белом коне олицетворяет свет, а черный бык — силы мрака.

— В России коррида, мягко говоря, не относится к традиционным увлечениям.

— Но здесь сохранился такой, в положительном смысле, варварский генотип. Это очень хорошо, это здоровое начало, которое, к сожалению, во многих странах Европы исчезает. Я часто общалась с немцами и швейцарцами, они ездят на юг Португалии, приходят на корриду — и начинается: «Как же так, как вам не жалко быка, это варварство, это не цивилизованно». А в России, мне кажется, коррида возможна. ■

роды — необходимое, но не достаточное условие. Особенно ценно в боевом коне сочетание невозмутимости и агрессии.

Отрабатывать навыки боя с тренировочными коровами лошадь начинает с пяти лет. До этого — только выездка: перенесение центра тяжести на задние ноги (чтобы уворачиваться перед самой мордой быка), галоп на месте, назад и на трех ногах. Чтобы втыкать бандерильи обеими руками, всадник учит лошадь слушаться его без поводьев, подчиняться движению ног и туловища. Например, розу — короткую бандерилью — можно воткнуть только с близкого расстояния, и тут от лошади требуется особое хладнокровие. Автором другого приема, кьебро, является вороной жеребец Бовшадо, купленный за бесценок у цыган на португальской проселочной дороге. Легендарный Бовшадо до одиннадцати лет вообще дрессировке не поддавался, но как-то на тренировке сумел «обмануть» корову — скакал к ней с правой стороны, а в последний момент обогнул слева. С тех пор, уже 30 лет, этому приему учат всех лошадей.

Карьеру наездника часто делает лошадь. Если боевой конь становится звездой — зрители идут именно на него, и его цена может за два-три сражения подскочить до миллионных сумм. Обычная лошадь, выезженная на взрослого быка, стоит 30—40 тысяч долларов. А самый дорогой бык с престижной фермы обойдется не дороже 10 тысяч долларов.

Боевые коровы на домашних не похожи вовсе — у них нет вымени, и они почти так же агрессивны, как быки. Но менее опасны, поскольку не сосредоточены на убийстве.

Быки — продукт не штучного, а серийного производства. Их не дрессируют, им вообще не положено видеть людей — только трактор со свежим сеном. Чтобы заставить их больше двигаться, трактор всегда ставят в нескольких километрах от поилки. Площадь огороженного пастбища, на котором пасется стадо, должна быть не меньше пятисот гектаров.

Сражается бык раз в жизни — он запоминает поведение всадника и выпущенный опять на арену становится гораздо опаснее. Если он участвует в корриде по-португальски и соответственно покидает поле боя живым — его отправляют на бойню. Но прежде он недели три пасется, нагуливая восемьдесят килограммов, потерянных во время сражения и перевозки. Говядина таких быков ценится особо — как экологически чистый продукт, поскольку они выращены без пищевых добавок и искусственных белков.

КАРЬЕРА

Мужчины и женщины

Сражаться с быком женщинам запрещали только в XX веке. В католической Испании женщины выходили на арену даже двести лет назад. Знаменитая матадорца конца XVIII столетия Пахуэлера сражалась на аренах Мадрида. А коррида 27 января 1839 года вошла в историю как чисто женская тавромахия: все участники — пикадоры, бандерильеро и матадор — были молодыми женщинами.

Звезда арены прошлого века Мартина Гарсиа была посвящена в матадоры в 1848 году. А легендарная Кончита Синтрон, подруга Хемингуэя, не смогла пройти этот обряд: взлет ее карьеры пришелся на тридцатые — сороковые годы, когда франкистский режим вообще запретил женщинам сражаться. Кончита была из богатой аристократической семьи, и для нее сделали исключение — разрешили быть конным тореадором. Но она все же сходила с лошади и добивала быка в пешем бою — роль матадора была для нее предпочтительней. Никакого официального статуса у нее не было, но ее называли в числе «пяти всадников апофеоза» — лучших конных тореадоров страны. Когда в 1974 году женщинам снова позволили становиться матадорами, Кончита Синтрон уже не выступала. Сейчас она живет в Португалии, ей за восемьдесят, и она по-прежнему популярна.

За свою карьеру матадор получает в среднем двадцать ранений рогом. Начинают сражаться пешие тореадоры в восемнадцать — двадцать лет, а учатся — с десяти. К сорока годам уже выходят на пенсию, а звездных сезонов в их жизни бывает не больше семи. Гонорар знаменитого матадора на крупной арене — сто тысяч долларов за одно сражение.

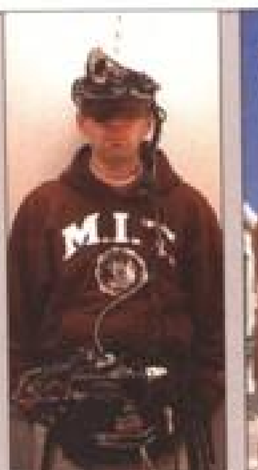
Карьера конного тореадра начинается позже — сначала надо стать дрессировщиком, потом подготовить своих лошадей. Мужчины-всадники уходят из большой корриды в шестьдесят, женщины — в сорок лет.

Нательный компьютер

КОГДА РЕЧЬ ЗАХОДИТ О «НОСИМЫХ» компьютерах, на ум сразу приходит Стив Манн, выходец из знаменитого Массачусетского технологического института, ныне профессор в университете Торонто, — он занимается ими уже 20 лет и фактически основал эту отрасль. В начале 80-х годов «носимая» машинерия была громоздкой и неудобной — в последних разработках это просто очки и незаметный под одеждой системный блок. В настоящее время Манн занимается разработкой 64-процессорного блока, который может быть практически встроен в обычную рубашку **(www.wearcam.org/ieeecomputer/r2025.htm)** — то, что человек читает что-то на виртуальном дисплее, будет заметно только по необычным движениям глаз. Оппоненты Манна возражают — мол, не вполне очевидно, что человеку понадобится быть настолько компьютеризованным и «сетевым». Но, по всей видимости, такие люди и так уже есть, и их немало. Вот, например, составитель Save As таскает на поясе одновременно пейджер и сотовый телефон. А в руке зачастую — сумку с ноутбуком. Про электронный органайзер и диктофон в кармане и говорить не приходится. Все эти чудесные приборы, вместе и по отдельности, то падают с грохотом на бетонный пол, то отказываются обмениваться друг с другом информацией, то попросту теряются. Заменяющие все это очки (на пару граммов тяжелее обычных) и рубашка со вшитыми микрочипами были бы куда удобнее. Да что там — вшитыми! «Благорастворение» компьютеров в бытовых приборах и обыденных вещах, бурно стартовавшее пару лет назад, скоро перейдет в растворение вещей в компьютерах — уже завтра, если не сегодня, уровень технологии позволит просто шить одежду из ткани, волокна которой будут представлять собой части микропроцессоров. Скорее всего, первые промышленные образцы такой одежды появятся уже в ближайшие пять лет.

ЭТИ ФОТОГРАФИИ — ВЕХИ ДВАДЦАТИЛЕТНЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТИВА МАННА ПО РАЗРАБОТКЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ «НОСИМЫХ» КОМПЬЮТЕРОВ (СЛЕВА НАПРАВО — 1980-Й, 1985-Й, 1990-Й, 1994-Й, 1999-Й ГОДЫ). **СЛЕДУЮЩЕЕ ДЕТИЩЕ МАННА БУДЕТ, СКОРЕЕ ВСЕГО, ПРАКТИЧЕСКИ НЕВИДИМЫМ**

Я вас не знаю

НОВЫЙ WWW-СЕРВИС WEB INCOGNITO (www.privada.net/service/surf.htm) позволяет всем желающим за скромные пять долларов в месяц бороздить Сеть, сохраняя полное инкогнито. Крупные серверы давно уже отслеживают всех посетителей, забрасывая на их компьютер т.н. cookies (небольшие идентификационные файлы). Иногда это удобно для пользователя, но чаще — раздражает. Теперь ваши cookies могут лежать на сервере Web Incognito и ожидать того момента, когда они вам пригодятся. Кроме того, через этот же сервис можно анонимно отправлять и получать электронную почту. ■

Microsoft-блюз

«МУЗЫКАЛЬНАЯ» ВОЙНА, НАЧАВшаяся с изобретением стандарта сжатия аудиофайлов MP3, не только не утихает, но разгорается все жарче. Напомним, что в боевых действиях участвуют, с одной стороны, онлайновые распространители записей, которым выгоден новый стандарт (он позволяет сильно и с приемлемым качеством сжимать аудиозаписи, поэтому возможно достаточно быстро скачивать их через Интернет), и производители MP3-плейеров; с другой — звукозаписывающие компании, желающие, чтобы первые немедленно исчезли с лица земли; и, наконец, сами исполнители, воюющие то за одну сторону, то за другую. В середине августа в самую гущу сражения ворвался авангард компании Microsoft, предложив желающим вооружиться новым стандартом Windows Media Audio. WMA в отличие от MP3 теоретически не позволяет свободно копировать файлы (таким образом Microsoft надеялся обуздать пиратов). Однако уже на следующий день после официального представления WMA хакеры выложили в Сеть новую программку-«патч» (точное название и адрес которой мы здесь приводить не станем), позволяющую перехватить аудиопоток от плейера к наушникам и записать его в обычный незащищенный файл. Представитель Microsoft Сара Мерфи заявила: «Случившееся — не вина разработчиков WMA. Виновата операционная система». Имелась в виду Windows, надо полагать, производства той же компании. Авангард отступил, понеся ощутимые потери.

Секса у нас нет

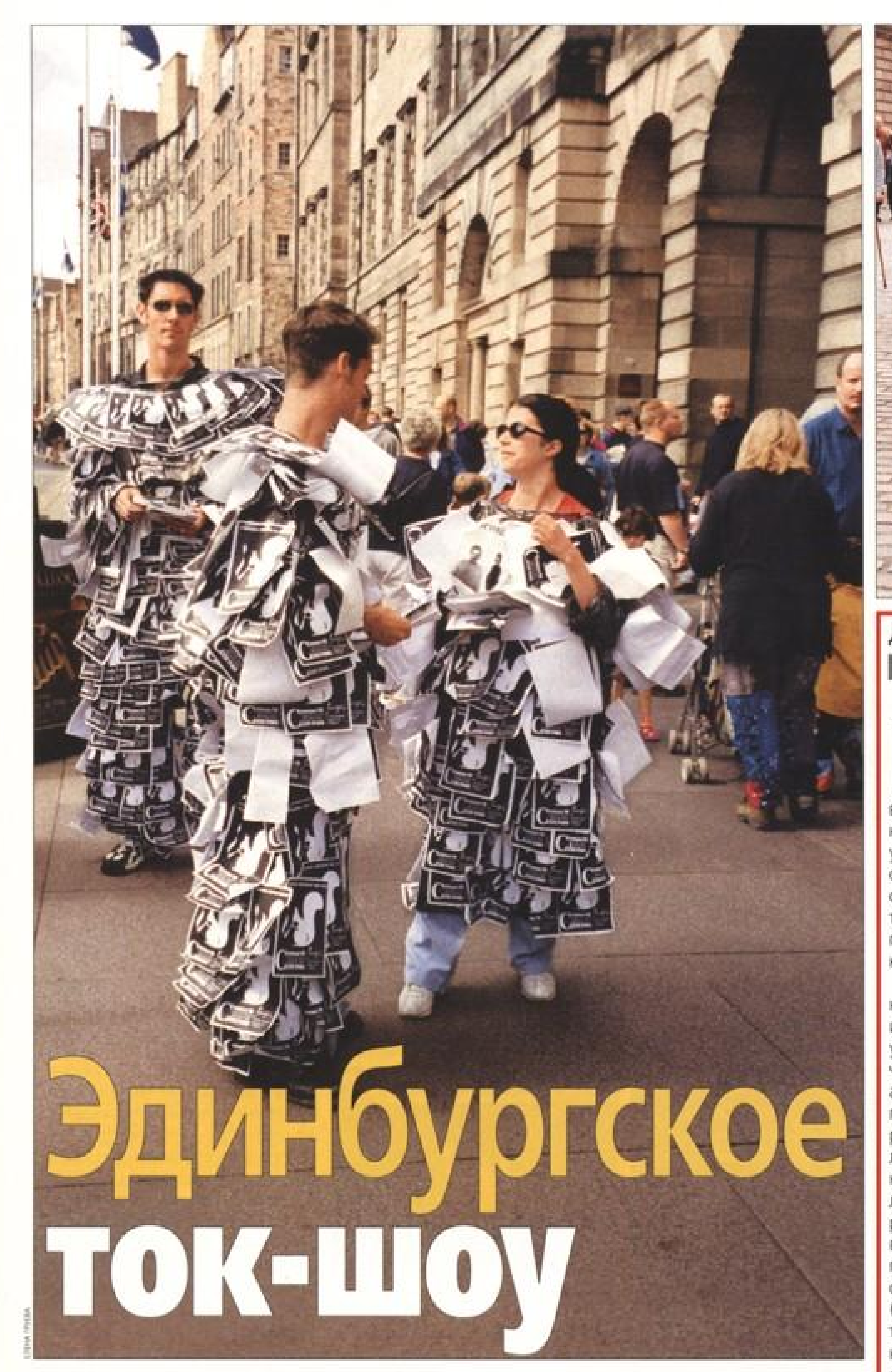
ПОИСКОВАЯ МАШИНА «ЯНДЕКС» ЗАпустила новый интерфейс по адресу **family.yandex.ru.** Называется он, естественно, «семейный Яндекс» и отличается от обычного лишь тем, что при поиске игнорируются «взрослые» ресурсы. «Семейный» режим можно включить принудительно, то есть при входе на www.yandex.ru компьютер будет автоматически переключаться в «безопасный» режим. Впрочем, современный девятилетний ребенок при желании легко обойдет этот запрет. Да что там — в мире есть множество других поисковых систем, если уж приспичило найти порносайт. Но это — если приспичило. А вот если в ответ на вполне невинные запросы вроде «игрушка», «подарок», «видео» выпадает до 20 процентов «взрослых» ссылок, нужно ли это ребенку? Скорее всего, он искал действительно игрушку...

Ваше хобби?

МНОГИЕ, КТО ХОТЕЛ БЫ СДЕЛАТЬ собственную страничку в Сети, чуть ли не годами мучаются, пытаясь придумать подходящую тему. В итоге обычно получается стандартный и абсолютно никому не интересный «хомяк» (home page). Или вообще ничего не получается. Есть, однако, немало людей, способных создать интересный некоммерческий проект — только вот у них денег нет платить за собственный домен с «говорящим» именем и место на хорошем сервере. Интернет-провайдер Zenon таких людей любит и предоставляет все, что требуется, — при том условии, что «хомяков» на спонсорской территории не появится. Зайдите на **www.hobby.ru** и просмотрите список осчастливленных Зеноном — кстати, недурной получается тематический каталог. Даже аннотаций не нужно — по доменам вроде **twinpeaks.cinema.ru** или **cheese.hobby.ru** и так все понятно. ■

По информации «Итогов», RCFoC, Newsweek,TBTF, Elgan's Winletter

Эдинбургское ток-шоу

Четвертого сентября в Шотландии закончился крупнейший международный театральный фестиваль

В СОЛНЕЧНУЮ ПОГОДУ НА СТАРЫХ УЛИЦАХ ФЕСТИВАЛЬНОГО ЭДИНБУРГА ТАК ЖЕ **МНОГО УЛИЧНЫХ АРТИСТОВ И ЗЕВАК,** КАК В ЖАРКОМ АВИНЬОНЕ

Дина Годер

КАНИКУЛЫ

ПОГОВОРИМ О ПОГОДЕ. НЫНЕШНИМ летом даже в фестивальном Эдинбурге было не так холодно и дождливо, как обычно, и волынщики в шотландских юбочках, тянущие заунывные мелодии на каждом углу, не вгоняли в дрожь видом голых синих коленок. В солнечные дни центр старого города был почти так же забит толпами зевак, переползающих от одного уличного представления к другому, как жаркий фестивальный Авиньон.

Поговорим о морали. В буклете основной фестивальной программы рядом с информацией о некоторых постановках указывалось: «Обратите внимание на то, что в спектаклях участвуют обнаженные актеры». В бюллетене неофициальной программы, составленном для продюсеров, тоже предупредительно указывалось: «Используются крепкие выражения». О консервативных зрителях заботились. При этом актеры любимого здесь разговорного жанра — включая тех, что выходили в смокинге, — без «fuck» и других крепких выражений вообще двух слов связать не могли. А их любимой темой (кроме социальной) был секс, и зал покатывался со смеху, когда знаменитая здесь немолодая толстуха-«разговорница» рассказывала о своей интимной жизни.

Поговорим об уважении к законам. Наша российская пронырливость на Эдинбургском фестивале расцвела пышным цветом. Купив самые дешевые (по 5 фунтов) билеты на модные и дорогущие спектакли основной программы, мы все (включая самых солидных и немолодых) решительно садились на свободные места в первых рядах партера, отмахиваясь от вопросов робких капельдинеров. При этом законопослушные британцы даже в полупустом зале сидели согласно купленным билетам, и бедняки со своего третьего яруса кротко смотрели на свободные дорогие места внизу. Здесь, в краю непуганых билетеров, бывалый российский театрал вновь вспоминал студенческие привычки: по одному билету мы умудрялись проходить втроем или в неуказанный день, меняя свое фестивальное расписание на ходу под влиянием слухов о новых хитах. Зато мы и смотрели больше других, вылетая с одного спектакля задолго до финала, чтобы помчаться через весь старый город на другой.

Теперь, поскольку темы, интересные всем, закончились, поговорим о театре.

Основная программа

В этом году главной гордостью фестиваля был не какой-то один спектакль, а Хаб — новый эдинбургский фестивальный центр, открытый 5 июля королевой в заново отделанном здании очаровательной неоготической церкви прошлого века. Впрочем, не только Хаб, но и программа была недурна. Директор фестиваля Брайан МакМастер, как всегда самолично отбиравший для нее спектакли, был гарантом качества.

Обычно в музыколюбивом Эдинбурге основная приманка — оперы. На них самые дорогие билеты и переполненные залы тонких ценителей. Здесь больше всего пожилой аристократической публики в бриллиантах. Сюда приезжают на один вечер из Лондона, чтобы потом было что обсуждать. На этот раз основными хитами оперной программы были экзотическая японская постановка «Турандот» Пуччини и «Макбет» Верди из Шотландской оперы в режиссуре Люка Бонди, в прошлом году покорившего всех своим «Доном Карлосом». Но нас, жителей балетолюбивой России, больше впечатлила танцевальная программа, хотя местные зрители даже на самые расхваленные спектакли ходили вяло, реагировали прохладно, и мы с тоской думали о том, как на московских гастролях фанаты стояли бы во всех проходах.

Кроме нескольких молодых хореографов в программе было два современных классика — известный в России Уильям Форсайт со своим старым балетом на музыку Баха Artifact (Голландский Национальный балет) и не известный у нас швед Матс Эк (Cullberg ballet), которому организовали целую ретроспективу из двух больших балетов («Жизель» и «Спящая красавица») и трех одноактных.

Эк стал для нас открытием, особенно удивляя тем, что его очень современные по мышлению постановки, не «модерн данс», который мы уже стали понимать, а именно балет, в котором видна классическая школа, разве что без пуантов.

Писали, что для шведской «Жизели», перенесенной в наше время, главное — противопоставление богатых и бедных. Но на мой взгляд, речь скорее шла о столкновении природы и цивилизации, непосредственности и этикета, грубости и утонченности. Жизель (замечательная Гунилла Хаммар) — смешная девчонка с косичкой и в беретке — независимая и бойкая, неохотно уступает грубым мужицким

СРЕДИ ГЛАВНЫХ СОБЫТИЙ ОСНОВНОЙ ПРОГРАММЫ ФЕСТИВАЛЯ БЫЛИ БАЛЕТЫ ШВЕДА **МАТСА ЭКА:** ОДНОАКТОВКИ — **«A SORT OF»** (СЛЕВА) И **«ЖИЗЕЛЬ»** (В ЦЕНТРЕ), А ТАКЖЕ ИДУЩАЯ В ТРИ ВЕЧЕРА ИНСЦЕНИРОВКА РОМАНА **ГЕРМАНА БРОХА «ЛУНАТИКИ»** В ПОСТАНОВКЕ ПОЛЯКА **КРИСТИАНА ЛЮПЫ**

ГОЛЛАНДСКАЯ ПОСТАНОВКА **«НА ДНЕ»** — САМАЯ ШОКИРУЮЩАЯ В ОСНОВНОЙ ПРОГРАММЕ ФЕСТИВАЛЯ (НА ФОТО СЛЕВА **БУБНОВ — ЯК ВАУТЕРС**). В ПУШКИНСКОМ СПЕКТАКЛЕ МОСКОВСКОЙ ГРУППЫ **«УЛИСС» САЛЬЕРИ** БУКВАЛЬНО ВЛИВАЛ В РОТ **МОЦАРТУ** ОТРАВЛЕННОЕ ВИНО (СПРАВА)

ухаживаниям мрачного жениха и поражена нездешним видом Альбрехта в белом костюме. Так же непонятна и Жизель для принца: живая и вульгарная, притягательная и отталкивающая. Жизель привычно ждет от мужчины грубости, но принц с ней нежен. Незнакомое манит и пугает обоих, но Жизель оказывается более смелой и открытой. Она готова защищать принца от враждебных селян, а тому неловко за нее перед своей свитой. В первом акте переосмысленный сюжет отличается от классического только в деталях: есть друг, имеющий на Альбрехта явно гомосексуальные притязания. Есть невеста принца, которую разъяренная Жизель избивает, почувствовав в дебелой красавице опасность. Но второй акт совершенно изменен: вместо лесных танцев виллис перед нами сумасшедший дом, куда бывший жених, а за ним Альбрехт приходят навестить потерявшую разум Жизель. Именно отсюда принц, совершенно голый, непостижимым образом попадает на ту поляну, где он впервые встретил Жизель. Здесь его и укрывает рогожей все простивший жених. Из двух вариантов — природа или цивилизация — Эк, как и положено интеллектуалу, выбирает природу.

В драматической программе фестиваля наиболее заметными были две постановки: польские «Лунатики» и голландское «На дне», впрочем, тоже не вызывавшие такого ажиотажного интереса, как опера. «Лунатики» краковского Старого театра — это инсценировка эпического романа Германа Броха в постановке знаменитого Кристиана Люпы (он был в Москве на последнем Чеховском фестивале со своим безумным «Эммануилом Кантом»). Она вызывала интерес скорее почтительно-изумленный. Постановка классического, но столь же неизвестного в Англии, как и у нас, романа шла в три вечера, причем каждая часть длилась около четырех часов. Смотреть «Лунатиков» на польском с английскими субтитрами было тяжеловато, но тем не менее он завораживал своим тяжеловатым и напряженным ритмом, подробностью, несуетливой вдумчивостью прекрасных актеров — всем тем, на что, кажется, давно уже неспособна наша сцена.

ФАВОРИТАМИ ЭДИНБУРГСКОГО ФРИНДЖА БЫЛИ И СПЕКТАКЛЬ НА ОДНОГО АКТЕРА **«АДОЛЬФ»** (СЛЕВА), И КОМЕДИЯ НА ДВОИХ **«ФАНТАСТИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ»** (ВВЕРХУ), И ПЕТЕРБУРГСКОЕ БЕССЛОВЕСНОЕ КЛОУНСКОЕ ШОУ **«ФАНТАЗИЯ»** (ВНИЗУ)

Горьковское «На дне», поставленное в роттердамском RO театре молодой Ализой Зандвейк, напротив, было рассчитано на шоковую реакцию. Набирающий в последние годы обороты голландский театр лет десять назад уже поразил Москву чеховской «Чайкой», действие которой было перенесено в среду нынешних наркоманов. На этот раз обитатели ночлежки тоже выглядели персонажами сегодняшнего «дна». У Зандвейк сентиментальность соединяется с резкими натуралистическими приемами: Васька Пепел, когда его зовет Костылев, выскакивает из своей каморки голый и на протяжении всего разговора теребит и с интересом рассматривает свой член. Перепившего Клеща рвет, Бубнов, раздраженный назидательной болтовней хозяина, всей пятерней размазывает по его лицу и лысине дерьмо, Актер после смерти Анны моет из шланга пол, а потом все, захлебываясь, нелепо и долго пляшут под хлещущей струей, обрызгивая зрителей в первых рядах партера. Пьеса сильно сокращена, и главным героем в ней почему-то оказывается заторможенный великан Бубнов — местный Илья Муромец, который почти все время валяется на тряпках в углу сцены, с ленивым равнодушием подстригая свои скорняцкие шкурки.

На Эдинбургском фестивале было несколько российских театральных продюсеров: директор фестиваля «Золотая маска» Эдуард Бояков, представитель Чеховского фестиваля Элла Левина и фестиваля NET (Новый Европейский Театр) Марина Давыдова. Вообще-то они были приглашены на специально составленную Британским советом театральную программу Showcase («Витрина»), которая проходила в рамках альтернативного фестиваля — фринджа. Но наших продюсеров больше привлекала программа официальная. И, судя по тому, что заинтересовало Эллу Левину, можно надеяться, что следующей весной к нам на Чеховский фестиваль приедут «На дне» и балеты Матса Эка. Фриндж вместе со своей «Витриной» у наших продюсеров особого успеха не имел.

Фриндж

Русских трупп в этом году на театральном фриндже (у которого есть еще музыкальная часть) было две: питерский театр «Фарсы», привозивший весной на «Золотую маску» своего «Гамлета», и московская группа «Улисс». Фаворитами стали «Фарсы» с очаровательным — смешным и лирическим — клоунским спектаклем «Фантазия, или Шестеро персонажей в ожидании попутного ветра». Судя по всему, успех прогнозировали, поскольку питерцев за свой счет (случай уникальный для Эдинбурга) пригласил один из самых престижных фринджевских театров The Observer Assembly. Виктор Крамер, режиссер «Фарсов», три года назад поставил прогремевший в Эдинбурге и получивший премию Лоуренса Оливье в Лондоне спектакль Snowshow с Полуниным. (Это ▶

РАЛЬФ ОЗВИК, ДАВНО ВЫСТУПАЮЩИЙ В ОБРАЗЕ **«ЛЕДИ МАРГАРЕТ»** (ВРОДЕ НАШЕЙ ВЕРОНИКИ МАВРИКИЕВНЫ), В ЭДИНБУРГЕ УЧИЛ ЗРИТЕЛЕЙ ХОРОШИМ МАНЕРАМ, ПРИГЛАСИВ ИХ В РЕСТОРАН РОСКОШНОГО ОТЕЛЯ «БОЛМОРАЛ» НА ЧАЙ И САНДВИЧИ С ОГУРЦАМИ. ВСЕ ЭТО НАЗЫВАЛОСЬ **«ОДИН КУСОЧЕК ИЛИ ДВА?»** (СЛЕВА). В ЭТОМ ГОДУ, ДО ТОГО, КАК СТАТЬ ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ ХИТОВ ФРИНДЖА, КОМЕДИЯ **«ВЫ ЧАСТО ЗДЕСЬ БЫВАЕТЕ?»** (О ДВУХ МУЖЧИНАХ, НА 25 ЛЕТ ЗАПЕРТЫХ В ВАННОЙ) ПОЛУЧИЛА ПРЕСТИЖНУЮ ПРЕМИЮ ЛОУРЕНСА ОЛИВЬЕ КАК ЛУЧШЕЕ РАЗВЛЕЧЕНИЕ В ЛОНДОНЕ (СПРАВА)

▶ стало главным рекламным ходом для продюсера The Observer Assembly.)

В первую же неделю фестиваля «Фарсы» получили главную награду — звание «Первый на фриндже» (на протяжении всего фестиваля газета The Scotsmen раз в неделю называет пять лучших, «первых», спектаклей — всего 15 из полутора тысяч, участвующих в программе). Если учесть, что в прошлом году группа «Дерево» Антона Адасинского здесь тоже прошла на ура, то можно считать, что все питерские клоуны, в сущности растущие из одного «полунинского» корня, Эдинбург завоевали.

Та же газета The Scotsmen в ежедневном фестивальном обозрении оценивает каждый из фринджевских спектаклей по пятизвездочной системе, каждый раз по-разному объясняя, что значит количество звезд. Например: «***** — убейте, чтобы купить билет, **** — избейте, чтобы купить билет, *** — купите билет, ** — купите, но только со скидкой, * — идите, только если вам доплатят».

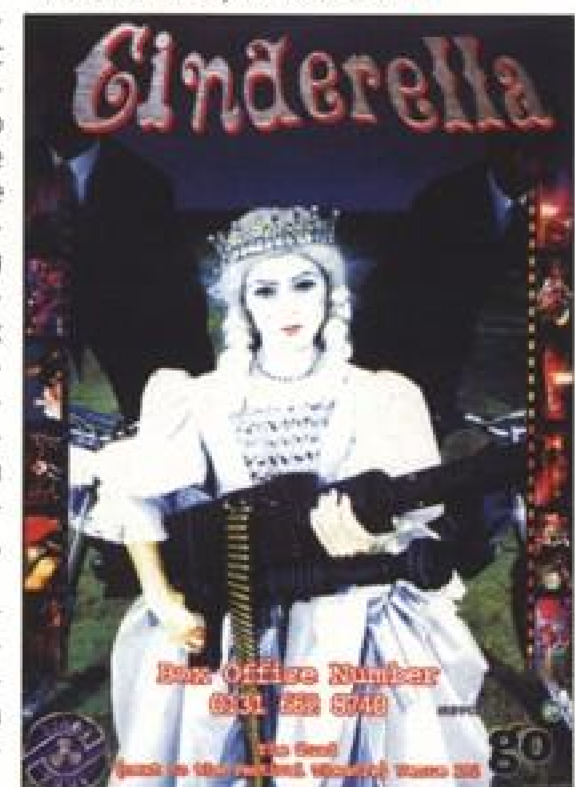
Московская группа «Улисс» за свой довольно бессмысленный, но претендующий на абсурдность спектакль «Пушкин на луне» получила одну позорную звезду. Один из критиков желчно написал, что актеров вообще следует со сцены убрать и оставить только изобретательное оформление. Зато второй спектакль тех же актеров — «Моцарт и Сальери», сыгранный на английском, получил уже солидные четыре звезды. Собственно, этот спектакль, в котором играли русский и шотландец, был ненамного лучше первого, но, судя по всему, критика поразила глубина и оригинальность пушкинской версии. Здесь самое место сказать о главном отличии русского и английского зрителя и, стало быть, театра.

Как стало ясно из самых популярных спектаклей фринджа и программы Showcase, больше всего на свете британские зрители любят разговоры. Среди спектаклей, считавшихся лучшими, было немало таких, где два-три весьма средних актера, не сходя с места и сильно «хлопоча лицом», излагали зрителям какую-нибудь невероятно значимую современную пьесу, тема которой металась между социальной злободневностью и сексом. Но самыми популярными и многочисленными во фриндже было два типа зрелищ: комедийно-эстрадное представление на двоих и то, что здесь называется stand-up show, а по нашему — разговорный жанр. Надо сказать, что британские «разговорники» — действительно блестящие профессионалы, в большинстве своем совершенно не похожие на наших «артистов оригинального жанра», которые, пуча глаза и педалируя каждую шутку, читают с эстрады заученные монологи. Англичане работают с публикой (кстати, охотно идущей на контакт) непринужденно и легко, остроумно импровизируя на ходу. Каждое такое представление превращается в настоящее ток-шоу, где публика неостановимо хохочет, а артист весело треплется, разгуливая по сцене и хитро поглядывая в зал в ожидании следующего партнера. Любовь к разговорам в зрителях всех поколений такова, что даже в спектакле ориентированного на молодежную публику «физического театра» Frantic Assembly два юноши и две девушки между прыжками и кульбитами, глядя в зал, долго рассуждают о том, кто с кем спал и как теперь жить дальше.

Но, к счастью, самое эффектное и неожиданное зрелище во фриндже совершенно не совпало с моим общим впечатлением о британском театре. Это была «Золушка» — суперпредставление уличного театра «ТурбоЗона».

Новая «Золушка», сыгранная в огромном старинном дворе, — это бешеная смесь цирка, байкерского шоу, гремящей дискотеки с видеопроекцией и фейерверками. Плюс сюжет — компьютерно-клипово-ужастиковая каша, которой забиты головы подростков. Здесь вместо мачехи — отчим, инфернальный ученый, сотворяющий чудовищных уродов вроде сверкающего красными глазами шестиметрового скелета, а Золушка — бедная лаборантка при нем. Здесь панкообразного принца похищают мрачные байкеры, запрыгивающие на своих мотоциклах со двора прямо на сцену. Здесь волшебница-крестная (ученый-генетик) спускается на огромном подъемнике прямо с неба, и туда же в круглой карете улетает осчастливленная ею Золушка, в то время как на экранах, обрамляющих сцену, бегут строки: «Бал — главное событие миллениума!». Здесь есть воины с огнеметами и полный чемодан денег, мужественная Золушка с автоматом, радикально разрисованные сестры на самолете, крадущие бедного принца (пока самолет на подъемнике висит у нас над головами, на экранах мы видим картину схватки внутри него; принц — воздушный гимнаст — конечно, легко выбирается). И так далее.

Представитель фестиваля NET Марина Давыдова локти кусала, что не может пригласить к нам эту захватывающую дух подростковую развлекуху, поскольку NET проходит в ноябре, когда в Москве слишком холодно для уличных представлений. Зато весенне-летний Чеховский фестиваль, в программе которого на этот раз запланированы уличные действа, уже положил на «Золушку» глаз. Так что, если они сумеют договориться о цене и правильно организовать рекламу, наши дети будут, сидя друг у друга на плечах, заборах и фонарных столбах, восторженно вопить при виде Золушки с автоматом. И мы будем как дети. ■

НОВАЯ **«ЗОЛУШКА»**, СЫГРАННАЯ В ОГРОМНОМ СТАРИННОМ ДВОРЕ, — ЭТО БЕШЕНАЯ СМЕСЬ ЦИРКА, БАЙКЕРСКОГО ШОУ, ГРЕМЯЩЕЙ ДИСКОТЕКИ С ВИДЕОПРОЕКЦИЕЙ И ФЕЙЕРВЕРКАМИ. ПЛЮС СЮЖЕТ — КОМПЬЮТЕРНО-КЛИПОВО-УЖАСТИКОВАЯ КАША, КОТОРОЙ ПОЛНЫ ГОЛОВЫ ПОДРОСТКОВ

СМОТРЫ

XII Московская международная книжная ярмарка

1 — 6 сентября, ВВЦ, Москва

В прошлом году практически любой газетно-журнальный материал про книжную ярмарку начинался со слов «несмотря на». Кризис был на дворе, опущение национальной валюты и вообще пир во время дефолта. Но пир был налицо. И это все оценили.

Теперь в шашлычном чаду все того же ВВЦ снова открылась ярмарка. Там снова царило деловитое оживление, а обилие и разнообразие обложек и корешков принуждало посетителя к тоскливой ревизии своего кошелька. Ибо все стало заметно дороже. Впрочем, странно было бы предположить что-нибудь другое.

Ярмарка, международный статус которой как смогли обеспечили издательства из 68 стран, в очередной раз подтвердила литературоцентристскую репутацию нашей с вами родины.

Но книжная ярмарка — это не только смотр печатных достижений и не только место, где, заключив выгодную сделку, уместно ударить по рукам, это и светское мероприятие. Поэтому нельзя проигнорировать появление на открытии все еще действующего премьер-министра Путина, пришедшего туда в тесной компании хорошо сложенных книголюбов в пиджаках, оттопыренных от распирающей их духовности. Все наличные телеобъективы загляделись на премьера. А между тем было и еще на кого посмотреть из так называемых ньюсмейкеров. Чего стоил хотя бы стоящий столбом посреди выставочного пространства поэт Евтушенко в изумительном, как всегда, прикиде. Поэт был увенчан кепочкой в крупный горошек, из разряда тех, что обычно используют подмосковные дачники для отпугивания комаров.

Все это, понятно, рассказывается к тому, что ярмарка была интересной и содержательной. ■ **Л. С.**

ВЫСТАВКИ

«Люди, львы, орлы и куропатки...»

Московский центр искусств, Москва

Помимо животных, заявленных в заголовке, есть также коровы, верблюды, тигры, зебры, обезьяны, свиньи, курицы, козлы, комары, жучки и даже моль. Несколько десятков рисунков и акварелей собраны на выставку из разных частных коллекций. Как и на прошлых тематических выставках в МЦИ (женских портретов и портретов деревьев), просветительский академизм кураторов легко сочетается с концептуальным проектированием. В качестве столь уважаемых в актуальном искусстве новых технологий здесь использованы звукозаписи голосов обитателей джунглей, леса или зоопарка. Выставка, конечно, понравится любителям животных. Но под заголовком «анимализм» здесь собраны и Давид Бурлюк, и Михаил Ларионов, и Петр Митурич — признанные мастера авангарда. И все же больше всего рисунков Василия Ватагина — нашего главного анималиста. ■

Николай Молок

ДАВИД БУРЛЮК. КОНЬ. 1924

Митьковские танцы
CD MEDIA RECORDS, 1999

Сначала питерские митьки рисовали и пили. Потом дружно бросили пить и запели хором и поодиночке. Пропели три диска. Теперь, как положено, пляшут: недавно в культовом петербургском кафе «Сайгон» состоялась презентация их четвертого компакт-диска «Митьковские танцы». Особым событием на презентации стали 200 чашек кофе по 28 доперестроечных копеек (если у вас дома сохранились такие деньги, вы могли их здесь потратить). Главный танцор, певец, декламатор и автор художественной концепции — Митя Шагин. Тексты он написал вместе с московским поэтом Аркадием Семеновым. И вообще, кроме Шагина и Владимира Шинкарева (автора песни «Сказка»), все остальные участники — москвичи. Музыку, семплеры-синтезаторы-компьютеры и прочие эффекты сотворил московский музыкант Иван Соколовский, записан диск тоже в Москве. Как утверждает Митя Шагин, митьков в столице любят, и они платят ей тем же. Даже заключительную композицию посвятили ей: «Я люблю Москву, я люблю пить чай», — декламирует-поет Шагин под ритмы техно. И уже строит грандиозные митьковские планы: вот услышит мэр Лужков эту песню и обязательно сделает ее гимном столицы. А пока в современных танцевальных ритмах митьки уговаривают Икарушку бедного не бросаться с небес в воду: «Браток, браток, дык елы-палы», — бежит за ним по петербургской набережной заботливый митек Шагин, но Икарушка не слушает его и тонет в грязной воде, одни белые ножки торчат.

С веселой неутомимостью и в своей традиционной стилистике митьки осваивают наше историческое и культурное прошлое: матрос Шагин звонит с фронта Ленину, помогает Жеглову и Шарапову ловить врагов социализма, вспоминает о том, как когда-то пришел он к Виктору Цою, собрал у него пустые бутылки и выручил 11 рублей. Кстати, антиалкогольная направленность «Митьковских танцев» (особая благодарность выражена Международному институту по подготовке специалистов в области алкоголизма), как надеются авторы диска, поможет вести пропаганду здорового образа жизни на молодежных дискотеках и в тусовках. А пока питерские критики спорят, считать ли новое творение митьков лучшим альбомом года, авторы готовят новый диск — «Митьковская бескозырка» — с подборкой песен о море и моряках. ■

Наталья Шкуренок

ГАСТРОЛИ

Клоун-мим театр «Лицедеи»

Режиссер **Борис Уваров**
Творческий центр «Новое искусство» и Центр искусств ЦДХ, Москва

Программу московских выступлений «Лицедеев» составили номера разных лет — от популярных шлягеров (вроде «Блу-блу-блу канале») до этюдов студентов из студии при театре. «Лицедеи» пародировали эстрадные шоу, фильмы ужасов, балеты и мелодрамы. Но отдельные самостоятельные миниатюры сложились в цельный спектакль с единой темой и сквозными сюжетами. За каждым простецким трюком скрывается своя философия. Мир смещается в сторону мелочей и частностей. Стряхивание пылинки превращается в целую проблему, а погоня за комаром вырастает в настоящую битву. Предметы обретают самостоятельность и объявляют войну человеку. Все ломается и лопается, но клоун всегда сделает вид, что его дела идут как по маслу. Неизменная красноносая рожица — хорошая мина при любой игре. Клоуны безуспешно пытают подражать жизни обычных людей: борются с убогим бытом, представляют себя кинозвездами и ждут любви. Но ни одна «взрослая» клоунская мечта так и не осуществляется. Может быть, поэтому «Лицедеи» так часто прикидываются детьми — наивность позволяет устроить мир так, как хочется. ■

Елена Губайдуллина

«ЛИЦЕДЕИ» ВНОВЬ ПРИЕХАЛИ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ: ПУСТЬ И НЕ В ПОЛНОМ СОСТАВЕ, НО ЗАТО В ПРЕЖНИХ МАСКАХ

МУЗЕИ

Книга художника. 1970–1990-е годы

Отдел личных коллекций, ГМИИ имени А.С. Пушкина
Москва

СЕРГЕЙ ЯКУНИН СОЗДАЛ ДЕРЕВЯННУЮ КНИЖКУ СО СТИХАМИ ХАРМСА (ВВЕРХУ), **А ИГОРЬ МАКАРЕВИЧ — НАТЮРМОРТ В КНИЖНЫХ ПОЛКАХ** (СПРАВА)

Двадцать лет назад, когда кто-то переписывал от руки «Доктора Живаго», а кто-то устраивал квартирные выставки, появились и самодельные книги. Не совсем самиздат (поскольку не для чтения), но — книга художника. Само название «книга художника» — калька с французского livre d'artiste. Во Франции такие малотиражные книжки делали в XX веке очень многие, не исключая и великих мастеров. Впрочем, своя традиция самодельных книг была и в России, и идет она от авангарда. Но в отличие от французских живописцев и русских футуристов, для которых это было не только свободным экспериментаторством, но и бизнесом (коллекционные экземпляры таких книг с рисунками, например, Матисса, стоили дорого), для наших неофициальных художников 70-х рисование книжек было по существу единственной возможностью заниматься искусством. Книга и все с книгой связанное (в том числе и книжные полки) оказалась территорией, где возникали художественные концепции.

Небольшие экспозиции, аналогичные нынешней, объездили полмира. Были они и в Петербурге, и в Нижнем Новгороде, и в Москве — в «Ленинке». Но выставка в ГМИИ — первый панорамный показ «книг художников» в столице. ■

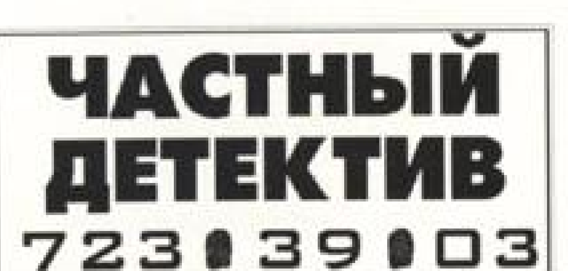
Н. М.

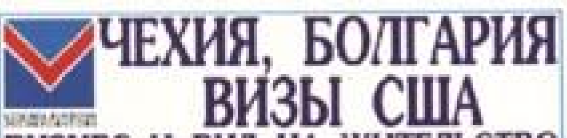
По вопросам размещения рекламы в рубрике обращайтесь к Екатерине Кузнецовой по телефонам:
(095) 753-4145/46, 753-1112/11.

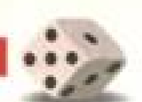

Scrabble

А1 Б3 Г3

Е1 Р2 Т2 *

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 90 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №35

* = $Э_{10}$
a14↓ СТАТУС (12+6 за слово из шести букв =18 очков)
c8→ ЭМИР (15 очков)
c8↓ ЭРА (15 очков)
c9↓ МЕЛ (5 очков)
c13→ САД (5 очков)
d7→ РЕНЕГАТ (13+7 очков за слово из семи букв =20 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 98 очков

Преферанс

Ход

Сыграть за вистующих свою игру

Снос

Заказ 6♠

Уголок старика Синицкого

Имеется два куска бикфордова шнура, каждый из которых горит ровно один час, и спички. Как с их помощью (складывать шнуры и измерять их линейкой нельзя) отмерить временной интервал ровно в 45 минут?

Решение задачи, помещенной в №35

В центральных клетках должны находиться первая и последняя буквы, которые имеют только по одному соседу.

	Д	В	
Б	З	А	Ж
	Е	Г	

Ответ к шараде из №34
Голод-ранец

Решение задачи, помещенной в №35

Посадить играющего

Заказ 6♠	Вист1	Вист2
Ход ♠К		
♠ К,Д,10,9	Т,В,8	7
♥ Т,Д,В	К,9	10,8,7
♣ Т,В,7	К,Д,10	9,8
♦ (В, 8)	Д,7	Т,К,10,9

Играющий может взять в данном раскладе только пять взяток, но вистующие должны сыграть очень точно, чтобы избежать наигрыша:
1) ♠К, 8(!), 7 — только пропустив эту взятку, можно выиграть!; 2)♥Т, 9, 7; 3) ♥Д, К, 8; 4) ♦7, Т, ♠9; 5) ♥В, ♠В, ♥10; 6) ♠Т, ♣8, ♠10; 7) ♦Д, 10, ♠Д; и при ходе играющего берет только туз треф — итого «пятак». Но если на первом ходу вистующие перебили бы тузом, они смогли бы взять только четыре взятки, например:
1) ♠К, Т, 7; 2) ♣К, 8, 7(!) — прием, который могли использовать вистующие, теперь с успехом применяет играющий!
3) ♦Д, 9, ♠9; 4) ♥Т, 9, 7;
5) ♥В, К, 8; 6) ♦7, Т, ♠10;
7) ♠Д, 8, ♥10; 8) ♥Д, ♠В, ♣9;
9) ♣Д, ♦К, ♣Т; 10) ♣В, 10, ♦10
— своя игра.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 36 (171), 7 сентября 1999 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавере

Секретариат Андрей Жарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасов **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сидоров

Отдел политики («В России») Сергей Авдиенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пасюков

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Будт, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прижникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Пощелина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жифиров, Александр Посов

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Меньбор **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Попикова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Положаева, Ирина Петухова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Смирин **(директор),** телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Маталаев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634, **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинкин, Павел Баланенков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волчегорский, Александр Васильев, Александр Мелешкин, Татьяна Бутенко, Владимир Скок, Владимир Останцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юрьевич, Андрей Юницын

Номер подписан в печать 2 сентября 1999 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

Зона покрытия «МТС» совмещенной сети GSM 900/1800 в регионах России (Лицензия «МТС» и дочерних компаний)

ЗАЧЕМ СПОРИТЬ, У КОГО БОЛЬШЕ?

Лицензия Государственного Комитета РФ по связи и информатизации №10263

НЕ ВЕРИШЬ? ПОПРОБУЙ!

Адреса центров продаж «МТС»:

1-й Голутвинский пер., 2/10, стр. 1 (ст. м. «Полянка»)

ул. Садовая-Каретная, 2 (ст. м. «Маяковская»)

Известковый пер., 7, стр. 1 (ст. м. «Таганская»)

Тел.: (095) 928-4355, 766-0177 www.mts.ru

С 23 августа по 30 сентября подключение БЕСПЛАТНО!

Тарифы снижены !

Мобильные ТелеСистемы